

Веселая Библіотека.

БАЛДУИНЪ БЭЛАМЪ

(ПРИКЛЮЧЕНІЯ ДЕКАДЕНТА)

Юмористическая поэма въ 110 каррикатурахъ

В. Буша.

ВЫПУСКЪ I-й.

ОТЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

„ВЕСЕЛОЙ БИБЛІОТЕКИ"

С.-Петербургъ, Подольская ул., д. 2, кв. 4.

Прилагая всѣ усилія, чтобы дать русской публикѣ рядъ изящно отпеч ныхъ, вполнѣ **художественныхъ** юмористическихъ изданій, мы тщательно устра изъ своей программы все, что можетъ оскорбить самый изысканный вкусъ и ственное чувство.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ.

№ 1. „БУШМЕНЫ". 114 каррикатуръ **В. Буша.** Текстъ въ стихахъ К. Н. Льдова. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Профессоръ Клецкинъ.— II. Клятва студента.—III. Сверхъ-человѣкъ.—IV. Лакей профессора.—V. Силенъ.—VI. Неблагодарный.— VII. Фрицъ. — VIII. Мазникъ Шнуппе. — IX. Идолъ.

№ 2. „УЛЫБКА МАРКИЗЫ". Рисунки **Луи Морена,** стихи К. Н. Льдова. **„СТРАШНАЯ ИСТОРІЯ"** и другія каррикатуры **Каранъ д'Аша.** Ц. 75 к., съ пер. 90 к.

№ 3. Трилогія. „КНОПЪ - ХОЛОСТЯКЪ". 156 каррикатуръ **В. Буша.** Текстъ К. Н. Льдова. Ц. 75 коп., съ пер. 90 к.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Горе Кнопа.—II. Собаки.— III. Лѣсничій.—IV. Лафитъ.—V. Хвостъ.—VI. Починка.—VII. Ханка.—VIII. Грѣлка.—IX. Подвохъ.— X. Призракъ.—XI. Конфузъ.—XII. Пустынникъ и коньякъ.—XIII. Заключеніе.

№ 4. Трилогія. „КНОПЪ-СУПРУГЪ". 105 каррикатуръ **В. Буша.** Текстъ К. Н. Льдова. Цѣна 60 коп., съ пер. 75 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Утро.—II. Семейныя радости.—III. Первая тучка.—IV. „Лѣсной медвѣдь".— V. Упрямица.— VI. Ночныя передряги.—VII. Тиранъ.— VIII. Заключеніе.

№ 5. Трилогія. „КНОПЪ-ОТЕЦЪ". 109 каррикатуръ **В. Буша.** Текстъ К. Н. Льдова. Ц. 60 коп., съ пер. 75 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Въ пеленкахъ. — II. Тревожная ночь. — III. Воскресное утро.—IV. Озорники.— V. Женихи. — VI. Соблазны. — VII. Тетух VIII. Свиданіе.—IX. Эпилогъ.

№ 6. Крокодилъ.—Взыскательный тикъ.—Умыселъ или случай?—Цент изъ Марсели.—Тріумфаторъ.—60 ка туръ **Каранъ д'Аша.** Ц. 20 коп., съ пер. 3

№ 7. Скачка въ пустынѣ.—Необх мое зло.—Застѣнчивый женихъ.— щенное пламя.—Догадливый сло Превращеніе. — 50 каррикатуръ **Кар д'Аша.** Ц. 20 коп., съ пер. 30 коп.

№ 8. Адская машина. — Шика лошадь. — Могучій басъ. — 50 карр **Каранъ д'Аша.** Ц. 20 коп., съ пер. 30

№ 9. Легенда о боа.—Неожидан душъ.—У полотна желѣзной доро Подмѣнили. — Лакомка. — 50 карри **Каранъ д'Аша.** Ц. 20 коп., съ пер. 30

№ 10. Современная муза.—По языкъ!—Жмурки-коровамъ на смѣ Скушали учителя. — Режиссеръ шалъ.—Тайна дѣвы.—Балъ у ректо Мальбругъ въ походъ собрался.— скіе узелки.—Босяцкій кегельбанъ (свящ. Максиму Горькому). Каррикатуры юмн художниковъ. Ц. 20 коп., съ пер. 30 коп.

№ 11. Заколдованный домъ.—С менная карьеристка. — „Какая у была собака." (Разсказъ охотника). **Ро безъ развязки.** Каррикатуры **Каранъ д'** Ц. 20 к., съ пер. 30 к.

БАЛДУИНЪ БЕЛАМЪ.

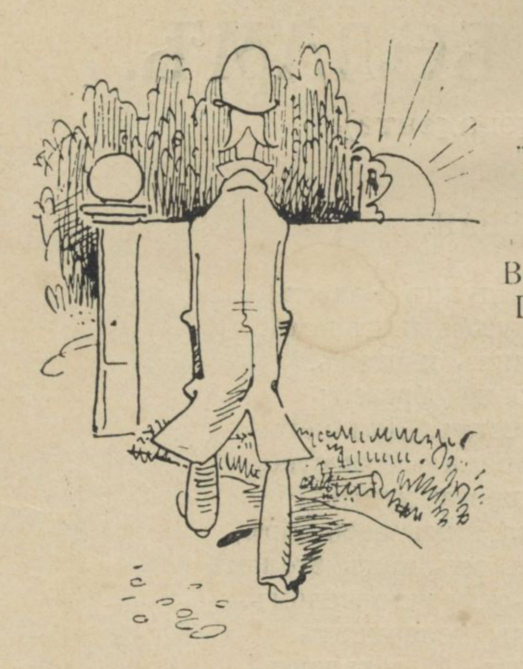
(Приключенія декадента).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Герой нашъ, Балдуинъ Бэламъ,
Не преданъ службѣ и дѣламъ;
Хотя чиновникъ и отецъ,
Онъ далеко не образецъ
Семейныхъ качествъ. Для него
Одна лишь риѳма — божество,
Одни стихи ему кумиръ!
Готовъ забыть для нихъ весь міръ,
Весь день корпитъ онъ надъ столомъ
Съ подъятымъ сумрачно челомъ.
Сося однажды пеперментъ,
Бэламъ рѣшилъ: „Я декадентъ!
„Еще не понятъ я никѣмъ,
„Еще мой геній глухъ и нѣмъ, —
„Но скоро отъ моихъ поэмъ
„Смутится адъ, дрогнетъ эдемъ!

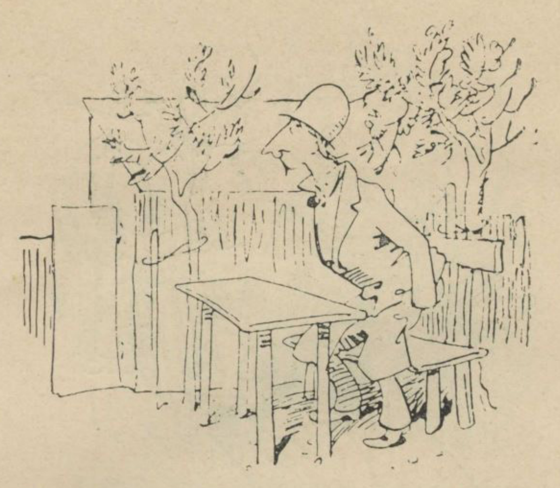
„Еще не понятъ я никѣмъ,
„Но въ звукахъ изжелта-нагихъ
„Летитъ къ безбрежности мой стихъ!
„Весь настроенье, весь экстазъ,
„Хочу нырять, какъ водолазъ,
„Искать въ подводной глубинѣ
„Видѣній, ясныхъ только мнѣ,
„И надъ земнымъ добромъ и зломъ
„Витать ликующимъ орломъ,
„Съ подъятымъ къ вѣчности челомъ!“

Но, какъ ни бился Балдуинъ, —
Въ мозгу засѣлъ какой-то клинъ,
Онъ стихъ сложилъ всего одинъ:
„Мой дѣдъ былъ старымъ палачемъ“,
(Дѣдъ лошадинымъ былъ врачемъ!).
Но дальше — что? Писать о чемъ?
Что дѣлалъ старый сей палачъ?
Вспотѣлъ Бэламъ. Разъ двадцать пять
Прочелъ свой стихъ, вспотѣлъ опять,
Одѣлся и пошелъ гулять.
„Въ благоухающемъ саду
„Я вдохновеніе найду“, —
Мечталъ Бэламъ. Но, на бѣду,
Всѣ были заняты скамьи.
Поэтъ мечтаетъ въ забытьи:
Его тревожитъ шумъ семьи, —
По сей причинѣ Балдуинъ
Желаетъ быть совсѣмъ одинъ:
Тогда онъ грезамъ господинъ.

Но гдѣ же, гдѣ найдетъ онъ тутъ
Мечтаньямъ творческимъ пріютъ?

„Запутанъ грезъ моихъ клубокъ...
„Какъ кстати: съ садомъ погребокъ!“

Служанка пиво принесла,
Но Балдуинова чела
Разгладить этимъ не могла...
Мечты поэта, какъ стрѣла,
Летятъ въ невѣдомый предѣлъ —
И не спастись отъ этихъ стрѣлъ!
„Запутанъ грезъ моихъ мотокъ,
„Но пива свѣжаго глотокъ
„Вреда не можетъ причинить:

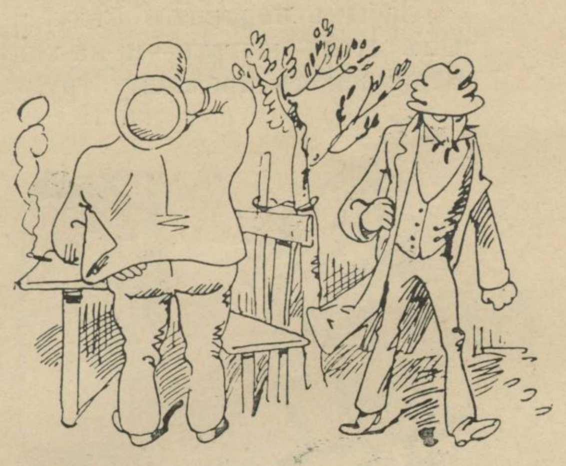
„Онъ путеводную дастъ нить!

„Итакъ, пишу... О комъ? о чемъ?
„Мой дѣдъ былъ старымъ палачемъ
„И въ плащъ кровавый былъ одѣтъ, —
„Былъ палачемъ мой старый дѣдъ...
„Отлично слаженный куплетъ!“

Бэлама взоръ горитъ огнемъ...
Но длань врага уже на немъ!
Чья это длань? Не самъ-ли рокъ
Надвинулъ на носъ котелокъ?

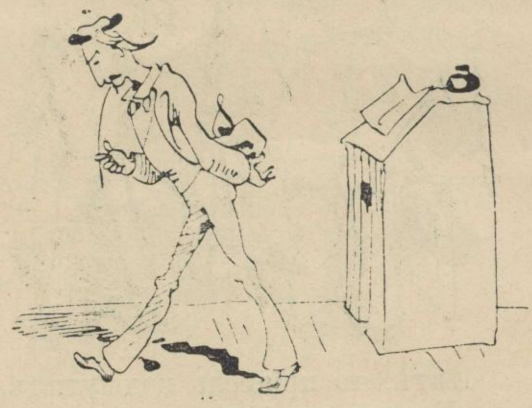

Нѣтъ, то пріятель подшутилъ,
Бэлама въ бѣгство обратилъ
И пиво выпилъ у него...
О, пошлой прозы торжество!

Придя домой, одѣлъ поэтъ
Пиджакъ и бархатный беретъ
И горделивый бросилъ взглядъ
На свой изысканный нарядъ:
Онъ — геній съ головы до пятъ!

Затѣмъ, раздуміемъ объятъ,
Забывъ недавнюю бѣду,
Онъ сталъ шагать—и на-ходу
Вернулся къ прежнему труду.

„О чемъ писать второй куплетъ?
„Не повторить-ли, словно бредъ:
„Былъ палачемъ мой старый дѣдъ
„И въ плащъ кровавый былъ одѣтъ, —
„Мой дѣдъ былъ старымъ палачемъ,
„Рубилъ онъ головы мечемъ!
„Теперь опишемъ этотъ мечъ,
„Но затуманить надо рѣчь,
„Пустить таинственный намекъ,
„Чтобъ смыслъ былъ теменъ и глубокъ.

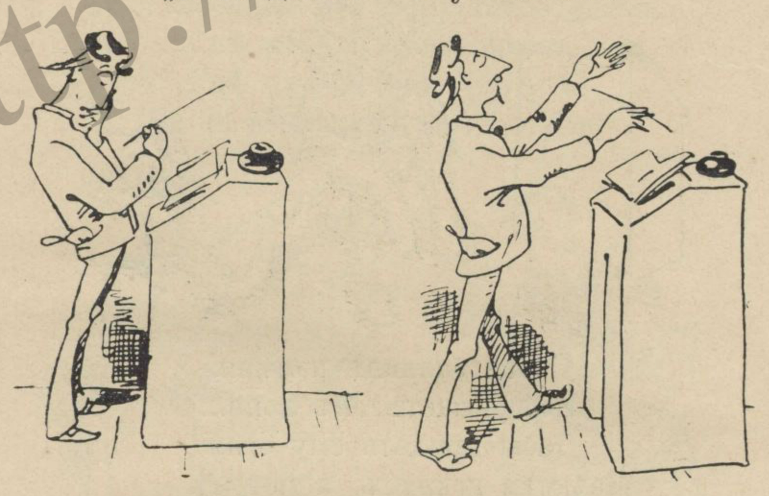

„Напишемъ такъ: „Нѣмая сталь
„Сверкала глухо, какъ печаль,
„Какъ солнце дожделивыхъ дней, —
„И кровь не ржавѣла на ней!“
„Какъ здѣсь эффектна эта кровь!
„Сриѳмуемъ: плаха и любовь...“

Но въ тотъ-же мигъ (ужасный мигъ!)
Поэта снова рокъ настигъ, —
Раскрылась дверь, вошла жена,
И изрекла ему она:

— „Сапожникъ здѣсь! Онъ денегъ ждетъ,
„Провѣрить надо этотъ счетъ“.
О, тайны цифръ! О, нечетъ! четъ!
Какъ ваша власть меня гнететъ,
Какъ ваша власть душѣ страшна:
— „Вотъ деньги!“ И ушла жена.

Жена ушла. Но прерванъ стихъ —
И самъ Бэламъ тревожно стихъ:
Въ свою балладу углубленъ,
Созвучій новыхъ ищетъ онъ.

Ура! Готовъ еще куплетъ:
„Одинъ лишь разъ мой старый дѣдъ
„Предъ плахой грозной поблѣднѣлъ,
„Взмахнулъ мечомъ — и сталъ, какъ мѣлъ:
„Дѣдъ вспомнилъ тайну юныхъ лѣтъ, —
„И сталъ, какъ мѣлъ, мой старый дѣдъ“.

Вдругъ—тарарахъ! Раскрылась дверь...
О, Муза, гдѣ же ты теперь?
Четыре юныхъ сорванца
Вцѣпились, лѣзутъ на отца!

Своей балладѣ измѣня,
Изображаетъ онъ коня...
Дабы придать ему огня,
Малютка гукнулъ, а потомъ —
Поэта подчуетъ кнутомъ!
Какъ вдохновиться надъ стихомъ,
Когда вокругъ такой содомъ?
Плохой Парнасъ — семейный домъ!

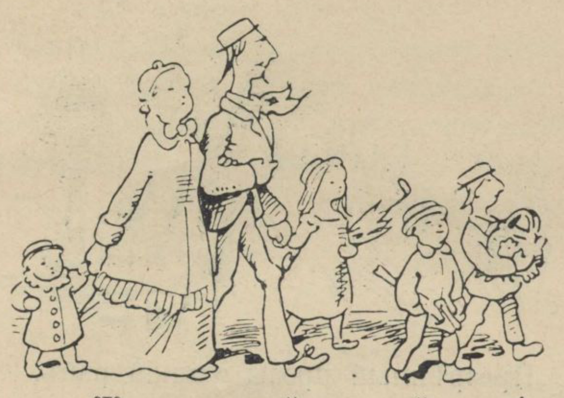
Презрѣнный прозы жалкій рабъ,
Поэтъ и ночью внемлетъ храпъ
На всевозможные тона...
Межъ тѣмъ для творчества нужна
И декадентамъ тишина!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Заутра, подойдя къ перу,
Бэламъ рѣшилъ: „Я носъ утру
„Всѣмъ стихотворцамъ нашихъ дней, —
„Вздохнуть лишь надобно вольнѣй!
„Въ деревню! Въ тихій тотъ пріютъ,
„Гдѣ птицы вѣщія поютъ,
„Гдѣ одуванчики цвѣтутъ!
„Не то закиснуть можно тутъ!“

Вотъ, взявши отпускъ, Балдуинъ
Закончилъ сборы въ мигъ одинъ:
Теперь себѣ онъ господинъ!

— „Жена, на поѣздъ мнѣ пора!
„Несите вещи, дѣтвора“,
Такъ Балдуинъ семьѣ сказалъ,
И поспѣшаетъ на вокзалъ.

Насталъ разлуки скорбный мигъ.
Поэтъ къ супружницѣ приникъ:
— „Подарка жди себѣ, жена!“
Весьма растрогана она.

Салютъ прощальный изъ окна.

Въ вагонѣ, развернувъ тетрадь,
Бэламъ задумалъ продолжать
Свою балладу: стукъ колесъ
Ему навѣялъ столько грезъ!
Итакъ: „Палачъ свой мечъ занесъ,
„Но задрожалъ, но отступилъ.
„Онъ дѣву нѣкогда любилъ,
„Былъ дѣвой нѣкогда любимъ, —
„И вдругъ на плахѣ передъ нимъ“...

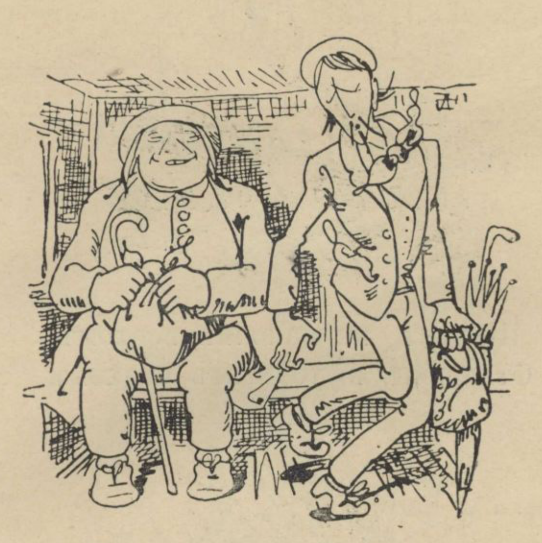
Какой-то грузный пассажиръ,
Усердно накопившій жиръ,
На полустанкѣ тащитъ дверь

И претъ въ вагонъ, какъ грубый звѣрь
На зазѣвавшихся тетерь!

— Ай, ай! Отдавлена мозоль!
Какая боль! какая боль!

Поэта скрючило, а тотъ
Смѣется, бровью не ведетъ:
— „Пардонъ! съ гвоздями мой сапогъ!“ —
Мужикъ! невѣжа! носорогъ!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Еще хромаетъ нашъ поэтъ,
Но сельскій видъ ужъ имъ воспѣтъ.

Просторъ, приволье, тишина!
И даже пыли пелена
Волшебной прелести полна.

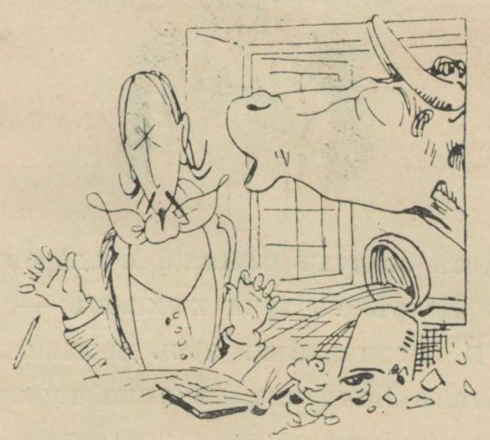
Шалунъ, на палочкѣ верхомъ,
Отмѣченъ шуточнымъ стихомъ.

Вездѣ идиллія, во всемъ...
Вотъ мызникъ съ мызницей вдвоемъ, —
И ихъ мы тоже воспоемъ!
Махоркой важно онъ дымитъ,
Она же—о, прелестный видъ! —
Свѣжа, нарядна, весела,
Сарайчикъ чиститъ для козла.

Прекрасенъ пламенный закатъ!
Поэтъ, волненіемъ объятъ,
Задумчивъ, томенъ, молчаливъ,
Вновь звуковъ чувствуетъ приливъ,
Приливъ могучихъ, тайныхъ силъ:
„Кого дѣдъ нѣкогда любилъ?
„Кѣмъ дѣдъ былъ нѣкогда любимъ‘
„И кто на плахѣ передъ нимъ?
„Узнавъ прекрасныя черты,
„Палачъ воскликнулъ: „Это ты!“

Вдругъ опрокинулись цвѣты...
Въ окно къ герою моему
Трубить корова стала: „мму!“

Мычитъ корова, какъ тромбонъ;
Бэламъ кричитъ: „Скотина, вонъ.“ —
И, въ чувствахъ лучшихъ оскорбленъ,
Опять стихи бросаетъ онъ.

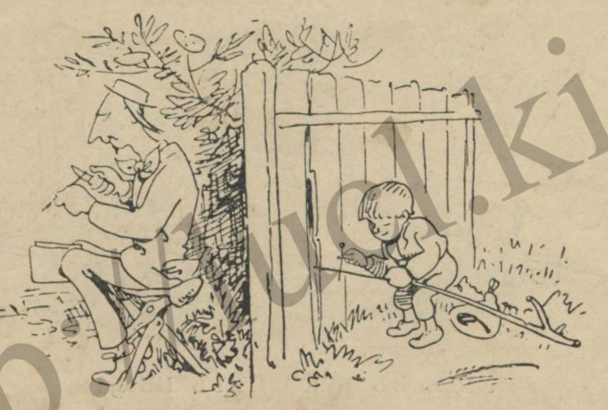
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

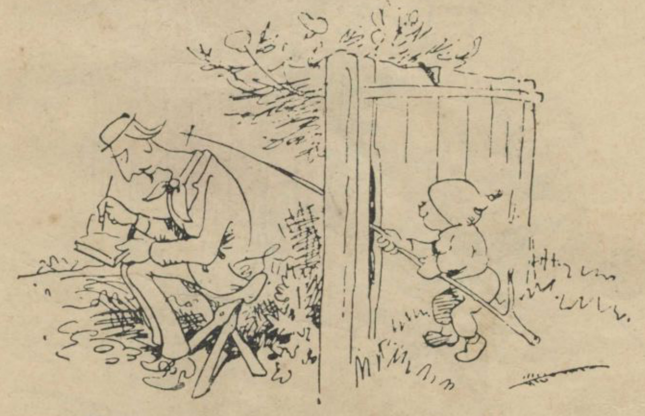
Хоть воздухъ сельскій и здоровъ,
Но рѣютъ тучи комаровъ, —
И потому, лишь ночь проспавъ,
Сталъ Балдуинъ съ лица корявъ.
Изображаетъ сей портретъ,
Какимъ въ деревнѣ сталъ поэтъ.

Раскрывъ въ тѣни походный стулъ.
Свою тетрадь онъ развернулъ
И, мигъ удобный улуча,
Вернулся къ тайнѣ палача.

Мальчишка Фрицъ, лукавъ и золъ,
Сучокъ булавкой прокололъ.

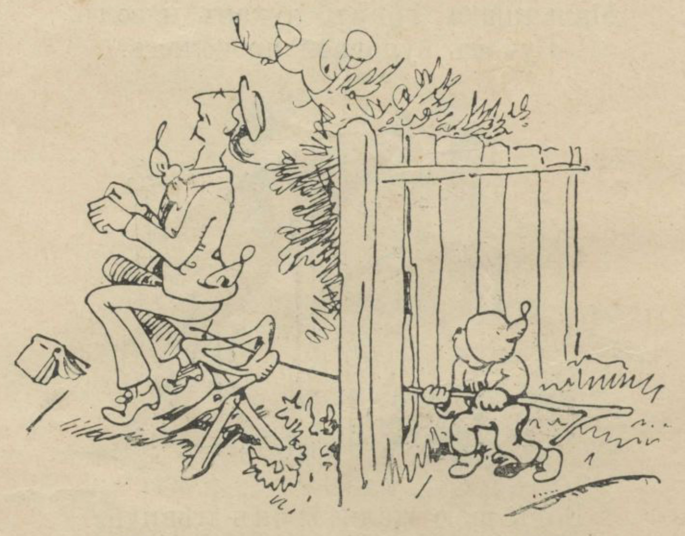
Вотъ шею жалитъ онъ пѣвцу...
Куда какъ любо сорванцу!

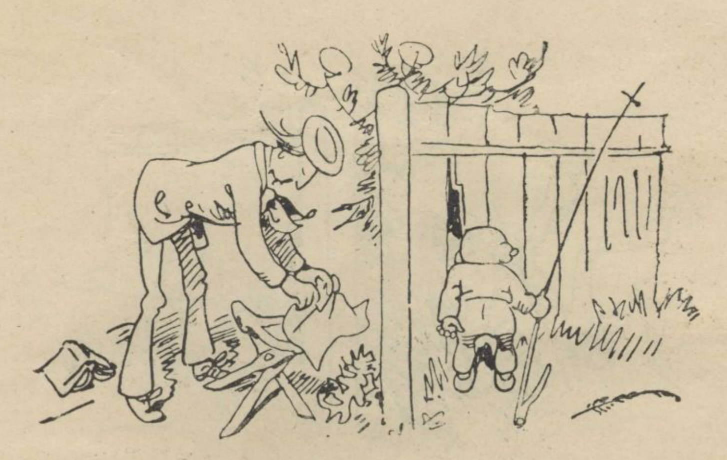
Не разобравъ, чья тутъ игра,
Несчастный ловитъ комара.

Увы, въ рукѣ нѣтъ никого!

Но снизу жалитъ вновь его!

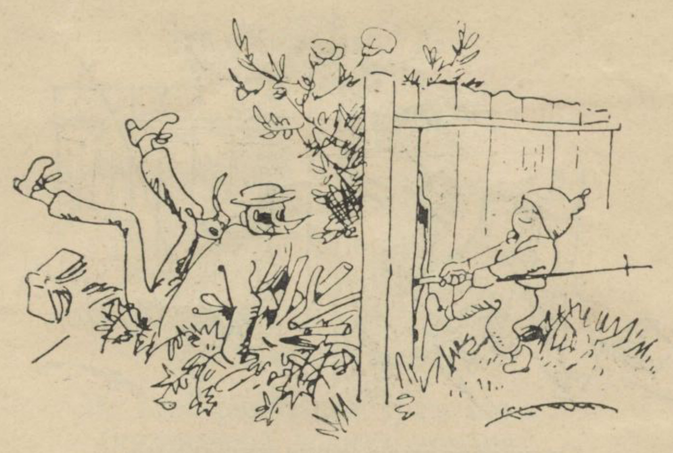
Онъ оградилъ себя платкомъ.

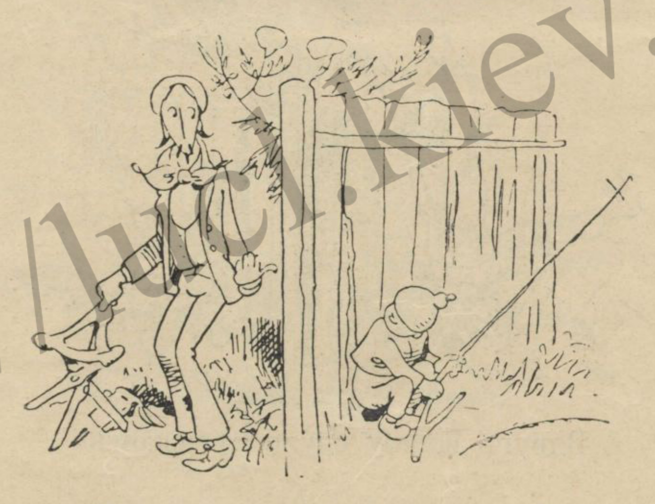
Вдругъ шляпу сдуло вѣтеркомъ!

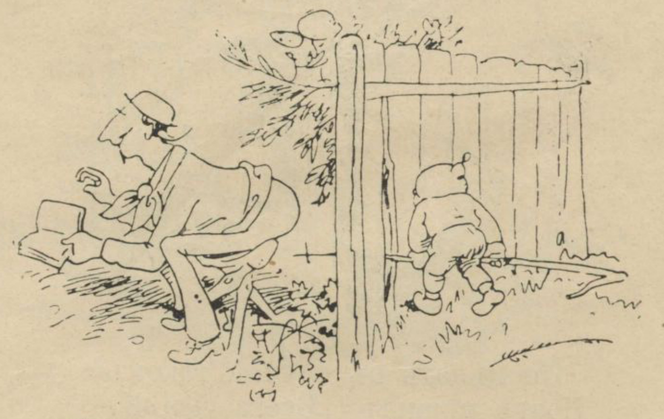
Что дѣлать въ случаѣ такомъ?
Поэтъ рѣшилъ: „Всего умнѣй —
Надвинуть шляпу поплотнѣй“.

Стулъ сдвинутъ Фрицевымъ сучкомъ...
Бэламъ присѣлъ — и кувыркомъ!

Понятно все: проказятъ тутъ!

Сейчасъ изловленъ будетъ плутъ.

Увы, булавку онъ поймалъ!

А Фрицъ, завывши, какъ шакалъ,
Верхомъ на палкѣ ускакалъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Поэтъ лежитъ въ густой травѣ,
Взоръ тонетъ въ блѣдной синевѣ
Подъятыхъ куполомъ небесъ,
Міръ суеты поблекъ, исчезъ...

Поэтъ въ мечтахъ богатъ, какъ Крезъ,
И слава вьетъ ему вѣнокъ!
Въ пустынѣ онъ не одинокъ:
Баллада съ нимъ, дитя души,
А Муза въ сладостной тиши
Твердитъ ему: „Твори! пиши!“
И онъ творитъ, и пишетъ онъ:
„Судьба, твой праведенъ законъ,
„Ты отомстила палачу!
„Таить я больше не хочу, —
„Подобна свѣтлому лучу
„Элеонора, дочь моя...
„Ее казнить не въ силахъ я,
„Она такъ дивно хороша!“

Межъ тѣмъ червякъ ползетъ, шурша,

И въ ухо лѣзетъ, не спѣша.

Тутъ, не сложивъ строфы второй,
Вскочилъ мгновенно нашъ герой,
И весь корежится, пока
Его дрожащая рука
Изъ уха тащитъ червяка.

Вотъ, подъ березою присѣвъ,
Стиха плѣнительный напѣвъ
Слагаетъ дальше Балдуинъ:
„Не погребальный балдахинъ,
„Не тѣсный гробъ, не мракъ могилъ
„Элеонорѣ я сулилъ!
„Я смѣлымъ былъ, я дерзкимъ былъ,
„Я пылко дочь свою любилъ!“

Вдругъ — трудно это передать —
Упало „нѣчто“ на тетрадь!
То слѣдъ отъ птицы, странный слѣдъ...
Вскочилъ сконфуженный поэтъ.

Дождь завершилъ сцѣпленье бѣдъ!

Но страшенъ-ли такой афронтъ,
Коль припасенъ хорошій зонтъ?

О, ужасъ! Врѣзалась коса!

Онъ мокнетъ... Сжальтесь, небеса!

Дождь, внявъ моленьямъ, пересталъ.
Бэламъ дѣвицу увидалъ,
И тотчасъ, влюбчивъ, точно котъ,
Съ букетомъ смѣло къ ней идетъ.

— „О, какъ прекрасны, погляди,
„Цвѣты на дѣвственной груди!“

— „Вотъ благодарность за цвѣты!“

Свали́въ поклонника въ кусты,
Дѣвица увела козу...

Читатель, здѣсь пролей слезу!
Такъ вянетъ ликъ, такъ блекнетъ духъ
Отъ полновѣсныхъ оплеухъ!

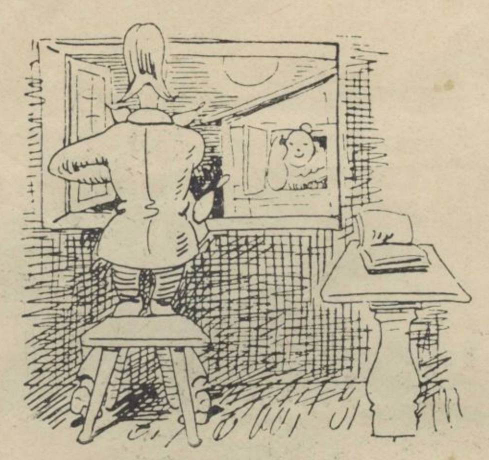

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

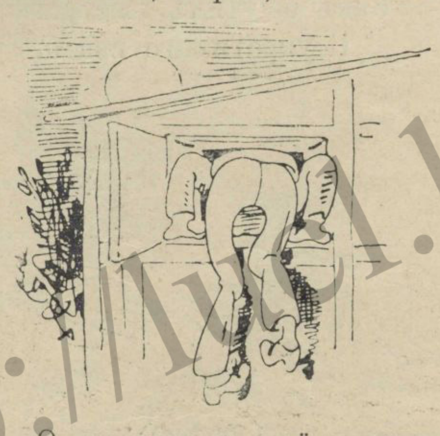
Луна сіяетъ. Виршеплетъ
Сидитъ и вдохновенья ждетъ.
Воспѣть-ли призракъ палача
При блескѣ луннаго луча?
Иль схоронить въ такую ночь
Отца преступнаго и дочь?

Своихъ сомнѣній превозмочь
Не можетъ онъ. Ему нужна
Развязка пьесы. Гдѣ она?
Чѣмъ кончить геніальный бредъ,
Которымъ возвеличенъ дѣдъ?
— „О, ты, баллада изъ балладъ,
„Въ тебя влюбиться долженъ адъ!
„Отъ этихъ пламенныхъ стиховъ
„Ослѣпнутъ милліоны совъ!
„Я декадентъ. Я такъ хочу.
„Я буду внукомъ палачу!“

Но кто тамъ манитъ изъ окна?
То дѣва юная. Она
Въ поэта, вѣрно, влюблена!

— „О, не грусти, мой идеалъ, —
„Я здѣсь, я понялъ твой сигналъ!“—

— „О, чудный мигъ! О, мигъ любви!
„Скорѣй мнѣ сердце обнови!“—

Но чуть ступилъ онъ два шага,
Какъ ощутилъ уже рога
Неукротимаго врага.

Коза бодаетъ въ бокъ, въ животъ...

Корзина, можетъ-быть, спасетъ!

Нѣтъ, и согнувшись пополамъ,
Страдаетъ с[illegible]ъ роговъ Бэламъ.

На этотъ шумъ, на этотъ крикъ
Приходятъ дѣва и мужикъ.

Подошвы горестно воздѣвъ,
Бэламъ кляи[illegible] коварныхъ дѣвъ.

—

Увы, безсиленъ этотъ гнѣвъ!

Мольбы и клятвы не спасутъ...
Какой ужасный самосудъ!

Сюрпризъ: Бэламъ не утонулъ!
Воды холодной онъ хлебнулъ,
Но спасся, цѣлъ и невредимъ...
Что будетъ дальше? Поглядимъ.

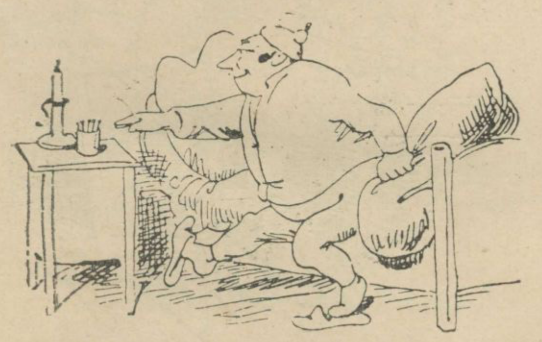
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Увы, отъ ванны сей ночной
Зубъ разболѣлся коренной.

Забывъ о риѳмахъ къ палачу,
Бэламъ бѣжитъ скорѣй къ врачу.

Бэлама непрерывный звонъ
Прервалъ хирурга чуткій сонъ.

Предвидя плату за визитъ,
Врачъ передъ гостемъ лебезитъ.

Осмотръ медлителенъ и грубъ;
Рѣшенье: вырвать надо зубъ.

Врачъ улыбается, какъ гномъ.
— „Старайтесь думать о смѣшномъ!“—

Крючокъ заерзалъ вкривь и вкось...

— „Передохните: сорвалось!“

Крючокъ задергалъ вширь и вдоль...
Неописуемая боль!

— „Чрезмѣрно крѣпокъ корень въ немъ,
„Его мы завтра сковырнемъ,
„А нынче, трудъ свой раздѣля,
„Я съ васъ возьму лишь три рубля!“

— „Итакъ, до завтра. Буду ждать,
„Прошу меня не забывать!“

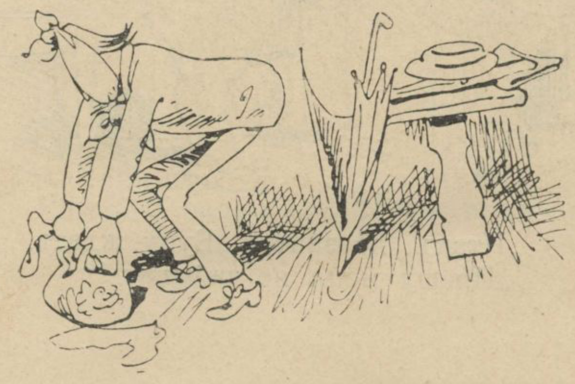

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Щеку раздуло, какъ пузырь,
И вкривь, и вкось, и вдоль, и вширь.

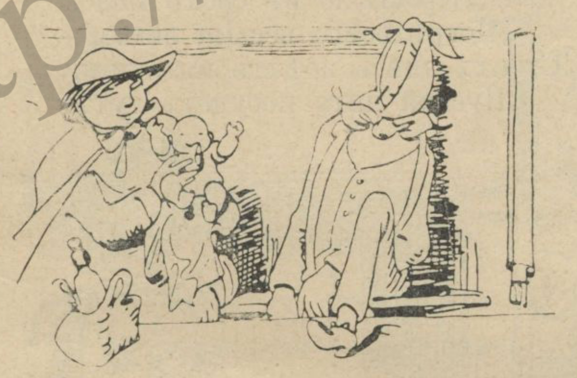
Лицо обвязано платкомъ,
И, въ обрамленіи такомъ,
Достойно кисти иль рѣзца, —
Даемъ эскизъ для образца.

Нашъ декадентъ въ тоскѣ нѣмой,
Кряхтя, сбирается домой.

Всѣ обыватели села
(Козу включая и козла)
Свистятъ, смѣются и орутъ...
Прощай, прославленный пріютъ:
Любимецъ музъ трудился тутъ!

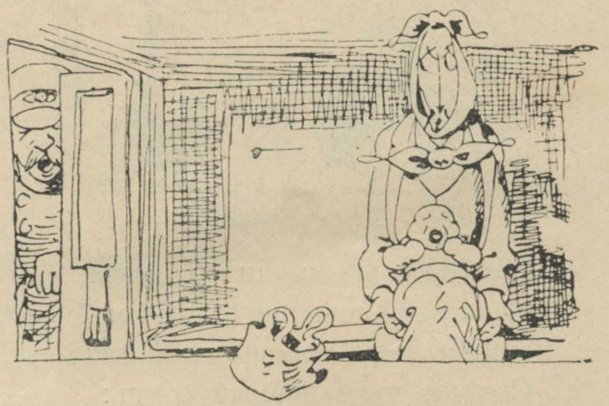
Мужицкій бросивши бэдламъ,
Въ вагонѣ, наконецъ, Бэламъ.
Вокругъ него теперь комфортъ,
Сосѣди тоже первый сортъ:
Малютка, точно херувимъ,
Мамаша нѣжничаетъ съ нимъ.

Но нравъ измѣнчивъ у дѣтей, —
Капризы, тысячи затѣй:
Младенецъ соски не беретъ,
Кричитъ онъ, больше не поетъ!

„Простыло въ соскѣ молоко,
„Погрѣть его весьма легко, —
„Стоитъ здѣсь поѣздъ пять минутъ...
„Пускай дитя побудетъ тутъ!“

Прошло, промчалось пять минутъ;
На поѣздахъ мамашъ не ждутъ!
Свистокъ. Закрыта съ трескомъ дверь.
Что дѣлать съ мальчикомъ теперь?

Пріѣхавъ съ ношей на вокзалъ,
Бэламъ кондуктору сказалъ:
— „Мнѣ здѣсь подбросили дитя“.
Ушелъ, затылокъ обратя!

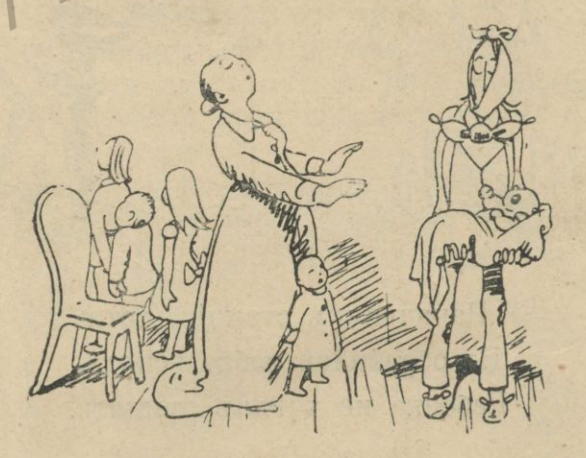

Начальникъ станціи, хотя
Не обратился робко вспять,
Ребенка не хотѣлъ принять.

Куда-же дѣть его? куда-жъ?
Дитя не взяли и въ багажъ!

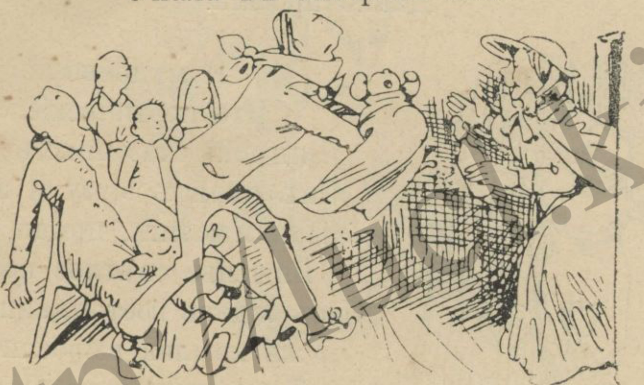
Пришлось нести его домой...
И вотъ, герой злосчастный мой,
Игрушка горестныхъ тревогъ,
Переступаетъ свой порогъ.

— „Какой же даръ привезъ ты мнѣ?“ —
Дитя подноситъ онъ женѣ!

Какъ гипсъ, блѣдна и холодна.
Упала въ обморокъ она.

Но въ тотъ же мигъ младенца мать
Спѣшитъ Бэлама оправдать!

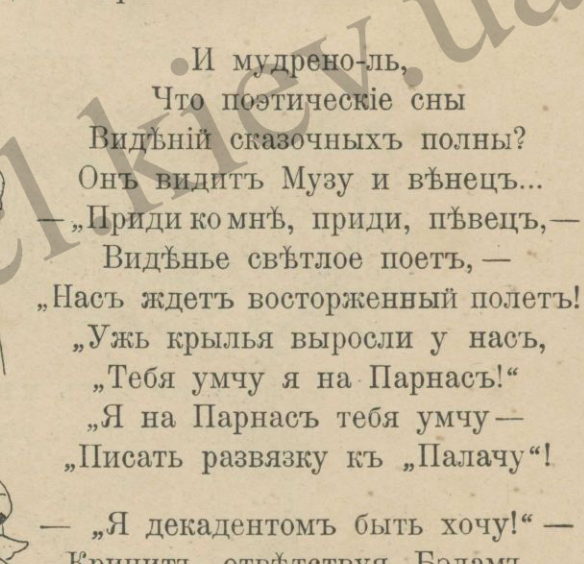

Конецъ невзгодамъ. Балдуинъ
Опять счастливый семьянинъ!

ГЛА ДЕВЯТАЯ.

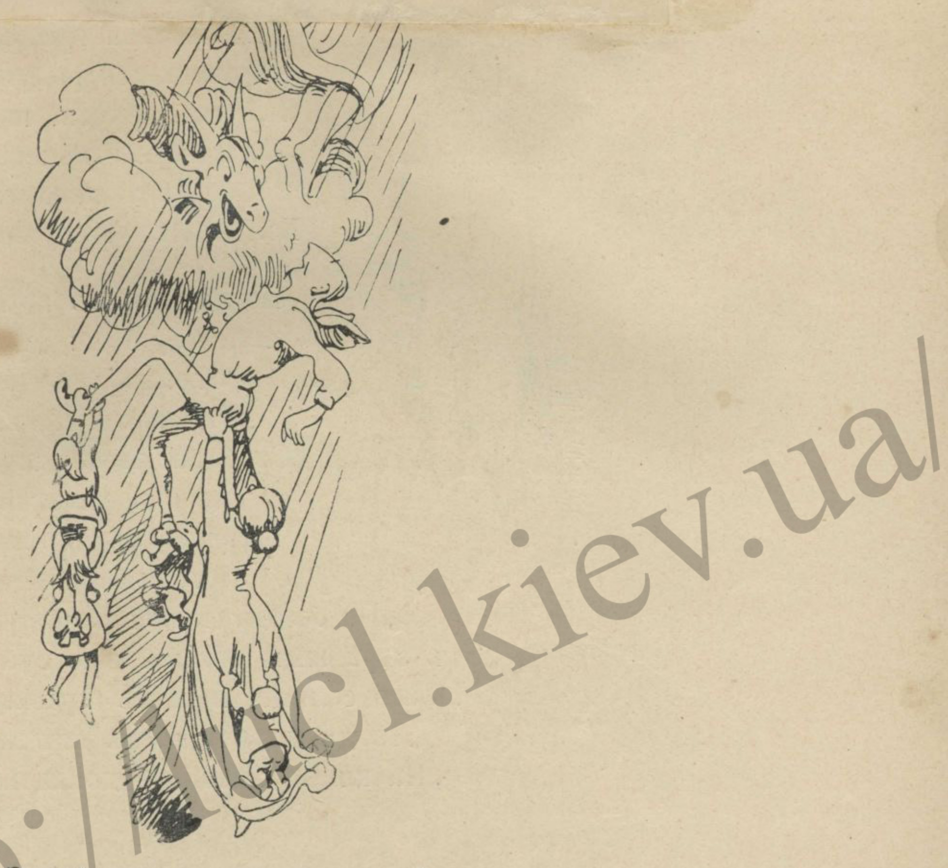
Руками нѣжными жена
Готовитъ мужу ложе сна.
Онъ сладко спитъ. Зубная боль
Давно прошла.

И мудрено-ль,
Что поэтическіе сны
Видѣній сказочныхъ полны?
Онъ видитъ Музу и вѣнецъ...
— „Приди ко мнѣ, приди, пѣвецъ, —
Видѣнье свѣтлое поетъ, —
„Насъ ждетъ восторженный полетъ!
„Ужь крылья выросли у насъ,
„Тебя умчу я на Парнасъ!“
„Я на Парнасъ тебя умчу —
„Писать развязку къ „Палачу“!

— „Я декадентомъ быть хочу!“ —
Кричитъ, отвѣтствуя, Бэламъ,
И рвется къ блѣднымъ облакамъ...

Увы, уже не Муза тамъ!
Тамъ ненавистная коза
Таращитъ мерзкіе глаза;
Мычанье, крики, вой и стукъ —
И книзу тащутъ десять рукъ...
Знакомый грузъ, ужасный грузъ
Влечетъ къ землѣ любимца Музъ!

Зловѣщихъ демоновъ игра!

„Проснись, мой другъ! Вставать пора,
„Проспалъ ты крѣпко до утра!“

Волшебной прелести полны,
Промчались радужные сны —
И, часъ спустя, поэтъ бредетъ,
Согнувши старчески хребетъ...
Такъ возвращается Бэламъ
Къ постылой службѣ и дѣламъ.

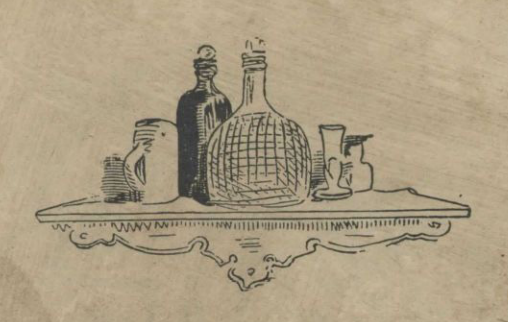
Но гдѣ-то, въ глубинѣ души,
Еще звучитъ: „Твори, пиши,
„Своихъ читателей диви
„Строфами гнѣва и любви!
„Свободно пусть журчитъ ручей,
„Твоихъ восторженныхъ рѣчей
„Мѣшай съ чертями палачей,
„Бросай безцвѣтные цвѣты
„На бездну новой красоты,
„Отъ здравыхъ мыслей шествуй вспять,
„Какъ солнце, пыжась просіять, —
„Тогда получишь ты патентъ
„На кличку: геній — декадентъ!“

КОНЕЦЪ.

СКЛАДЧИНА.

(ИСТОРІЯ ОДНОГО ПОДАРКА).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

БѢЛЫЙ КОНЬ.

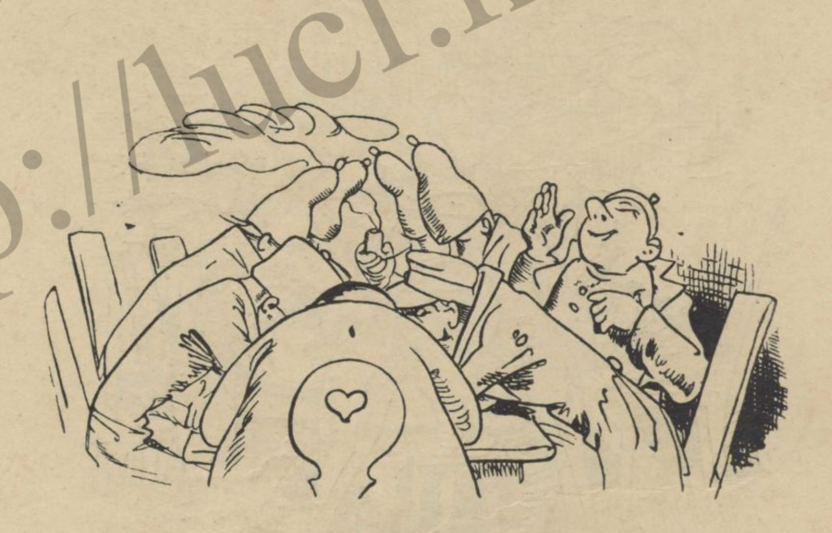
Остзейскій нѣкій феодалъ
Свое рожденіе справлялъ,
И на селѣ предъ этимъ днемъ
Всѣ толковали лишь о немъ.

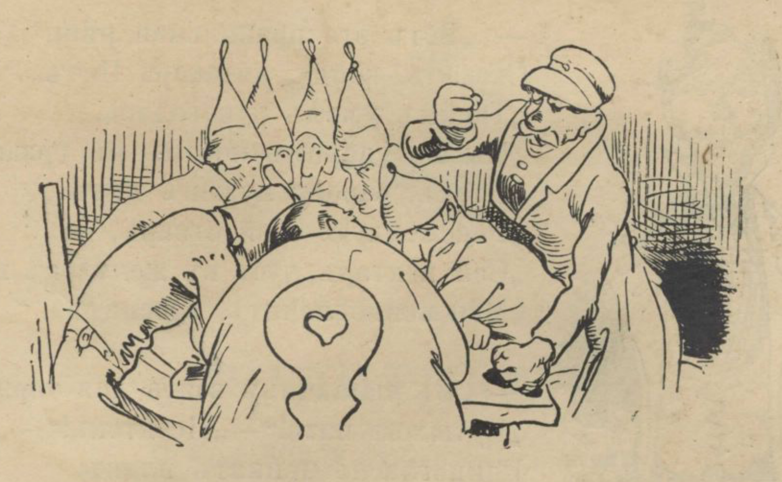
Подъ вечеръ праздничнаго дня,
Въ харчевнѣ „Бѣлаго Коня"
У всѣми чтимой тетки Бакъ
Кипитъ шумливый кавардакъ.
Вокругъ стола усѣвшись въ рядъ,
Всѣ пьютъ и вмѣстѣ говорятъ.

— „Баронъ почтенный человѣкъ“,—
Ворчитъ портной, сердитый Бекъ.

Но Кришанъ Штинкель съ хитриной,—
Ему не нравится портной:
— „Разсмотримъ-ка со всѣхъ сторонъ,
„Чѣмъ осчастливилъ насъ баронъ?
„Кого онъ выручилъ иль спасъ?
„Не нуженъ даръ ему отъ насъ!“

— „Некстати ты, дружище, гордъ“,—
Кричитъ въ отвѣтъ служивый Кортъ.
„Барону надобенъ почетъ,—
„Не то онъ въ пыль тебя сотретъ!“

Въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ не быстръ,
Поднялся грузно бургомистръ
И началъ съ окрика:—„Молчать!
„Не ваше дѣло разсуждать,
„Полезенъ или нѣтъ баронъ!
„Порядокъ древле заведенъ,
„А кто нарушитъ старину,
„Въ бараній рогъ того согну!“

— „Вотъ это правильная рѣчь“.—
Сказалъ, войдя, аптекарь Печъ.
„Такимъ умомъ руководясь,
„Мы не ударимъ носомъ въ грязь!
„Итакъ, барону нуженъ даръ...
„Рекомендую: свой отваръ,—
„Сей нектаръ, чуть въ желудокъ влитъ,
„Мгновенно лечитъ, веселитъ... “

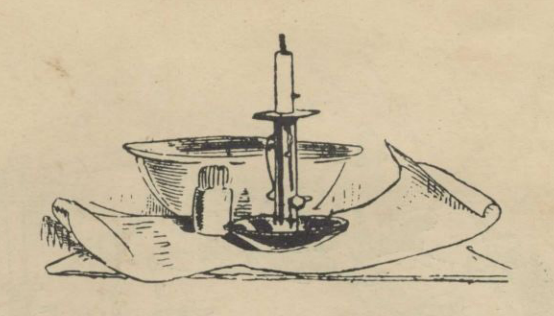
— „Въ складчину взять для торжества
„Бутылокъ пять!“—„Десятокъ!“—„Два!“
Единогласно принятъ планъ.
Аптекарь Печъ не шарлатанъ,—
Онъ изготовитъ нынче самъ
Изъ травъ и рома свой бальзамъ.

Совѣтъ законченъ и закрытъ.
Аптекарь Печъ благодаритъ,
Провозглашая, въ знакъ конца:
— Эй, тетка Бакъ! Еще винца!

И подъ крыломъ у тетки Бакъ
Вновь закипаетъ кавардакъ.

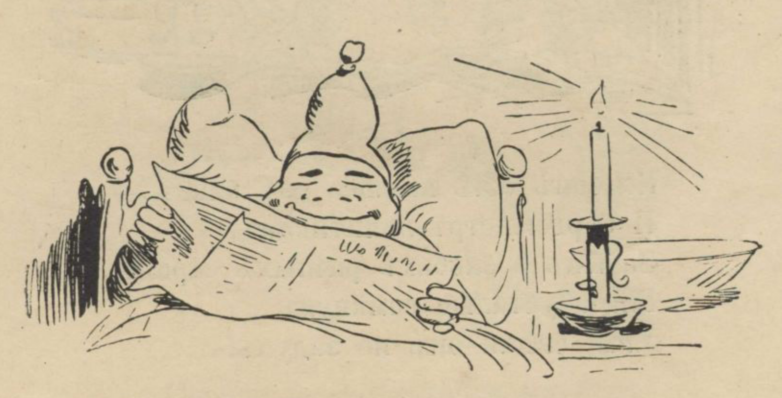
ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПОЛИТИКАНЪ.

Придя домой отъ тетки Бакъ,
Нашъ бургомистръ надѣлъ колпакъ
И легъ въ кровать. Стряхнувши гнетъ
Соображеній и заботъ,
Онъ развернулъ газетный листъ...

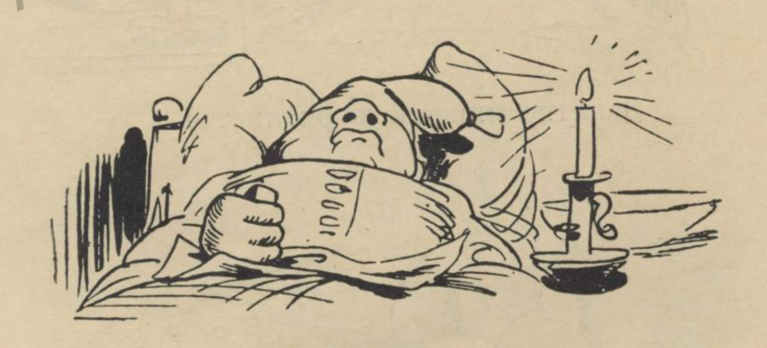
Занятно пишетъ журналистъ!

Въ отдѣлѣ смѣси тьма остротъ...

Но принялъ грозный оборотъ
Конфликтъ албанскій! Алчный бриттъ
Вновь интригуетъ и хитритъ;
И Австро-Венгрія хитра:
Унять ее давно пора,
Не то дождемся мы войны!
Финансы Турціи больны, —
Реформы для нея нужны,
Отсталость туркамъ—злѣйшій врагъ..
Германскій буйствуетъ рейстагъ...

Но сонъ есть высшее изъ благъ,—
И бургомистръ-политиканъ,
Забывъ о злобахъ разныхъ странъ,
Глаза усталые сомкнулъ...
Увы, свѣчи онъ не задулъ!

Опасность грозная близка:
Склонилась кисть отъ колпака.

Эй, бургомистръ, проснись, вскочи!
Колпакъ твой около свѣчи.

Свершилось! Кисточка въ огнѣ,
Бушуетъ пламя въ полотнѣ.

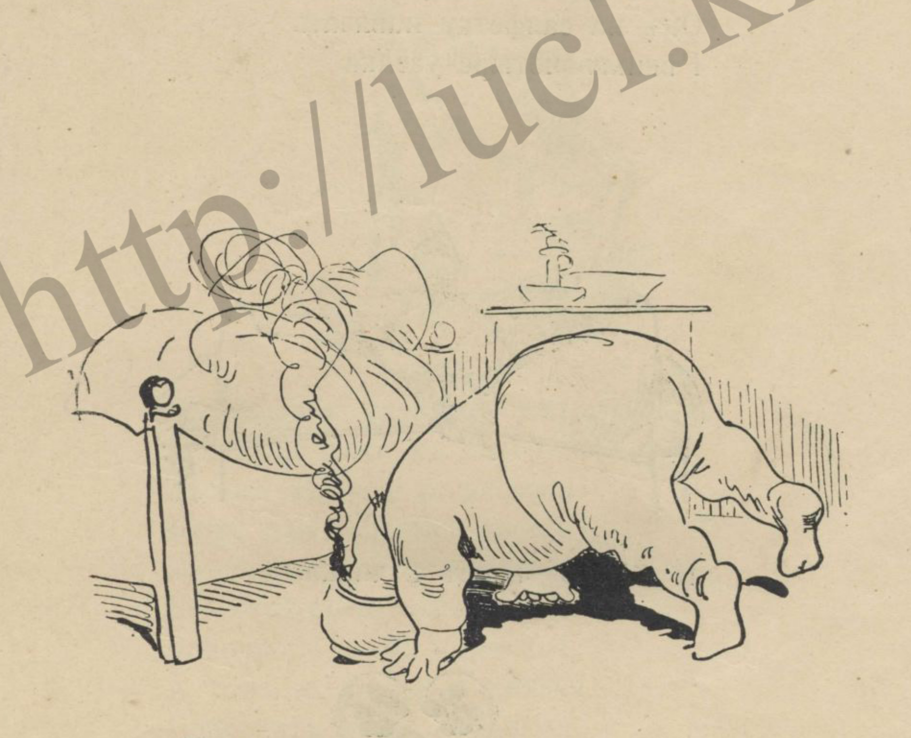
Вотъ жадный пламени языкъ
Къ затылку сонному приникъ,
По волосамъ его лизнулъ...
— „Пожаръ, спасите! Караулъ!“—
Взревѣлъ, струхнувъ, политиканъ.

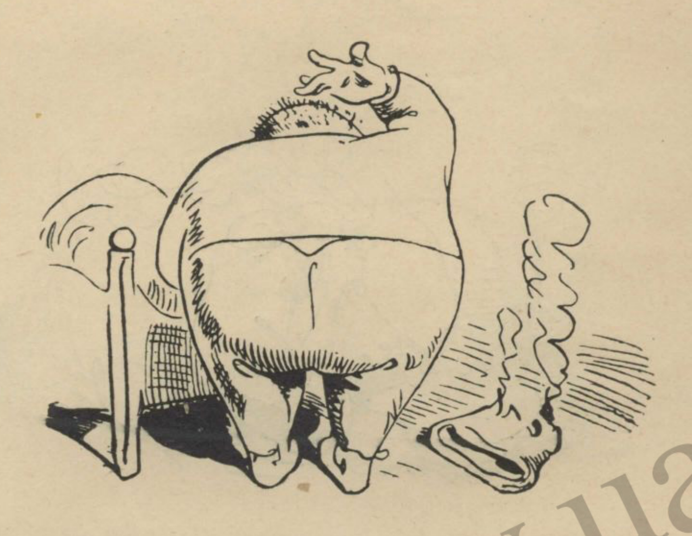
И, босикомъ, презрѣвъ свой санъ,
Спасенья ищетъ отъ бѣды...

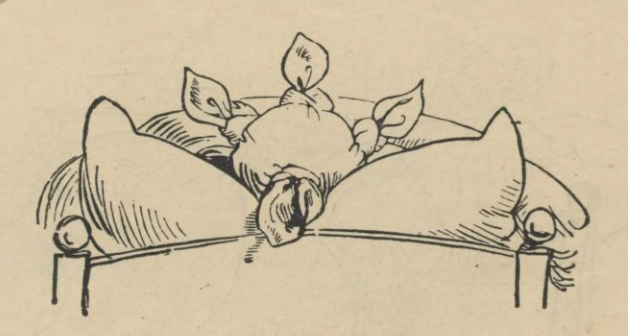
О, ужасъ! Въ мискѣ нѣтъ воды!

По счастью, голову склоня,
Нашелъ онъ средство отъ огня.

Хоть опалилъ онъ волоса,
Но не прошло и полчаса,
Какъ бургомистръ храпѣлъ опять:
Онъ на салфетку навязать
Рѣшилъ четыре узелка,

И вышло—вродѣ колпака.

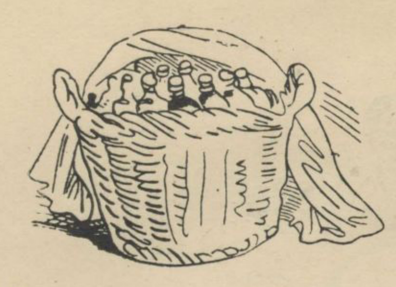
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

БАЛЬЗАМЪ.

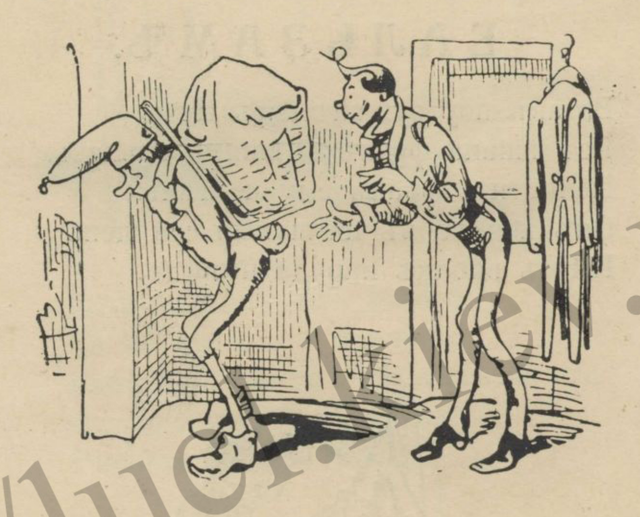
Вставъ поутру, аптекарь Печъ
Изъ шкапа фракъ спѣшитъ извлечь.
Почистить фракъ ему не лѣнь:
Онъ хочетъ въ памятный сей день
Имѣть вполнѣ нарядный видъ.

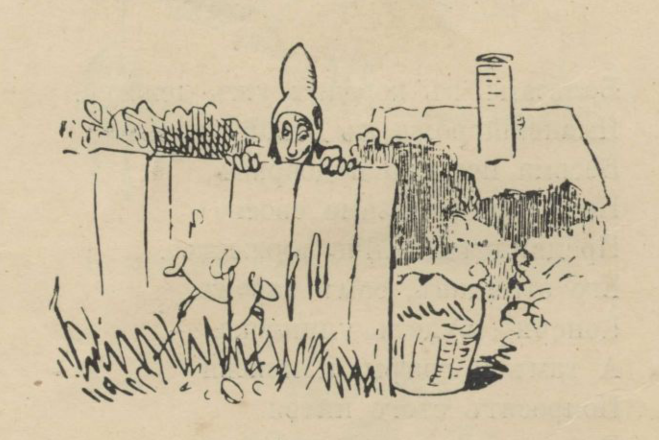
Бальзамъ въ корзинѣ ужъ лежитъ.
Ямайскій ромъ къ отвару травъ
Весьма искусно подобравъ,
Печъ для бальзама своего
Предвидитъ нынче торжество.
Его отвѣдавъ, самъ баронъ,
Конечно, будетъ удивленъ,—
А тамъ и графы, и князья
Попросятъ этого питья.
Весьма доходная статья!
Бальзамъ рѣкою будетъ течь,—
И процвѣтетъ аптекарь Печъ!

Сосѣдъ его, крестьянинъ Штоль,
Готовъ слуги исполнить роль,—
Онъ простъ душой, не горделивъ!
Корзину на плечи взваливъ,
Штоль собрался въ далекій путь.

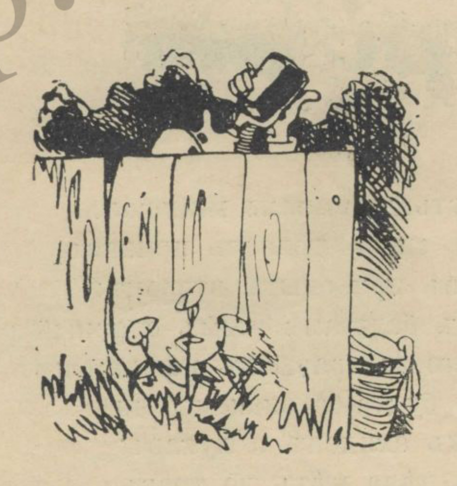
Печъ не забылъ упомянуть,
Что самъ пойдетъ за нимъ вослѣдъ,—
Какъ только кончитъ туалетъ.

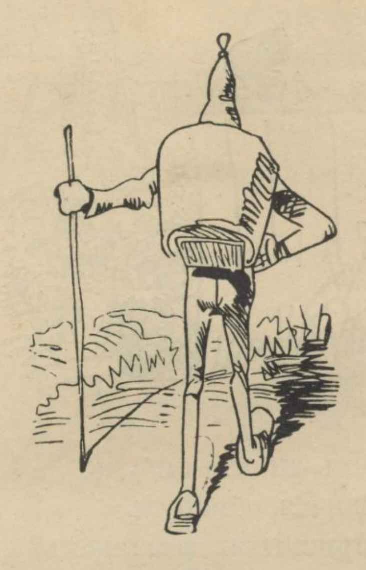
Но Штоль, чуть обогнулъ заборъ,
Остановился. О, позоръ!

Подумать могъ-ли кто-нибудь,
Что онъ рѣшится обмануть
Своихъ-же присныхъ, земляковъ?
А Штоль—любуйтесь—вотъ каковъ!
Сперва отвѣдалъ онъ слегка:
Два-три вступительныхъ глотка.
Бальзамъ какъ будто-бы хорошъ,—
Но скоро такъ не разберешь:
Чтобъ основательно судить,
Анализъ надо углубить.

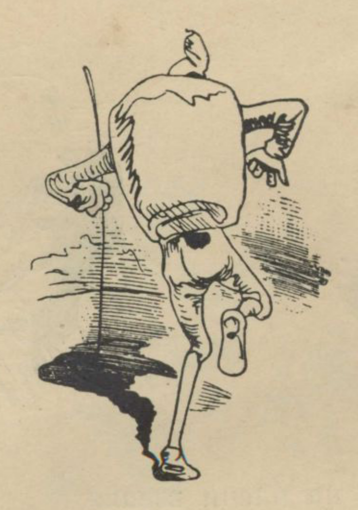
Штоль пробу произвелъ сполна:
Бутылка выпита до дна.

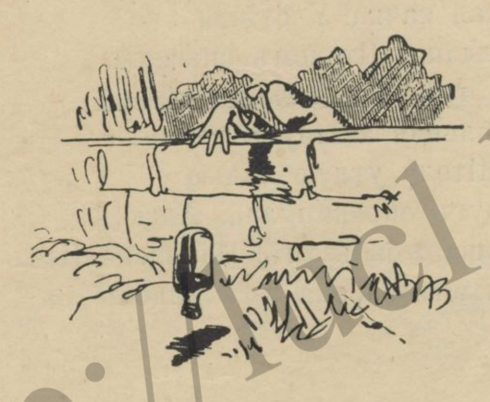
Затѣмъ онъ съ ношею своей
Путь продолжаетъ веселѣй.

Но, чуть двѣ мызы миновалъ,
Штоль снова дѣлаетъ привалъ,
Рѣшивъ при опытѣ второмъ:
— „Въ бальзамѣ этомъ славный ромъ!
„Но что за травы въ немъ? Онѣ
„Какъ будто-бы знакомы мнѣ“.
Мужикъ ехиденъ и лукавъ:
Ему и дѣла нѣтъ до травъ,
Одинъ лишъ ромъ его прельстилъ
И опьянилъ, и въ плясъ пустилъ.

Носильщикъ сталъ какъ будто хромъ?
Не онъ танцуетъ, пляшетъ—ромъ!

Къ оградѣ кладбища склонясь,
Утратилъ Штоль въ сужденьяхъ связь:
Ужъ онъ не пробуетъ свой грузъ,
А просто тѣшитъ пьяный вкусъ.

Но третій вынести зарядъ
Удастся мызнику наврядъ!

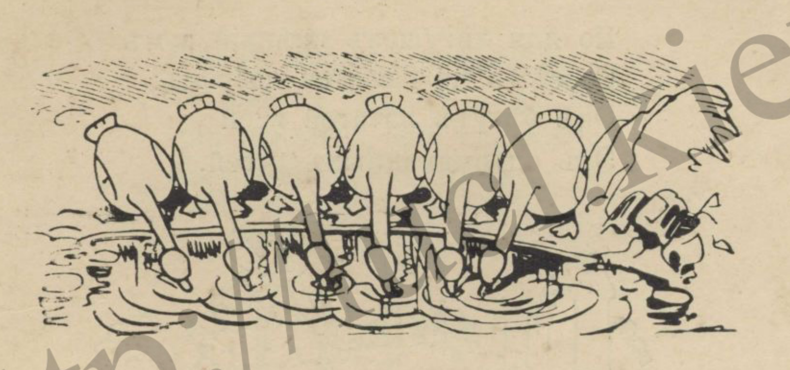
Корзину на плечи взваля,
Штоль понялъ участь корабля
Безъ парусовъ и безъ руля.
Какая качка! У стѣны
Бутылки Штолемъ спасены.
Но, чуть окончилась стѣна,
Хмѣльная хлынула волна—
И Штоля утлую ладью
Вдругъ опрокинула... Адью!
Прощай, бальзамъ! Напрасно Печъ
Мечталъ барона имъ увлечь!

Бальзамъ и графы пить могли-бъ,—
Но въ топкой лужѣ онъ погибъ!

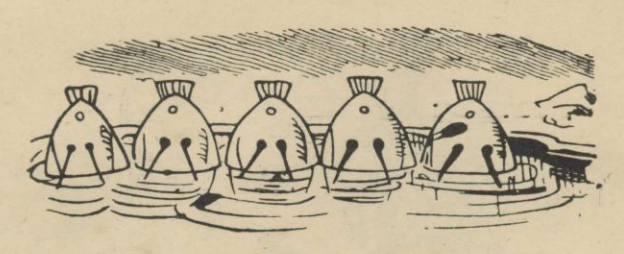
Когда мужикъ исчезъ вдали,
Къ той лужѣ гуси пить пришли.

Вотъ, шеи длинныя нагнувъ,
Раскрыли птицы жадный клювъ.

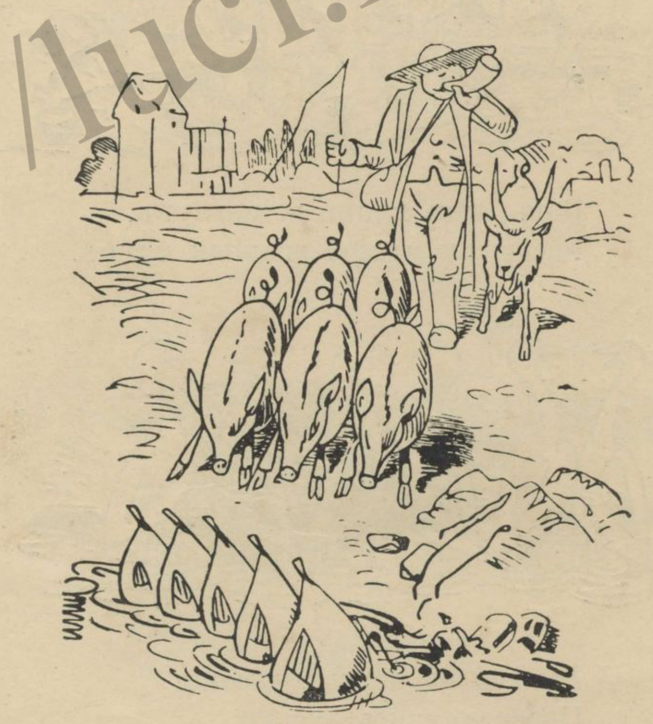
Дивясь на первые глотки,
Переглянулись гусаки:
Судя по клювамъ и глазамъ,
Весьма понравился бальзамъ.

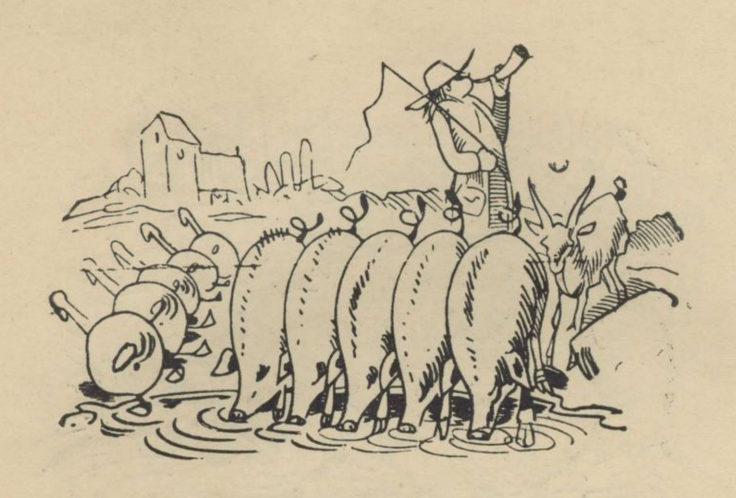
Надъ лужей спорной чистоты
Торчатъ гусиные хвосты.

Но для лягушекъ крѣпкій ромъ
Совсѣмъ не кажется добромъ:
Онѣ бѣгутъ ватагой всей
Отъ одурманенныхъ гусей.

Явились свиньи съ пастухомъ...
По вкусу-ль имъ придется ромъ?

Козелъ мотаетъ головой:
— „Что ныньче сдѣлалось съ водой?
„Она пьянитъ, она сладка!“
А гуси пляшутъ трепака.

Всю лужу замутивъ сперва,
Валяться стали борова.

Хавроньи, веселы, пьяны,
Отмѣнно сдѣлались нѣжны;
Цыганскій хрюкая романсъ,
Онѣ танцуютъ контредансъ.

Кадриль свиная хороша:
Прекрасны па и антраша.

Но, мнится, видитъ въ нихъ изъянъ
Толпа разряженныхъ крестьянъ:
— „Да и козелъ какъ будто пьянъ!“

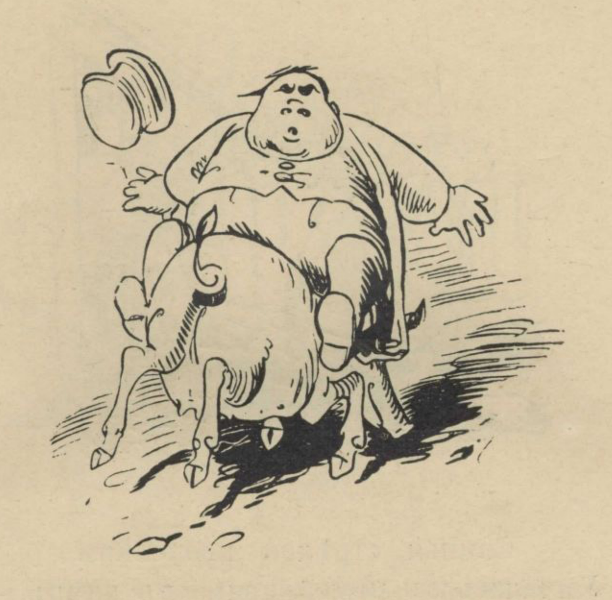
Аптекарь Печъ пришелъ сюда-жъ,
Неся дорожный саквояжъ.
Воскликнулъ онъ: „какой пассажъ!“

Въ портномъ почувствовавъ врага,
Козелъ пускаетъ въ ходъ рога...

Бекъ не успѣлъ воскликнуть „ахъ“,—
Какъ очутился на рогахъ.

Свинячій натискъ столь-же быстръ,
Но крикнуть долженъ бургомистръ:
Сидѣть на боровѣ верхомъ
Считаетъ онъ почти грѣхомъ!
Въ грязи валялись борова,
А онъ въ селеніи—глава!

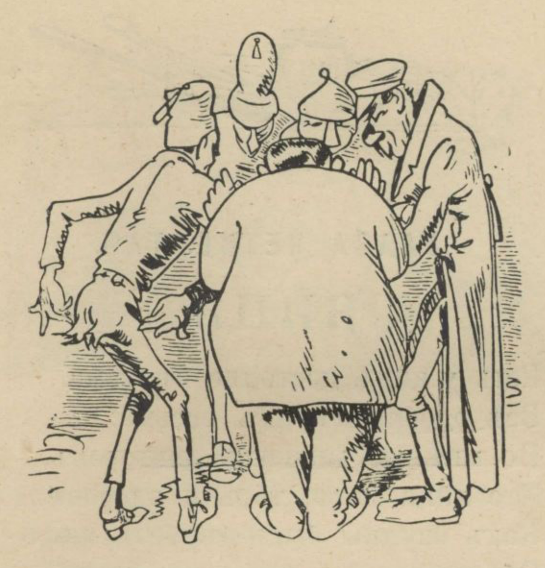
А вотъ и Печъ летитъ—межъ двухъ
Ополоумѣвшихъ старухъ!

Свинья, стрѣлою пролетѣвъ,
Умчалась съ ношей прямо въ хлѣвъ,—
Но, передъ дверью наклонясь,
Аптекарь Печъ ныряетъ въ грязь.

Въ грязи лицо, въ грязи и фракъ..,
Какой ужасный кавардакъ!

Плачевно лопнулъ первый планъ:
Штоль ввелъ аптекаря въ обманъ.
— „Проклятый ромъ всему виной“,
Рѣшилъ досадливо портной.
Аптекарь Печъ согласенъ самъ,
Что слишкомъ крѣпокъ былъ бальзамъ:
— „Что-жъ, дѣлать нечего! Коль такъ,
„Пойдемте, братцы, къ теткѣ Бакъ!“

Такъ завершилось утро дня
Въ харчевнѣ „Бѣлаго Коня“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЯЙЦА.

Есть у яицъ достоинствъ тьма,
Всѣ одобряютъ ихъ весьма:
По мнѣнью многихъ докторовъ,
Кто яйца ѣстъ, тотъ и здоровъ.
Какъ скудны были-бъ безъ яицъ
Обѣды самыхъ важныхъ лицъ!
Но мы не станемъ безъ конца
Хвалить питательность яйца,—
Давно извѣстна всѣмъ она...
Складчина новая нужна:
Избравъ почетныхъ двухъ дѣвицъ,
Барону въ даръ пошлютъ яицъ.

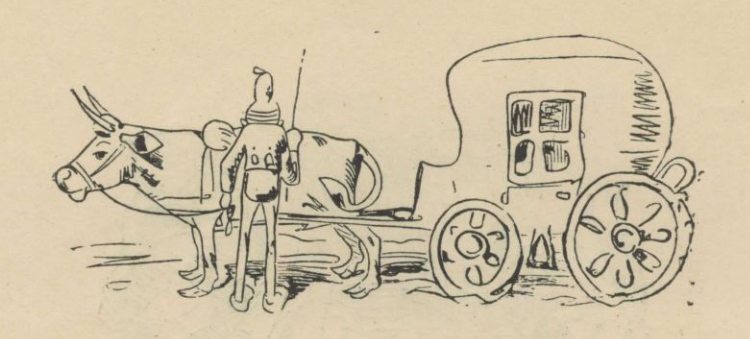
Во всѣхъ курятникахъ села
Кипитъ работа. Нѣтъ угла,
Куда-бъ хозяйки острый взоръ
Не заглянулъ: на всякій соръ
Несутся курицы подчасъ,—
За ними нуженъ глазъ да глазъ!

Крестьянинъ Штинкель съ хитриной —
Не совѣщается съ женой:
Собралъ онъ отъ нея тайкомъ
Десятка два яицъ съ душкомъ
И прошлогоднихъ болтуновъ.
(Такой пріемъ ему не новъ!).

Ехидно щуря правый глазъ,
Въ село понесъ онъ свой запасъ:
Прими-ка, молъ, дружище Кортъ, —
Яички эти—первый сортъ.

Межъ тѣмъ, возокъ ужъ снаряженъ,
Усердный волъ въ него впряженъ:
Везутъ двухъ мызницъ, какъ княженъ.

Но, съ осторожностью, сперва
Уложенъ даръ для торжества,—
Запасъ яицъ на года два.

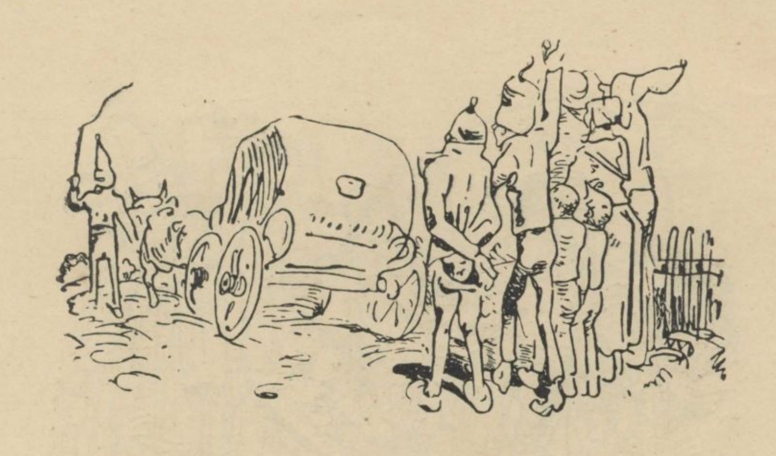
Затѣмъ, какъ свиту для яицъ,
Въ возокъ сажаютъ двухъ дѣвицъ.

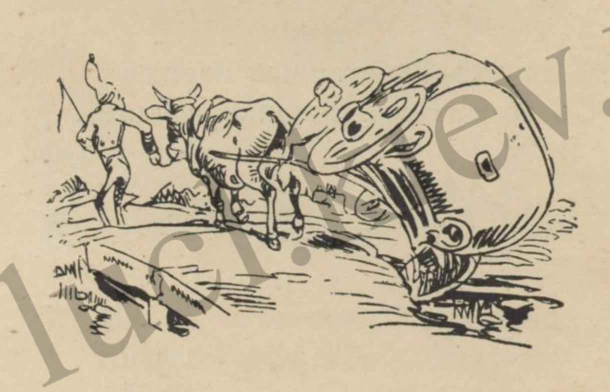
На ихъ изысканный нарядъ
Съ восторгомъ мызники глядятъ.

Почетный завершилъ эскортъ
Своей персоной длинный Кортъ.

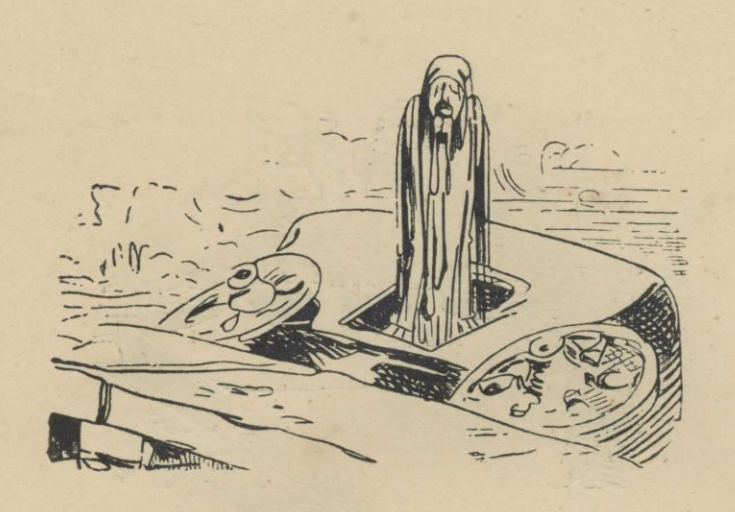
При кликахъ радостныхъ, возокъ
Сталъ подниматься на мостокъ.

Вдругъ, точно хрупкое серсо,
Переломилось колесо.

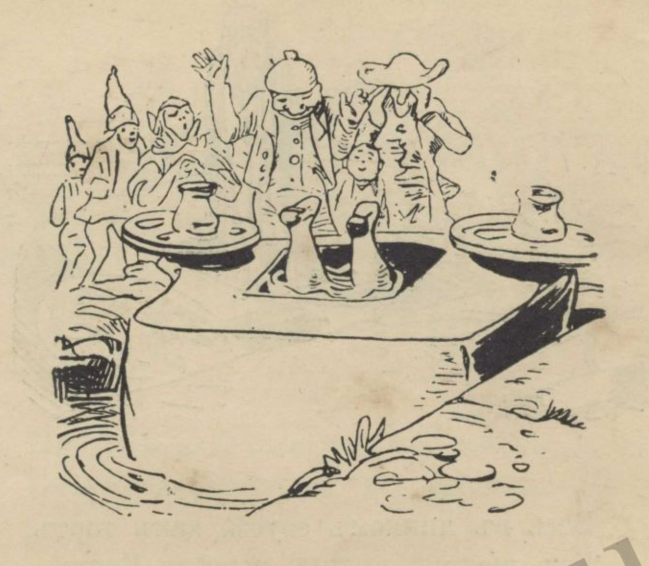
Закономъ тяжести влекомъ,
Упалъ возокъ, лежитъ бочкомъ.

Весь въ липкомъ соусѣ, какъ тортъ,
Изъ дверцы, молча, вылѣзъ Кортъ.

За нимъ, воскликнувъ скорбно: ахъ!—
Дѣвица лѣзетъ, вся въ желткахъ.

А вотъ и третья изъ персонъ
Ногами кверху лѣзетъ вонъ!

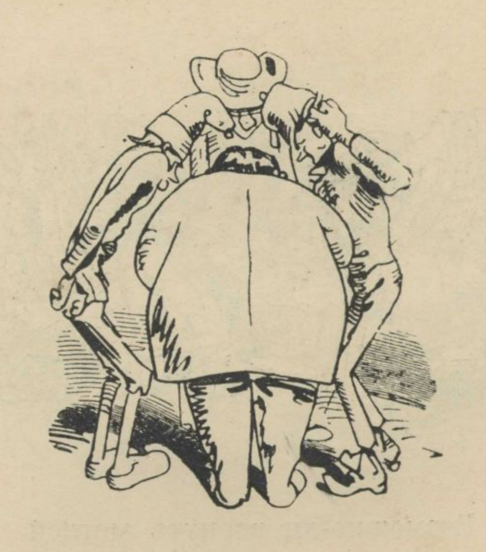
Кортежъ почетный —въ жижѣ весь,
Исчезла въ немъ былая спесь,—
Въ желткахъ, въ бѣлкахъ, онъ жалокъ здѣсь!

Возможно-ли вернуть метлой
Дѣвицамъ этимъ блескъ былой?
Онѣ обмазаны, увы,
Отъ каблуковъ до головы,—
И даже пахнетъ отъ дѣвицъ
Душкомъ испорченныхъ яицъ!

Тутъ Кришанъ Штинкель въ сторонѣ
Открылся съ гордостью женѣ:
— „Хвали, Христина, молодца!
„Не жаль теперь мнѣ ни яйца,—
„Свою продѣлку утая,
„Подсунулъ тухлядь эту—я!“

Скорбя объ участи яицъ,
Солдата Корта и дѣвицъ,
Рѣшили всѣ: — „Что-жъ? Коли такъ,
„Пойдемте, братцы, къ теткѣ Бакъ!"

Такъ завершились планы дня
Въ харчевнѣ „Бѣлаго Коня".

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КУРИЦА.

Когда второй подарка планъ
Нанесъ чувствительный изъянъ
Складчинѣ нашихъ поселянъ,—
— „Нѣтъ смысла въ яйцахъ, яйца-гиль“,
Сказалъ имъ Дидрихъ Клингебиль,
Который, канторомъ служа,
Пѣлъ въ киркѣ голосомъ чижа.

— „Безъ куръ, безъ сихъ достойныхъ птицъ
„И вовсе не было-бъ яицъ!
„Подарки въ честь высокихъ лицъ,
„Какъ символъ, надо понимать.
„Что чтимъ мы въ курицѣ? Лишь мать.
„Семейныхъ качествъ образецъ,—
„Баронъ же былъ намъ, какъ отецъ!
„Отсюда выведетъ и пень,
„Что надо въ сей великій день
„Изъ масла (мрамора жаль нѣтъ!)
„Куриный вылѣпить портретъ
„И въ даръ барону поднести“...

— „Отлично!“ — „Браво!“ — „Пусть къ шести,
„Баронъ, окончивши обѣдъ.
„Получитъ курицынъ портретъ!“
Такъ мужиковъ согласный хоръ
Постановилъ. Но гдѣ скульпторъ?
Кто можетъ фунтовъ въ двадцать пять
Изъ масла птицу изваять?
Ротауге, пекарь,—вотъ артистъ!
Хотя онъ на руку нечистъ,
Но въ дѣлѣ вылѣпки фигуръ
Собаку съѣлъ: онъ лѣпитъ куръ!

Вотъ, року хмурому на зло,
Сбиваетъ масло все село.

И шлютъ, Фортунѣ вопреки,
Къ Ротауге масло мужики.

Ротауге, пекарь, очень радъ,
Ему затѣя эта—кладъ:
Онъ въ новомъ вызовѣ судьбѣ
Предвидитъ выгоду себѣ,—
Притомъ же къ славѣ чуетъ зудъ:

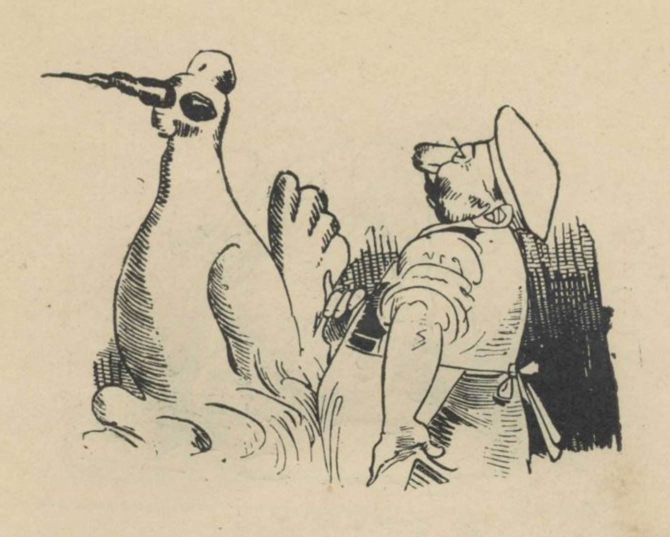

— „Къ барону курицу свезутъ,
„И будетъ господинъ баронъ
„Обозрѣвать со всѣхъ сторонъ
„Мое твореніе, мой трудъ...
„Но что-то жесткое есть тутъ“.

„Пирогъ съ картофельной трухой!
„Подлогъ, признаться, неплохой...
„О, Кришанъ Штинкель, ты лишь могъ
„Подсунуть мнѣ такой пирогъ:
„Я хитрость старую твою
„Въ продѣлкѣ этой узнаю!

Но не пора-ли начинать
Изъ масла птицу формовать?
Часы бѣгутъ, ужъ скоро два...

Вотъ тѣло, хвостъ и голова
Вчернѣ намѣчены сперва,—
Но общій очеркъ ихъ красивъ!
Глаза замѣнитъ черносливъ;
Клювъ изъ моркови такъ хорошъ,—
А стоитъ менѣе, чѣмъ грошъ!

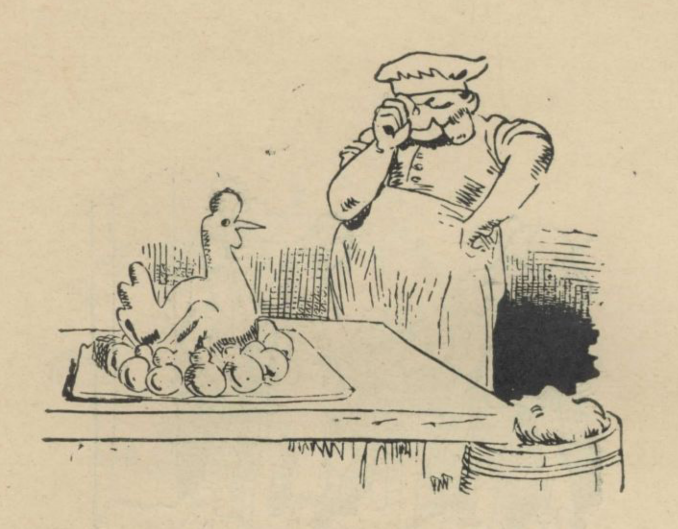
Излишкомъ масла плутъ тотчасъ
Пополнилъ собственный запасъ.

Взглянувши окомъ знатока,
Рѣшилъ онъ: „птица велика,
„Получимъ ту-же красоту,
„Прикрывши масломъ пустоту!

„Изюмъ послужитъ намъ для глазъ,
„А масла свѣжаго запасъ
„Пополнить—выгодно весьма...“
Ротауге не лишенъ ума.

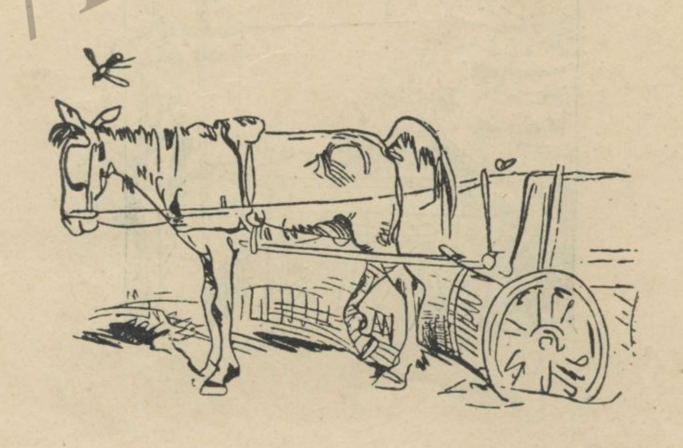
Хотя онъ на руку нечистъ,
Но курицъ лѣпитъ, какъ артистъ!

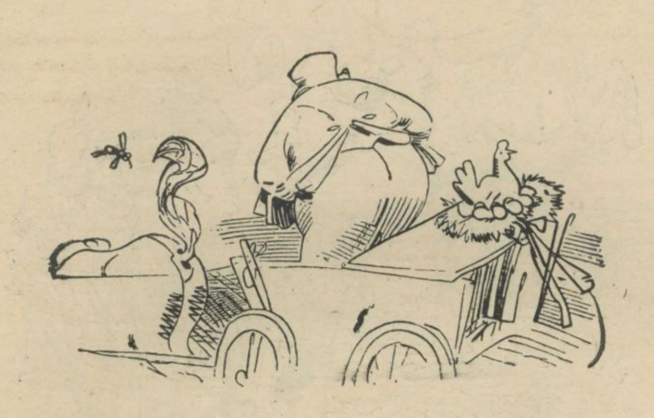
Скроенъ неладно, крѣпко сшитъ,
Онъ бочку вынести спѣшитъ:
Запасъ сталъ вдвое тяжелѣй.
Межъ тѣмъ стучатъ ужъ у дверей, —
Подарокъ надобно везти,
Чтобъ онъ поспѣлъ часамъ къ шести.

Ротауге съ гордостью глядитъ,—
И, въ самомъ дѣлѣ, чудный видъ!
Предъ дѣломъ творческой руки
Оторопѣли мужики.

Телѣжка ждетъ уже посла,—
Посла къ барону отъ села!
На этотъ разъ почетныхъ лицъ,
Парадныхъ старцевъ и дѣвицъ,
Замѣнитъ грузный бургомистръ.

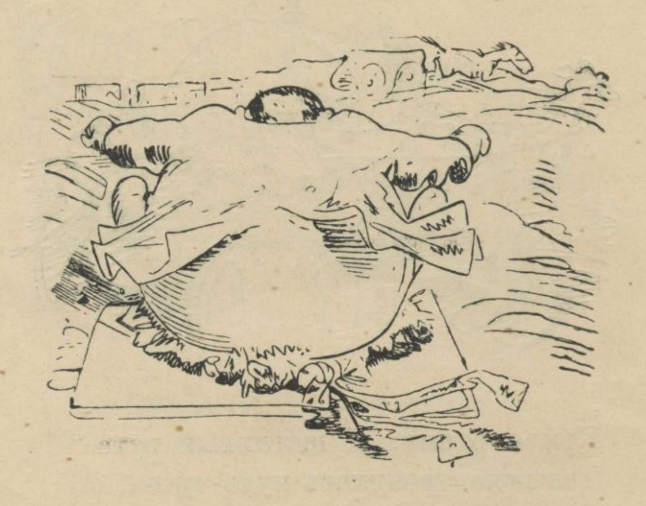
Въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ не быстръ,
Не легкомысленъ, не поджаръ,
Стремится онъ не на пожаръ,—
Солидны тѣло и душа:
Посолъ поѣдетъ, не спѣша.

Кричатъ ему: „Счастливый путь!“
Телѣжка тронулась чуть-чуть...
Вдругъ оводъ, яростнѣй огня
Обжогъ несчастнаго коня!

Рванулась лошадь на дыбы,—
И разразился гнѣвъ судьбы!
Зловѣщій рокъ весьма сердитъ:
Самъ бургомистръ во прахъ летитъ.

Сидитъ онъ. Курица подъ нимъ.
Но съ чѣмъ теперь ее сравнимъ?

О, верхъ печали! Верхъ тоски!
Глядятъ уныло мужики:
Гдѣ прелесть птичьей головы?
Погибла курица... Увы!

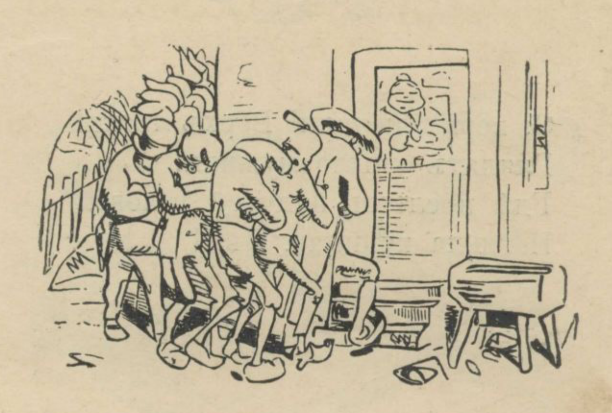

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ФИНАЛЪ.

Завечерѣло. День къ концу.
Ужъ поздно новому гонцу
Везти къ барону новый даръ;
Судьбы таинственной ударъ
Презенты прежніе настигъ—
И разметалъ въ единый мигъ.

— „Что-жъ дѣлать нечего! Коль такъ,
„Пойдемте, братцы, къ теткѣ Бакъ!“ —
Такъ Кришанъ Штинкель предложилъ.
(Онъ о складчинѣ не тужилъ!)
И всѣ послушались его.

Но превратилось торжество
Въ упорный, сумрачный разладъ.
Кто въ неудачѣ виноватъ?
Другъ въ другѣ видятъ всѣ врага,—
Тутъ и до драки—полшага...

Рычатъ, какъ звѣри, мужики—
И въ ходъ пускаютъ кулаки.

Когда затихнулъ кавардакъ,
Подноситъ рюмки тетка Бакъ,—

И, подъ вліяніемъ винца,
Смягчились гнѣвныя сердца.

Такъ завершился вечеръ дня
Въ харчевнѣ „Бѣлаго Коня“.

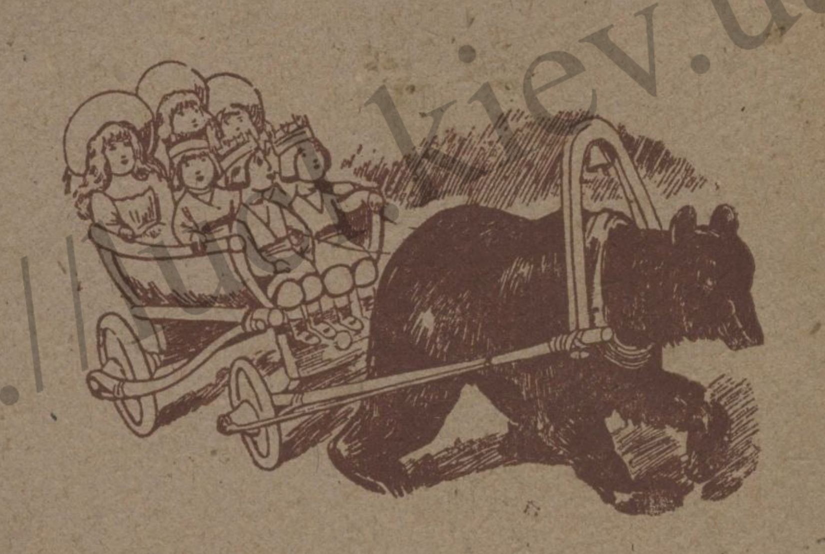
КОНЕЦЪ.

Веселая Библіотека.

50 каррикатуръ

Каранъ д'Аша.

Адская машина.
Шикарная лошадь.
Могучій басъ.

...аются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, на ларяхъ желѣзнодорожныхъ вокзаловъ и у газетчиковъ:

Выпускъ 6-ой

„Веселой Библіотеки“

60 каррикатуръ КАРАНЪ д'АША.

(Крокодилъ.
Взыскательный критикъ.
Умыселъ или случай?
Центавръ изъ Марсели.
Тріумфаторъ.)

ЦѢНА 20 коп.

Выпускъ 7-ой

50 каррикатуръ КАРАНЪ д'АША.

(Скачка въ пустынѣ.—Необходимое зло.
Застѣнчивый женихъ.—Священное пламя.
Догадливый слонъ.—Превращеніе.)

ЦѢНА 20 коп.

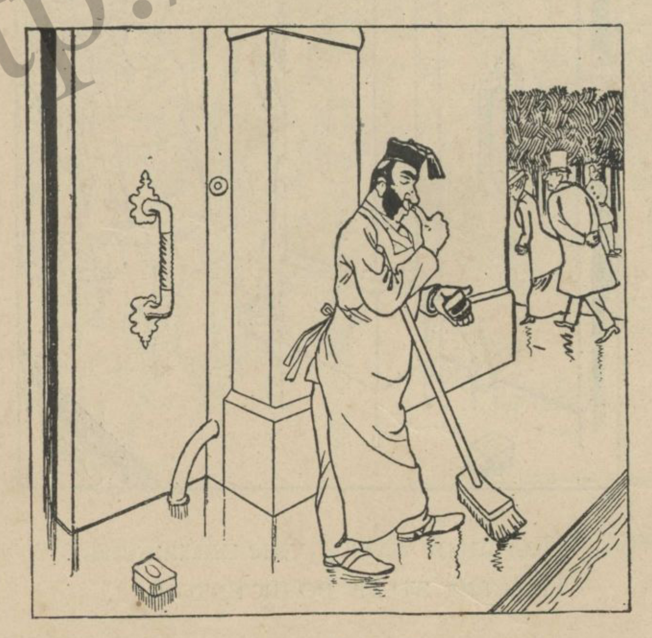
Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ
Товарищества М. О. Вольфъ.
С.-Петербургъ. Гостиный дворъ, 18. Москва. Кузнецкій мостъ, 12.

Адская Машина.

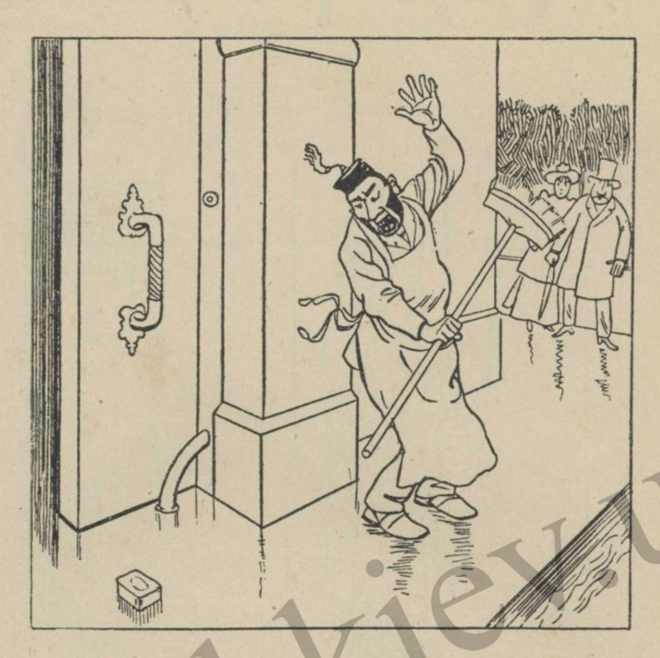
Въ Парижѣ дѣло, у бульвара.
Велѣлъ какой-то господинъ
Доставить къ завтраку омара,
Бисквитовъ, сыру и сардинъ.

Сардинки обронилъ разсыльный...
Межъ тѣмъ, со щеткою швейцаръ
Мести выходитъ очень пыльный
И неприглядный тротуаръ.

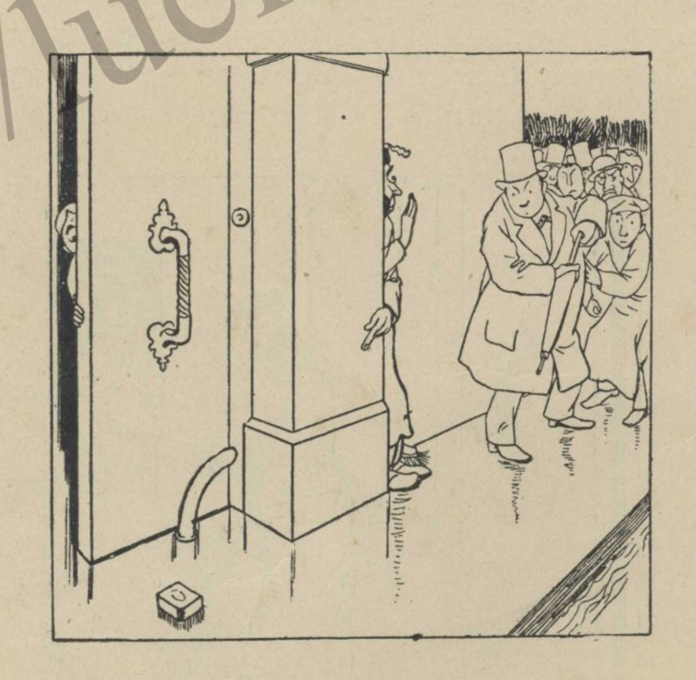

Табакъ онъ нюхаетъ, натужась,

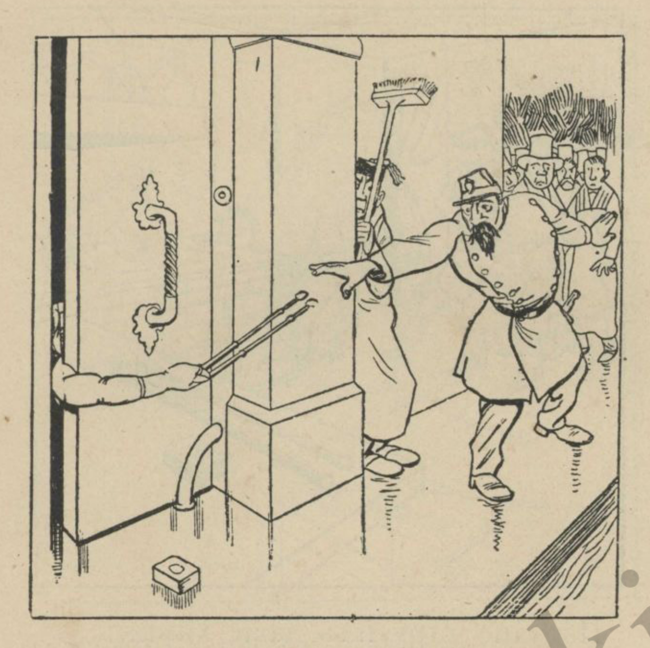
Свербитъ въ носу: хорошъ зарядъ!

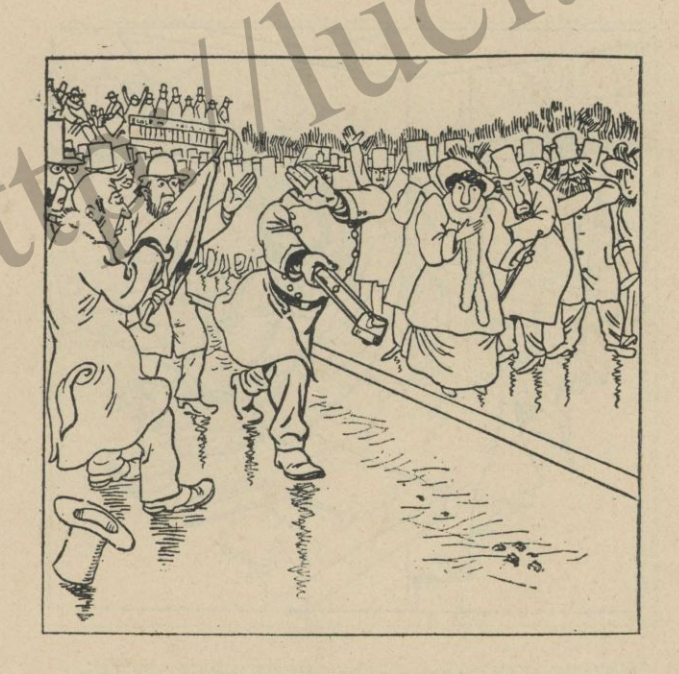
И замѣчаетъ вдругъ — о, ужасъ
Въ жестянкѣ... взрывчатый снарядъ!

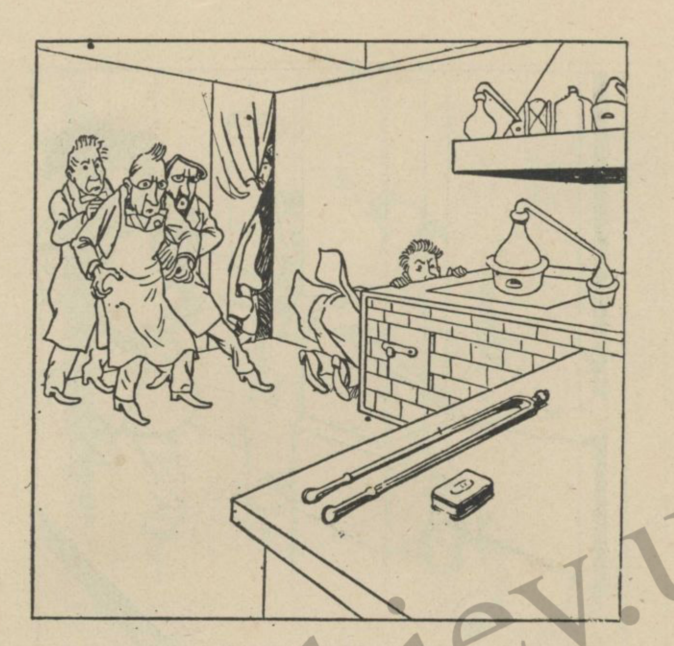
Нелѣпый слухъ уже налаженъ,
Несется вѣсть во всѣ концы...

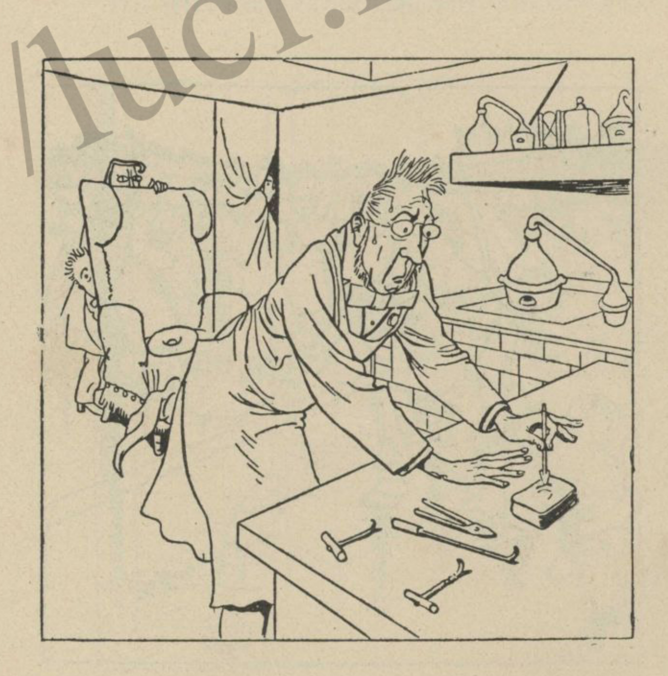
Лишь полицейскій былъ отваженъ:
Тотчасъ потребовалъ щипцы.

Здѣсь — точный снимокъ разныхъ мимикъ,
Когда проносятъ динамитъ!

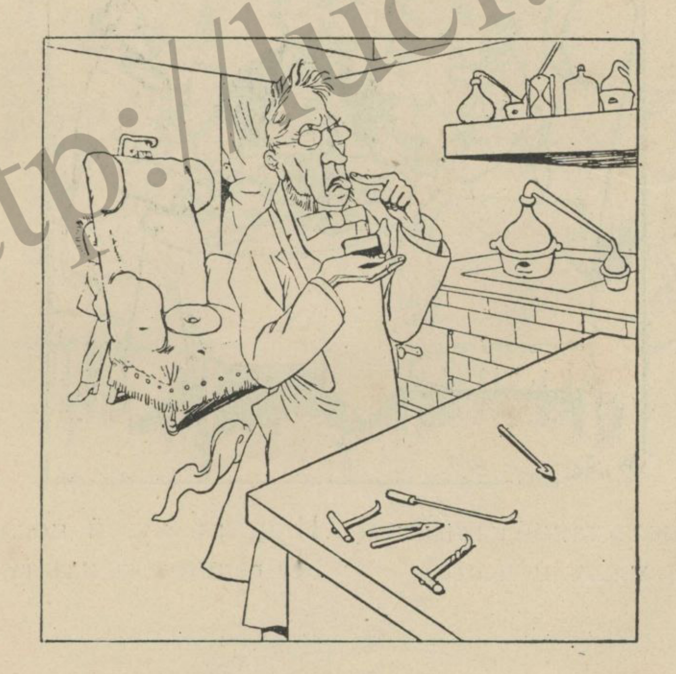
Изрядно струсилъ даже химикъ:
Жестянка, кажется, дымитъ!

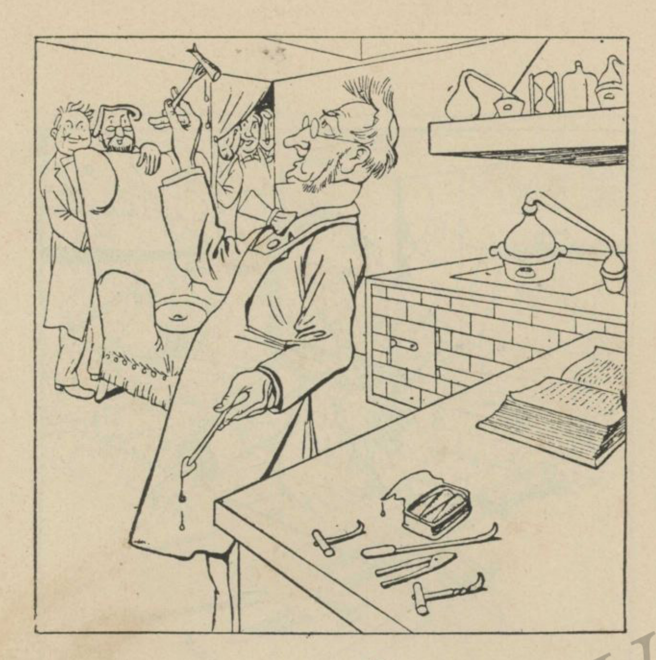
Долгъ службы онъ свершаетъ робко,
Едва касается ключемъ...

Раскрыта адская коробка...
Однако, адъ тутъ не причемъ!

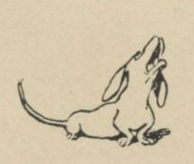
На вкусъ какъ будто жирновато...
Ужель себя онъ отравитъ?

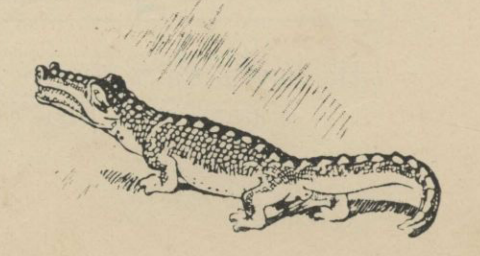

«Да тутъ сардинки. А сперва-то Воображалъ я — динамитъ!»

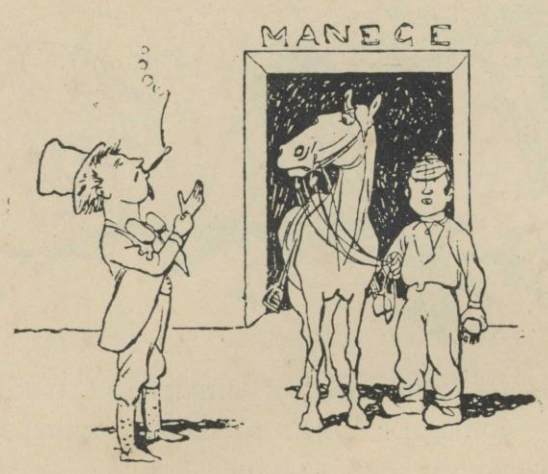

Каковъ же смыслъ такой картинки?
Герой отвергъ хвалу и честь,—
И не въ музей послалъ сардинки,
А предпочелъ ихъ тутъ-же съѣсть.

ШИКАРНАЯ ЛОШАДЬ.

Снобъ, чистокровный скакунъ, много лѣтъ принадлежавшій элегантному виконту Буль де-Гомъ, только что проданъ въ манежъ. Для перваго выѣзда судьба послала ему бухгалтера Экревисса, славнаго малаго, но отнюдь не образецъ шика. Снобъ очень недоволенъ.

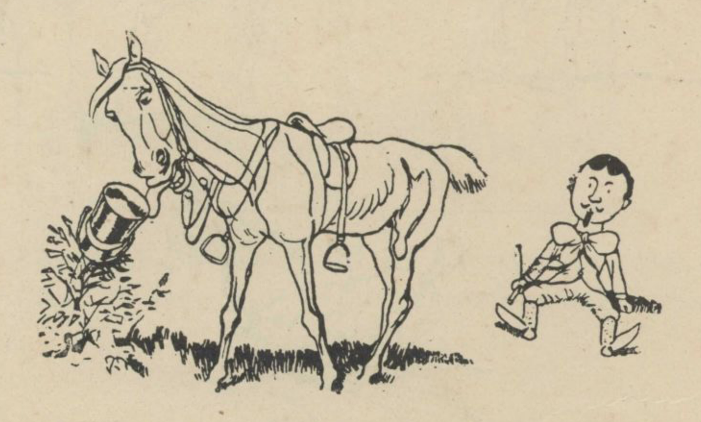
Неудовольствіе Сноба отразилось весьма ощутительно на его озадаченномъ всадникѣ.

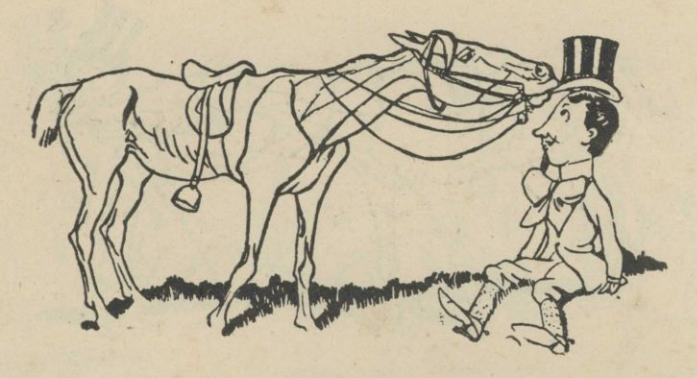
Бухгалтеръ Экревиссъ удивленъ страннымъ поведеніемъ лошади. Онъ рѣшаетъ терпѣливо выждать, что же будетъ дальше?

Снобъ, между тѣмъ, въ нѣсколько мгновеній справился съ прической.

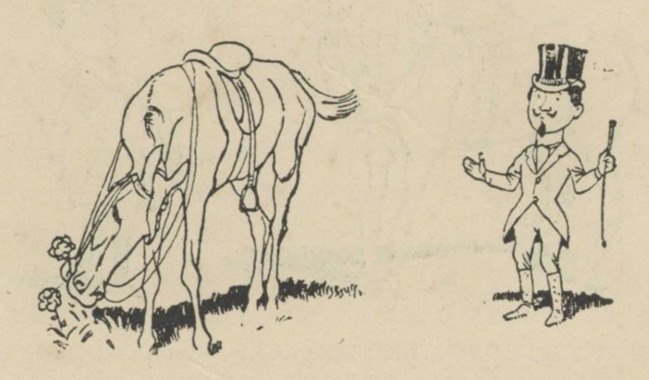
Утюжка цилиндра удалась великолѣпно. Остается исправить мелкіе недочеты въ туалетѣ.

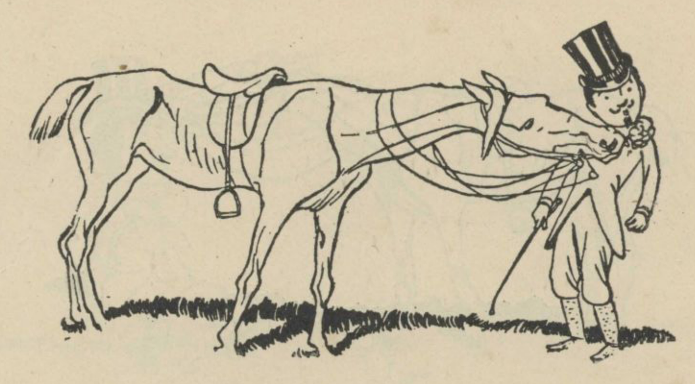
Надѣвъ на всадника цилиндръ, Снобъ принялся оправлять ему галстухъ.

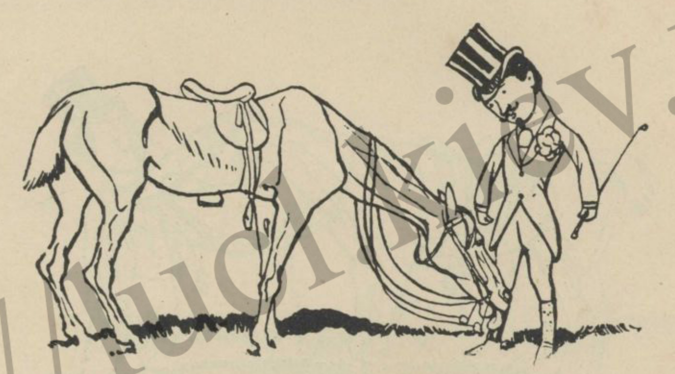
Галстухъ приглаженъ по всѣмъ правиламъ хорошаго тона.

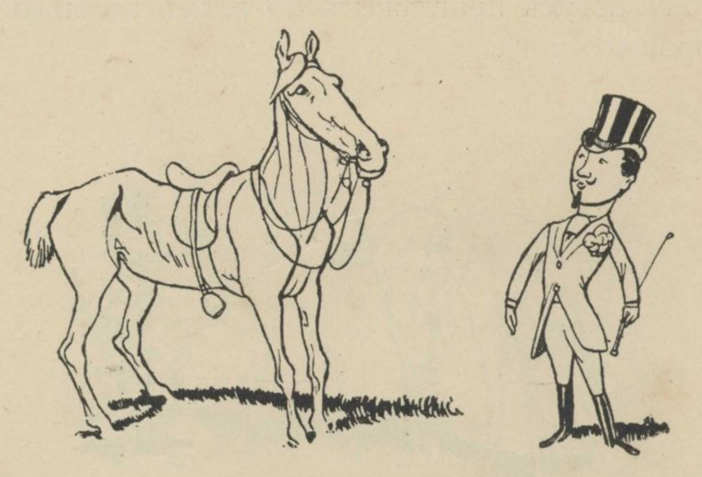
Цвѣты спортсмена украшаютъ!

Теперь стоитъ лишь надѣть лакированныя ботфорты, — и бухгалтеръ Экревиссъ превратится въ заправскаго спортсмена!

Вотъ и лакированныя ботфорты!

Снобъ съ гордостью взираетъ на преображеннаго Экревисса.

Всадникъ достоинъ лошади! Лошадь достойна всадника!

Экревиссъ встрѣтилъ богатаго банкира, сопровождавшаго свою единственную дочь, наслѣдницу милліоннаго состоянія.

Дочь банкира воскликнула:

— «Папаша, я должна выйти замужъ за этого очаровательнаго молодого человѣка: онъ пронзилъ мое сердце!»

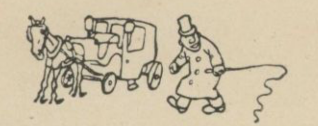

Вскорѣ состоялась торжественная свадьба.

Счастливый Экревиссъ и все его семейство выражаютъ признательность благородному Снобу. Вотъ что значитъ—имѣть шикарную лошадь!

Могучій басъ.

Пріятно послушать хорошаго пѣвца.

Не слѣдуетъ, однако, злоупотреблять силою своего голоса.

«Могучій басъ» оглушилъ слушателей. Всѣ бросились опрометью вонъ изъ зала.

Аккомпаніаторъ пришелъ въ изступленіе, но, вѣрный своему долгу, не покидалъ рояля.

Хозяинъ зажалъ ротъ пѣвцу, но удержать его уже не было возможности.

Голосъ овладѣлъ имъ, подобно тому, какъ иногда пѣвцы сами владѣютъ своимъ голосомъ.

Потолокъ колебался, какъ отъ громовыхъ раскатовъ. Еще нѣсколько мгновеній, — и новый Самсонъ разрушилъ бы все зданіе силою своего голоса и самъ погибъ бы подъ обломками.

Оставалось лишь одно средство: послать въ переднюю за зонтикомъ.

Но, и съ зонтикомъ во рту, «могучій басъ» продолжалъ потрясать своды зала.

Собака лаяла.

Дамъ выносили въ безчувствіи.

Спѣвъ заключительныя слова романса, артистъ, довольный произведеннымъ эффектомъ, сталъ надѣвать свою шубку.

Собака охрипла.

Уцѣлѣлъ лишь одинъ камердинеръ: счастливецъ былъ глухъ отъ рожденія.

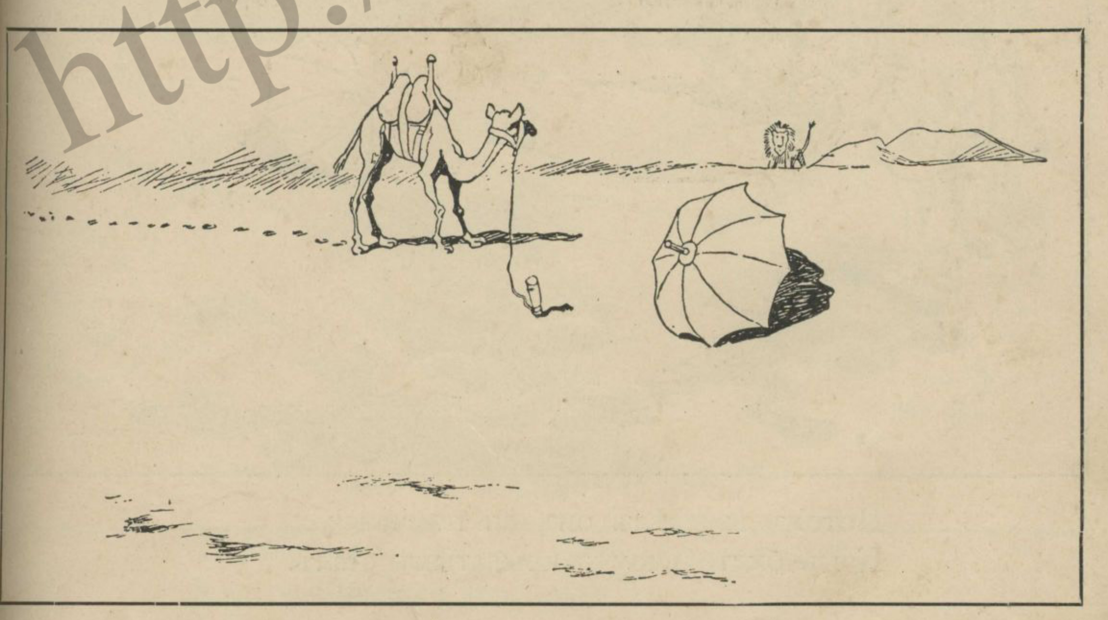

Скачка въ пустынѣ.

Въ пустынѣ пусто, какъ на блюдѣ,
Когда на блюдѣ пустота...
Британцы ѣдутъ на верблюдѣ
Въ намъ неизвѣстныя мѣста.

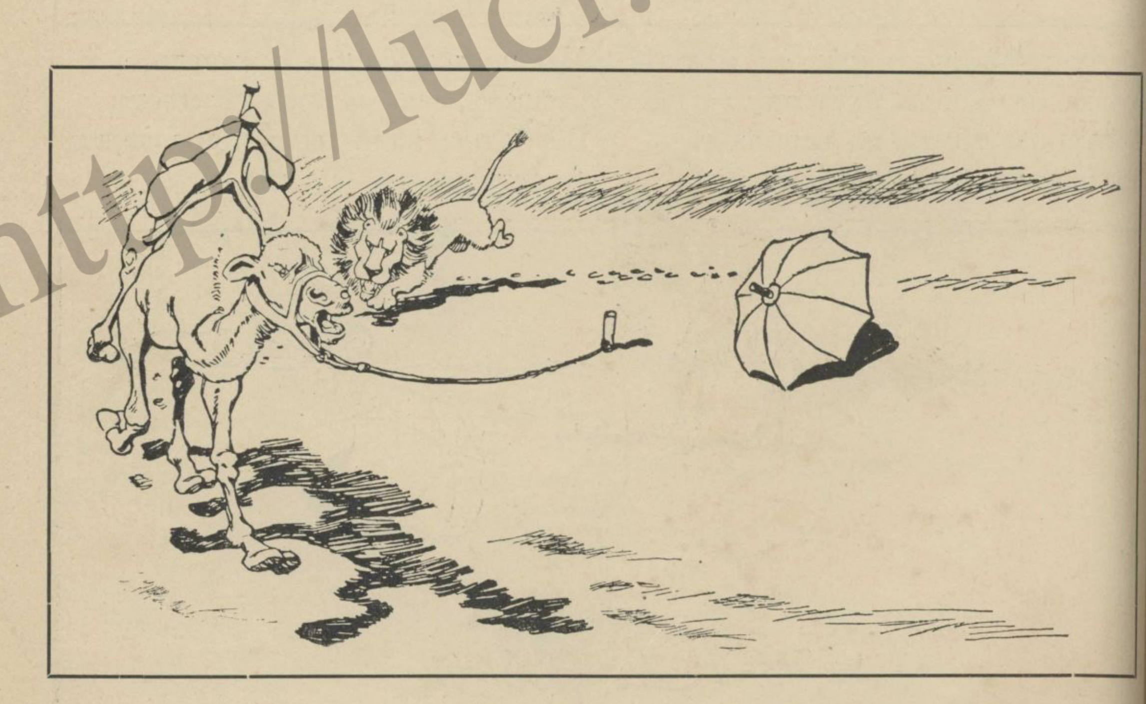
Мы не хотѣли бы лукавить,
Сказавъ, что знаемъ тѣ мѣста:
Верблюда надо намъ прославить,
А остальное — суета!

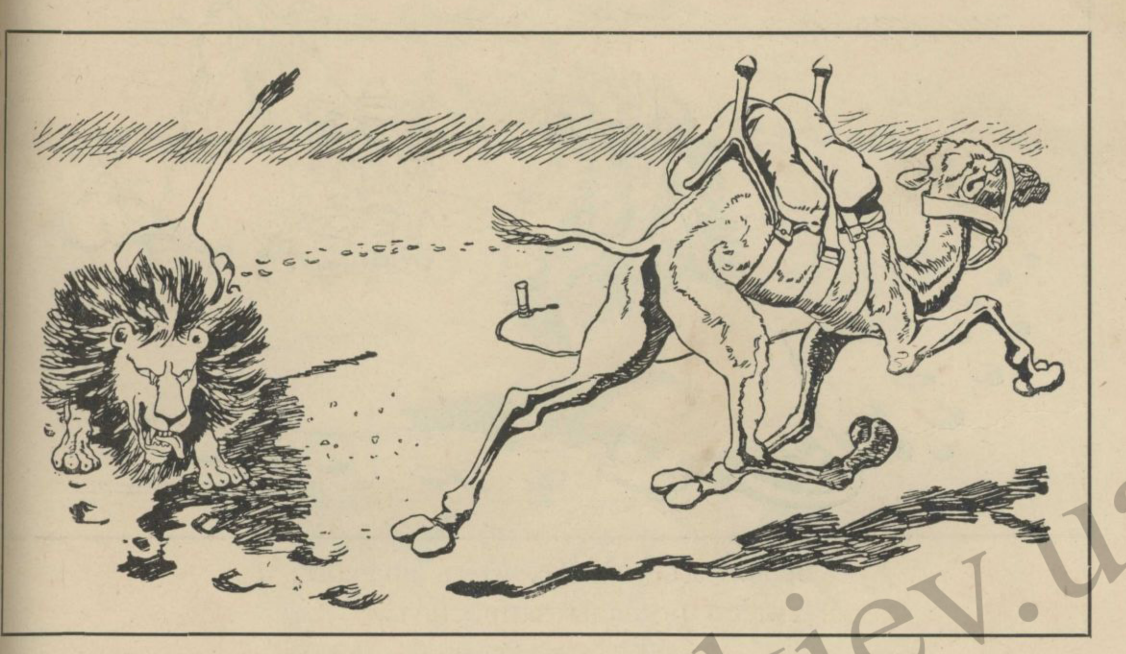
Верблюдъ, за поводъ свой привязанъ,
Въ пустынѣ вдругъ увидѣлъ льва.

Верблюдъ, признаться я обязанъ,
Рванулся бѣшено сперва.

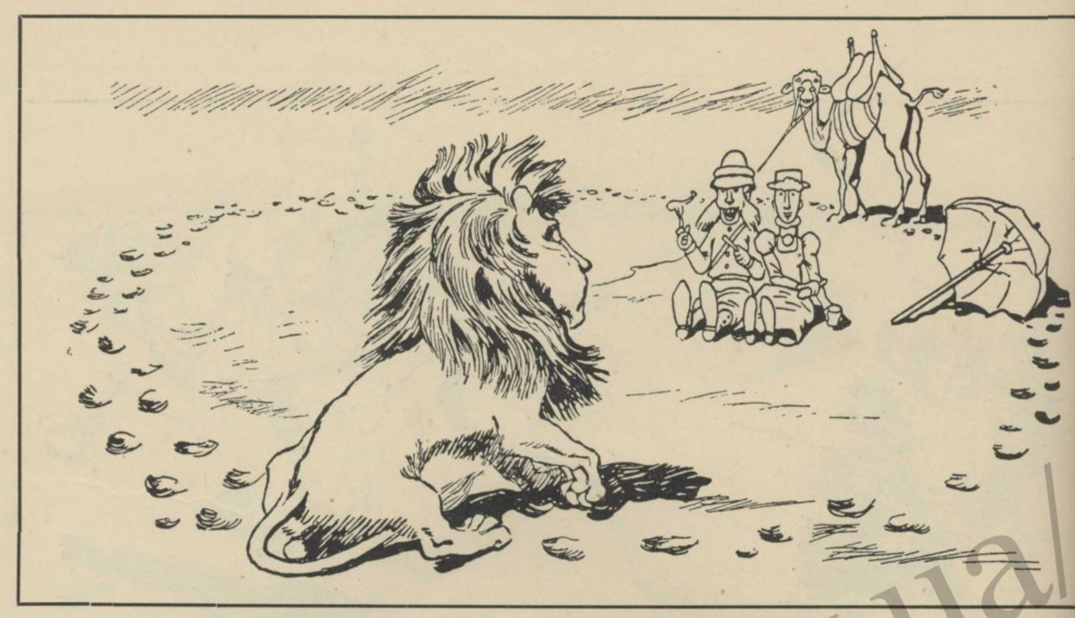
Потомъ взревѣлъ онъ—и помчался,
Какъ будто вдругъ крылатымъ сталъ.

Левъ на хвостѣ за нимъ держался—
И обогнать его мечталъ.

За кругомъ — кругъ... Верблюдъ все далѣ,
Левъ выбивается изъ силъ.

Верблюдъ свѣжѣе, чѣмъ вначалѣ,
А левъ пощады запросилъ.

И вотъ, на финишѣ позоромъ
Покрывши свой могучій родъ,
Левъ посмотрѣлъ печальнымъ взоромъ
На недоступный бутербродъ.
«—Увы, —изрекъ онъ, —за верблюдомъ
«Не угоняться даже льву:
«Не насыщусь я этимъ блюдомъ,
«Его своимъ не назову!»

Необходимое зло.

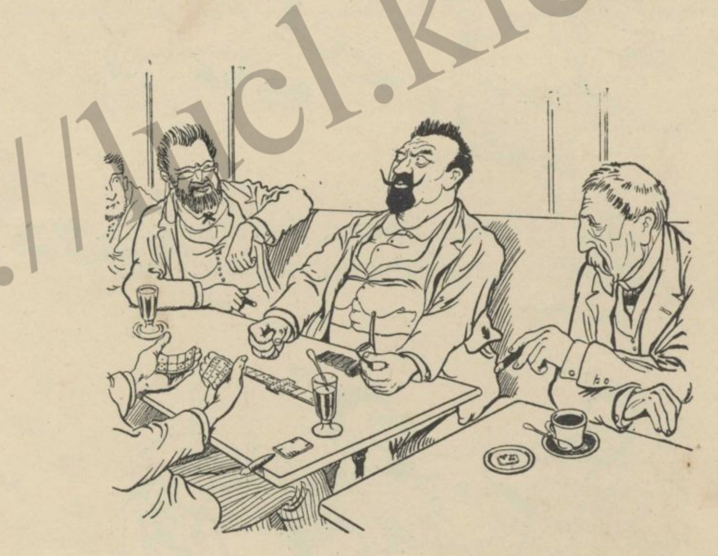
1. — «Да, господа! Война, быть можетъ, есть зло, но это зло—неизбѣжно, необходимо!»

2. — «Народъ, который не ведетъ войнъ, вырождается, лишается всякаго значенія въ исторіи, превращается въ ничто!»

3. — «Война, подобно благодѣтельному кровопусканію, обновляетъ силы народа, укрѣпляетъ его, побуждаетъ совершать великіе подвиги!»

4. — «Да, милостивые государи! Война необходима! Защита отечества отъ враговъ не есть единственная цѣль ея. Я вижу въ ней нѣчто болѣе великое! Война закаляетъ духъ націи, прививаетъ ей привычку къ доблести, пріучаетъ проявлять мужество и въ мирное время.»

5. — «И если, милостивые государи, вы укажете мнѣ на обиліе жертвъ, сопряженныхъ съ войною, я возражу вамъ: всѣ эти жертвы окупаются сторицею! Воинственные народы преуспѣваютъ на всѣхъ поприщахъ цивилизаціи!»...

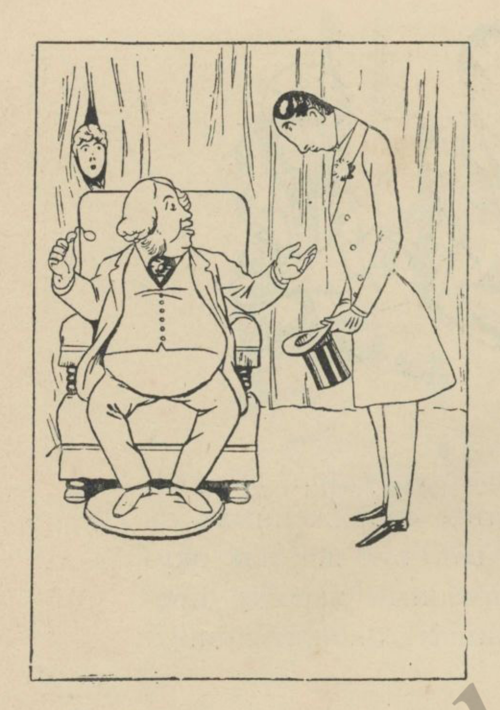

6. — *Старый капитанъ.* — «Скажите-ка, гарсонъ, кто этотъ господинъ, столь краснорѣчиво восхваляющій войну? не Деруледъ-ли это?»

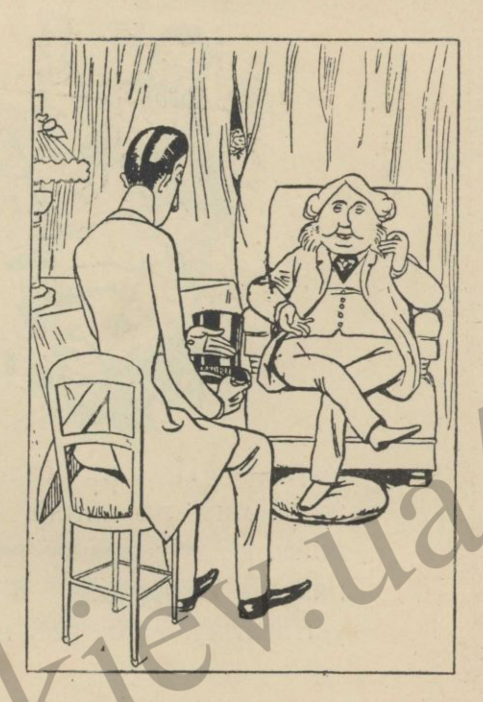
Гарсонъ. — «Нѣтъ, сударь, — это ортопедистъ. Онъ торгуетъ искусственными ногами.»

ЗАСТѢНЧ

1.—«Г. баронъ, я къ вамъ по дѣлу!»

2.—«Видите-ли, г. баронъ, я крайне затрудняюсь...»

3.—«Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ, что я рѣшился обратиться къ вамъ?»

4.—«Дѣло идетъ о счастіи всей моей жизни!»

ЖЕНИХЪ.

.—«Вы сами были молоды и войдете въ мое положеніе...»

6.—«Я, право, не нахожу словъ...»

7.—«То, чего я прошу у васъ, необходимо для меня, какъ свѣтъ, какъ воздухъ!»

8.—«Вамъ нужна щетка для цилиндра? Чего же вы стѣсняетесь: попросили бы сразу!»

Священное пламя.

Какъ бы ярко ни былъ охваченъ живописецъ «священнымъ пламенемъ» искусства, въ его нетопленной студіи не станетъ отъ этого теплѣе.

— «Не попытаться-ли, однако, создать себѣ хоть иллюзію теплоты? Воображеніе, быть можетъ, повліяетъ и на чувства.»

Иллюзіонистъ-живописецъ тотчасъ же схватился за кисти.

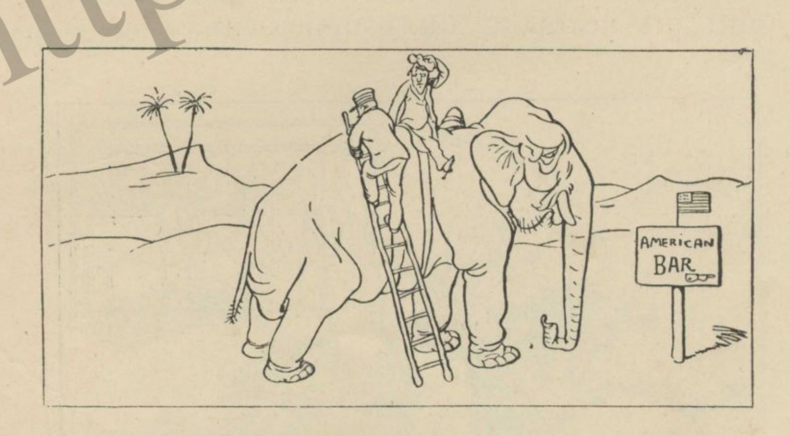
Черезъ нѣсколько мгновеній на пустой стѣнѣ мастерской весело пылалъ каминъ.

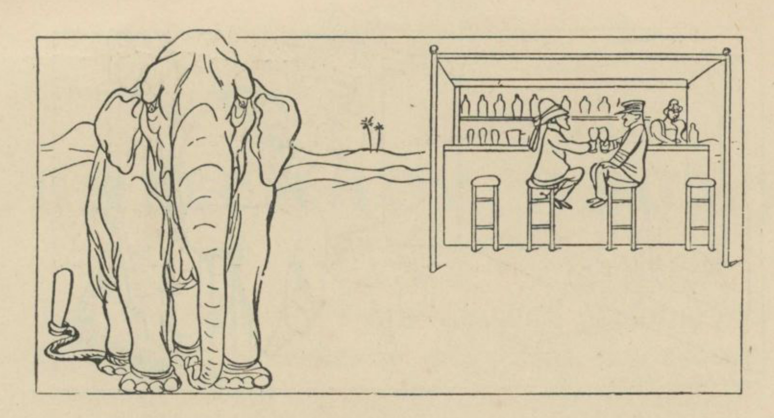
Живописецъ закурилъ трубку. Собака подбѣжала грѣться къ камину.

Она не знала, что это «священное пламя» искусства.

Догадливый слонъ.

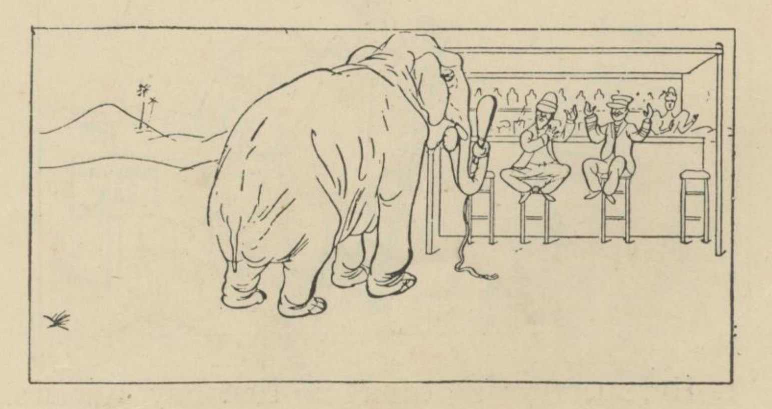
1. Путешествуя на слонѣ по Цейлону, Каранъ д'Ашъ задумалъ освѣжиться стаканомъ портеру.

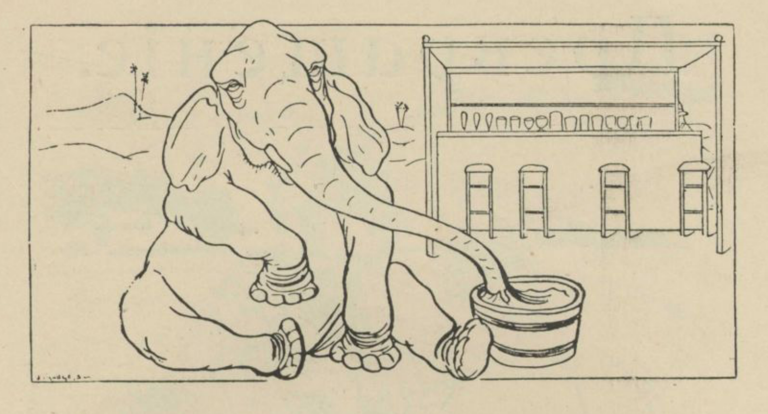
2. Догадливый слонъ, понимая, въ чемъ дѣло, завистливо косился на своихъ пассажировъ.

3. Наступивъ на веревку, онъ выдернулъ столбикъ, къ которому былъ привязанъ.

4. Умное животное явно хотѣло сказать: «Я тоже не изъ дерева! можно бы и мнѣ поднести бутылочку.»

5. Слона угостили ведромъ пива.

6. Такимъ образомъ Каранъ д'Ашъ и его спутникъ убѣдились, что можно захворать морскою болѣзнью и на сушѣ!

Превращеніе.

Крестьянинъ велъ на базаръ бодливую корову.

Онъ встрѣтилъ двухъ бродягъ

и поспѣшилъ отойти отъ нихъ.

Корова упиралась, мужикъ тащилъ ее изо всей силы.

Ему удалось обогнать сомнительныхъ попутчиковъ.

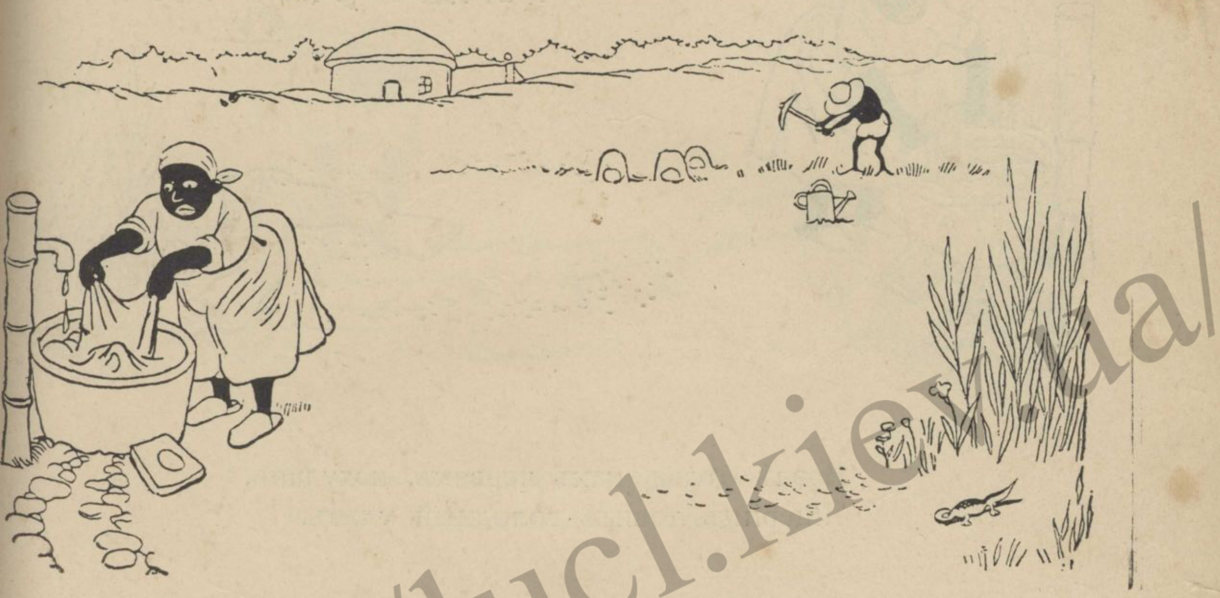
Встрѣтивъ двухъ жандармовъ, крестьянинъ предупредилъ ихъ, что за нимъ слѣдуютъ бродяги.

Жандармы притаились. Крестьянинъ понатужился... и, вмѣсто коровы, вытащилъ вилы...

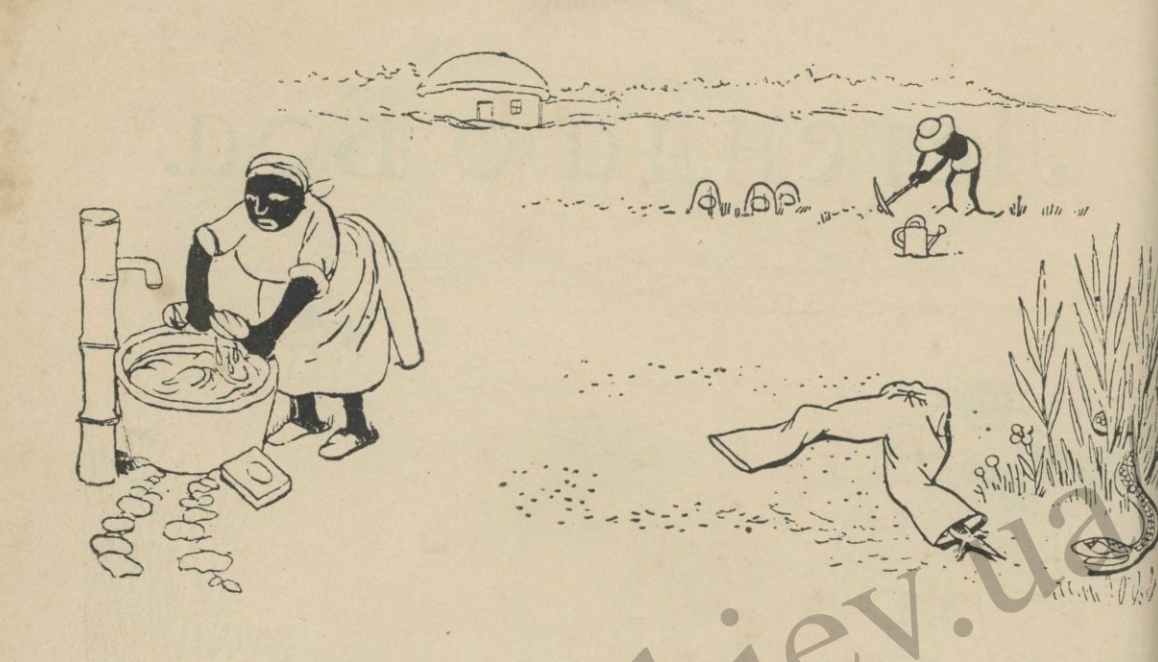
Легенда о Боа.

Черная прачка, стираетъ бѣлье,

Тутъ же и сушитъ стиранье свое.

Возлѣ бѣлья, какъ червякъ, исхудавъ,
Ящерицъ ловитъ голодный удавъ.

Черная прачка, склонившись къ бѣлью,
Смотритъ съ восторгомъ на стирку свою.

Точно мышенокъ, шмыгнувъ по бѣлью,
Юркая жертва надула змѣю!

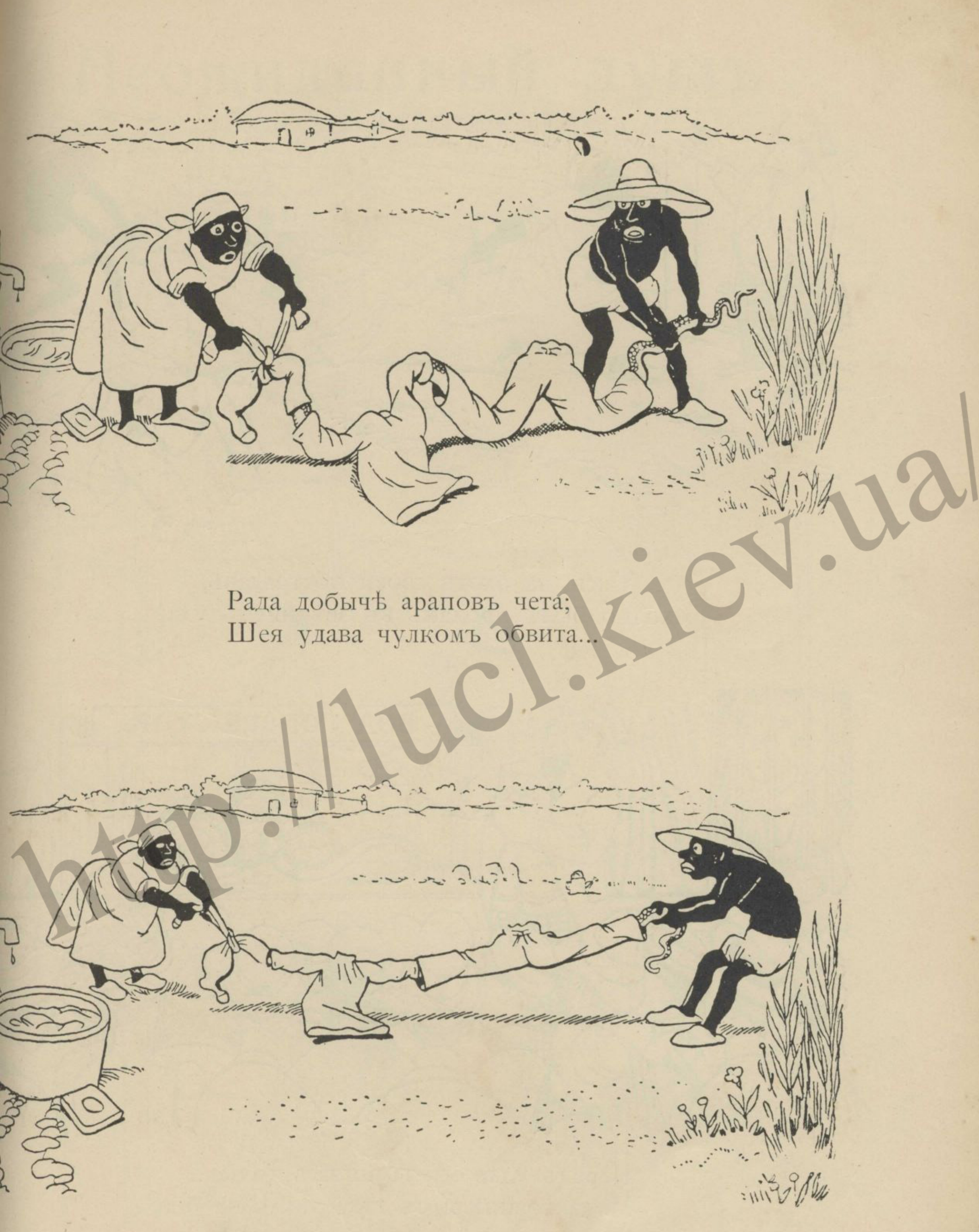

Черная прачка, стирать переставъ,
Смотритъ, какъ лѣзетъ въ ловушку удавъ.

Негръ, оглянувшись на крики жены,
Видитъ, что двигаться стали штаны.

Лѣзетъ удавъ сквозь рубашку въ чулокъ,
Лѣзетъ, волнуясь, какъ въ морѣ челнокъ.

Рада добычѣ араповъ чета;
Шея удава чулкомъ обвита...

Горе тебѣ, злополучный удавъ,—
Лѣзъ ты напрасно въ чулокъ и въ рукавъ.

Такъ, на охотѣ своей пострадавъ,
Сходно былъ проданъ въ звѣринецъ удавъ.

Передъ удавомъ тѣснилась толпа...
Мода возникла съ тѣхъ поръ на боа.

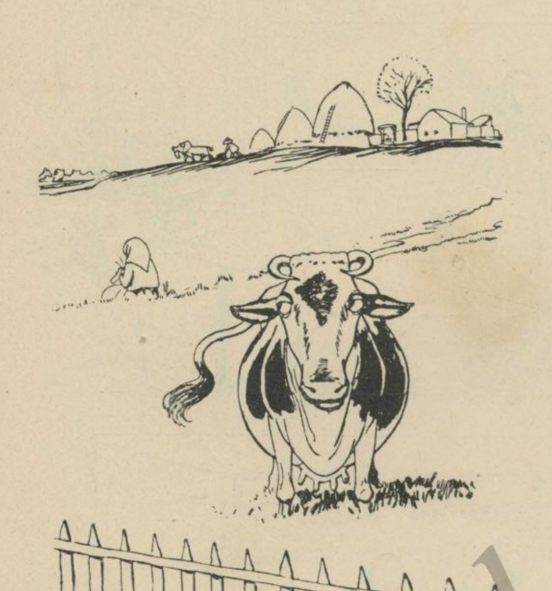

Неожиданный душъ.

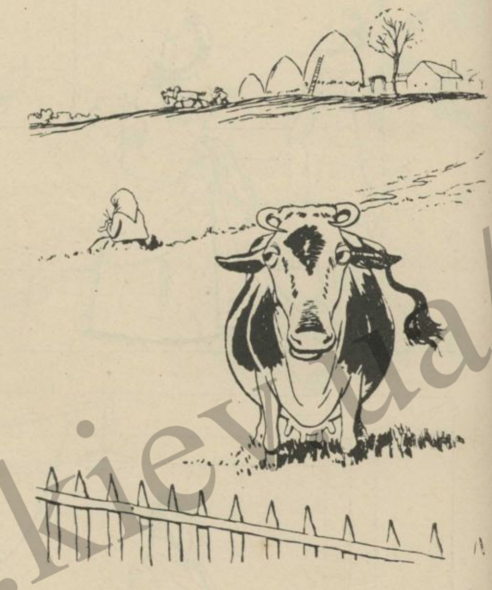
Совѣтъ (*въ видѣ безплатной преміи*): нанимая квартиру, входите въ комнату, гдѣ имѣется душъ, безъ собаки.

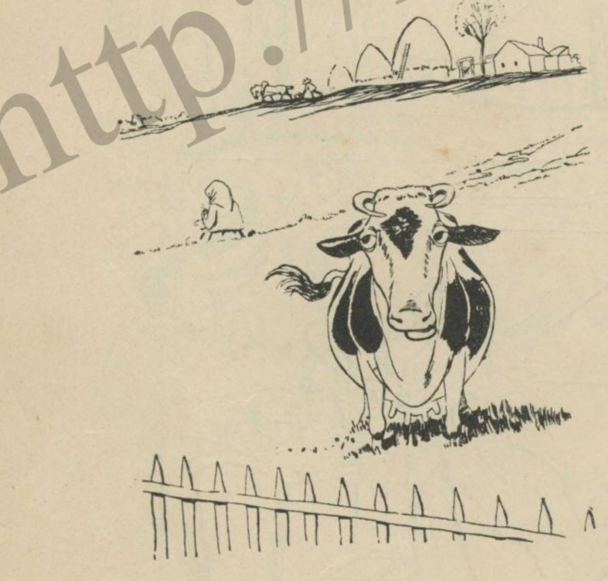
У полотна ж

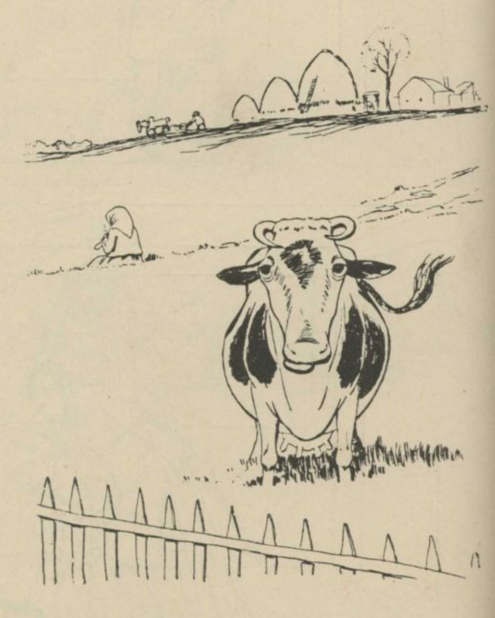
Поѣздъ приближается.

Поѣздъ приблизился

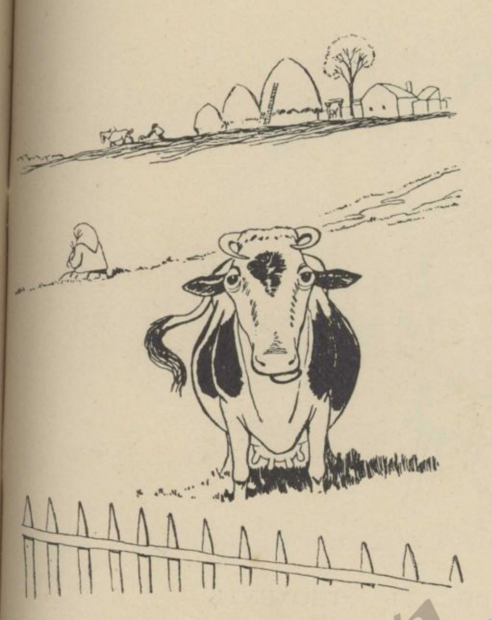

Паровозъ уже тутъ.

Поѣздъ прямо противъ коровы.

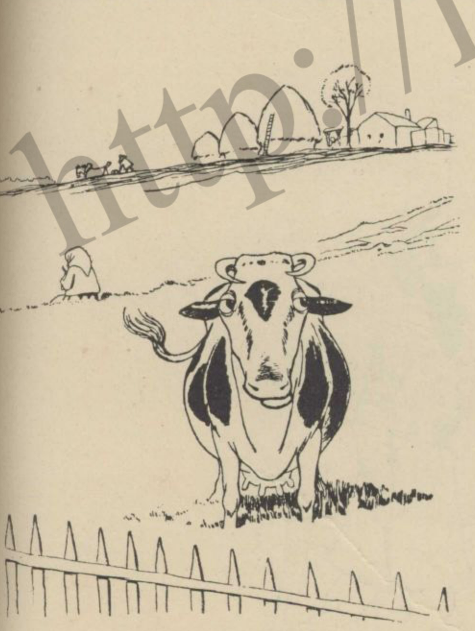
кой дороги.

Вотъ и послѣдній вагонъ.

Поѣздъ удаляется.

Поѣздъ удалился.

Корова успокоилась.

ПОДМѢНИЛИ.

Сержантъ Фюзилье присѣлъ отдохнуть на солнышкѣ.

Увидѣвъ приближающагося офицера, онъ вскочилъ, чтобы отдать ему честь.

Офицеръ попросилъ его подержать лошадь.

— «Я скоро вернусь!»—сказалъ офицеръ, отлучаясь по сосѣдству.

Фюзилье оправилъ поводъ, любуясь на добрую лошадь.

Онъ закурилъ трубку и поподчивалъ коня кускомъ сахара, оказавшимся въ карманѣ у запасливаго сержанта.

Офицеръ замѣшкался, сержантъ задремалъ.
Лошадь смотрѣла на сержанта.

Мальчики замѣтили, что служивый клюетъ носомъ. Они задумали сыграть надъ нимъ злую шутку.

Одинъ изъ нихъ обрѣзалъ поводъ.

Лошадь, почувствовавъ себя свободною, не замедлила воспользоваться оплошностью сержанта: иногда и животныя бываютъ неблагодарными.

Шалунъ, вмѣсто живой лошади, привязалъ къ поводу деревянную.

Сержантъ продолжаетъ спать.

Каково же было его изумленіе при видѣ необычайной метаморфозы!

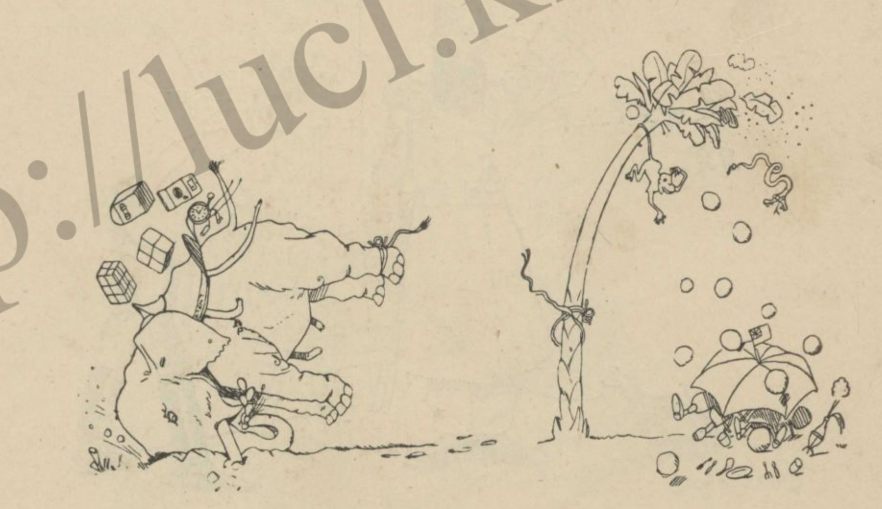
Сержантъ не читалъ Гомера: онъ не зналъ, что деревянная лошадь погубила и Трою!

Лакомка.

Образъ сей внушать обязанъ
Ярче блѣднаго стиха:

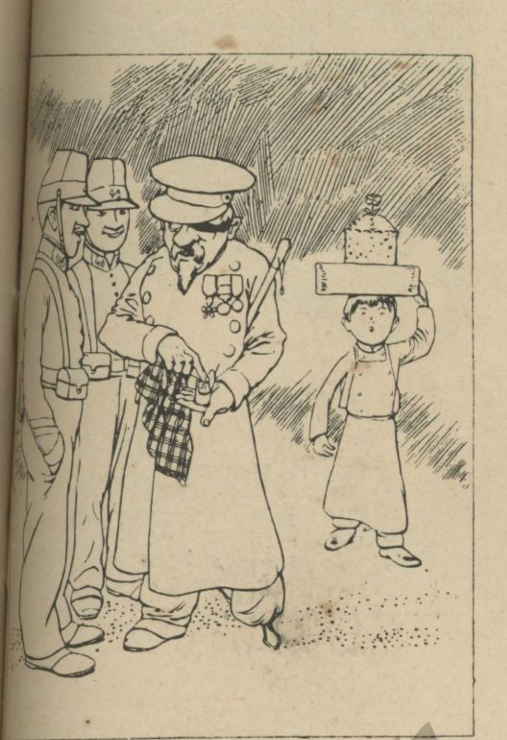
Кто веревкою привязанъ,
Въ томъ привязанность плоха!

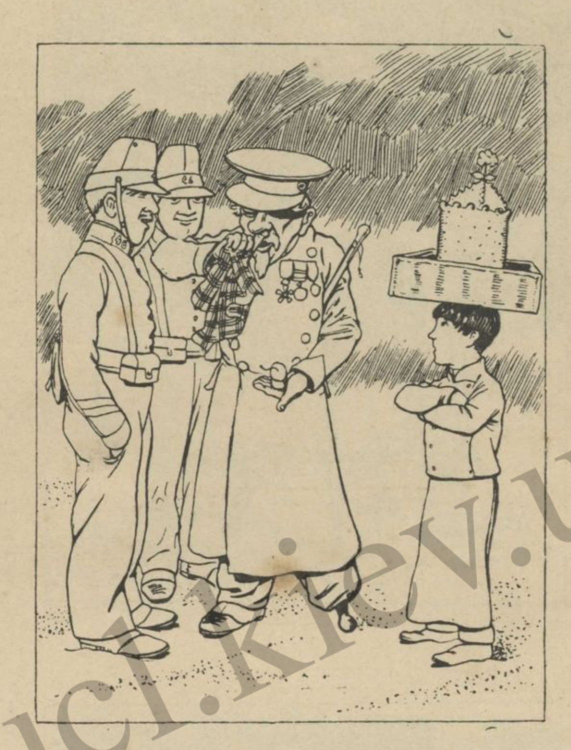

Дозв. ценз. Спб., 10 марта 1903 г. Цинкограф. Ф. Кройсъ, Фонтанка,, 102. Тип. Н П. Собко, Почт

Малаховъ курганъ.

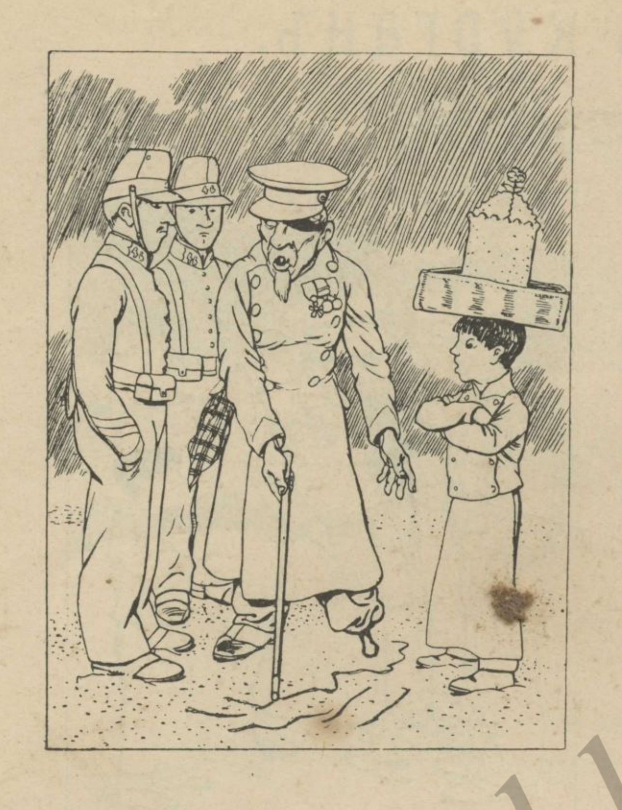
(Исторія безъ словъ).

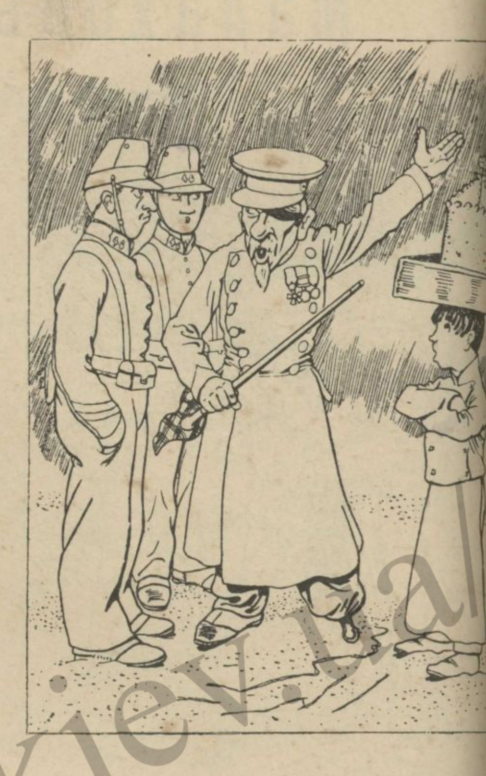

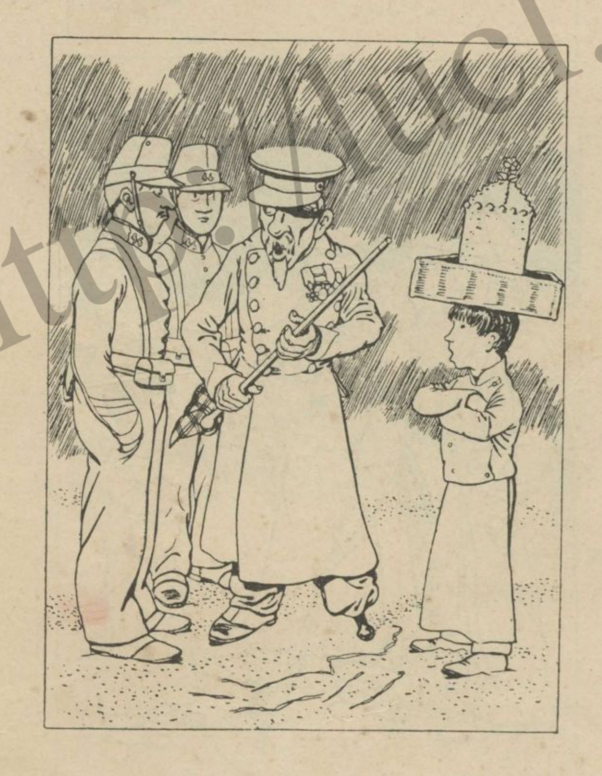

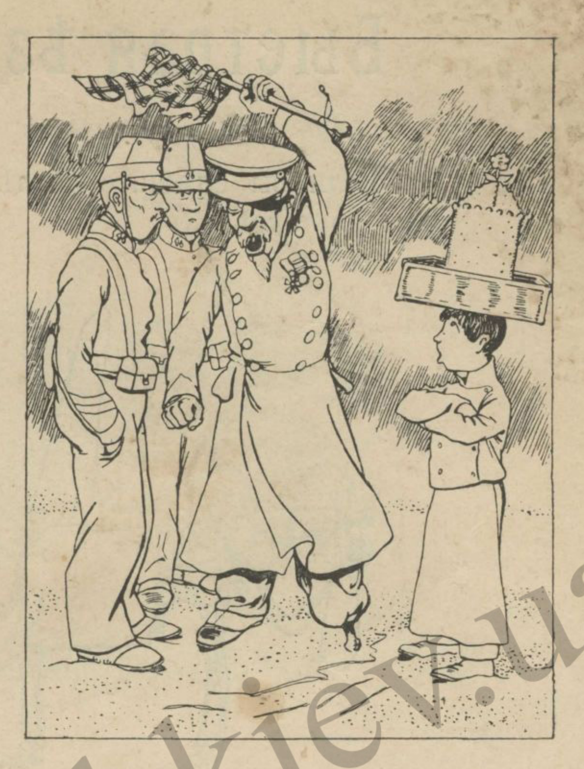

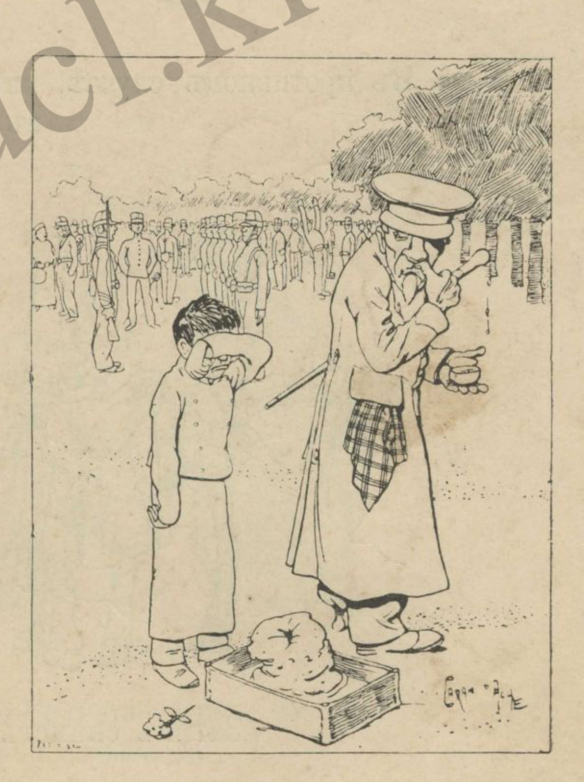

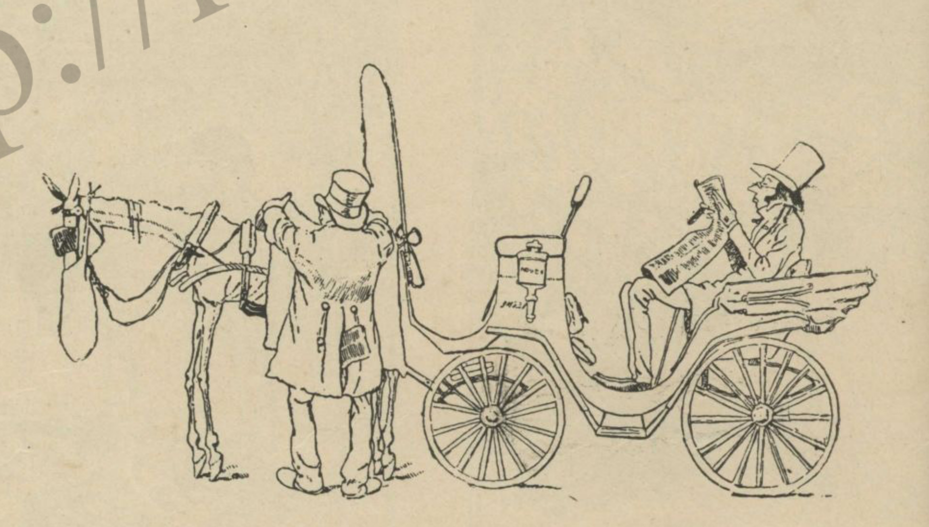

Быстрая ѣзда — по таксѣ.

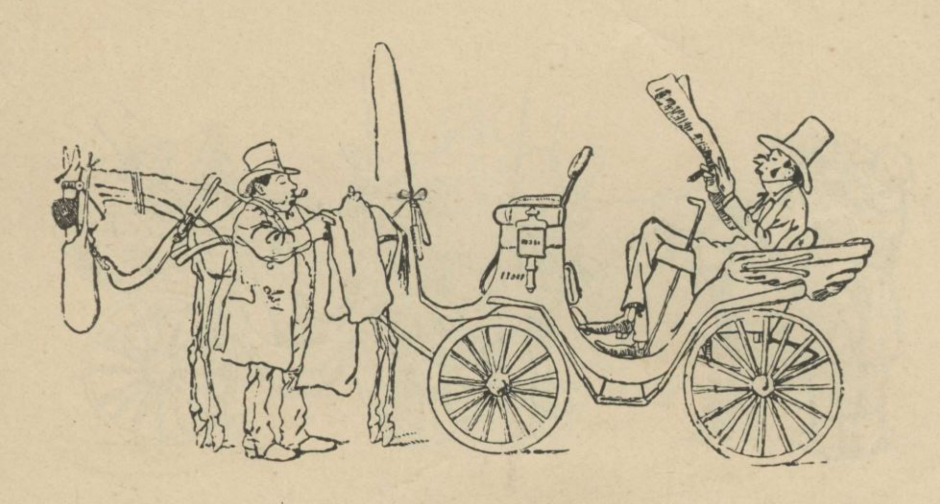
Если вы спѣшите по дѣлу, остерегайтесь нанимать извозчика по таксѣ.

Въ противномъ случаѣ, онъ сначала дочитаетъ фельетонъ въ газетѣ.

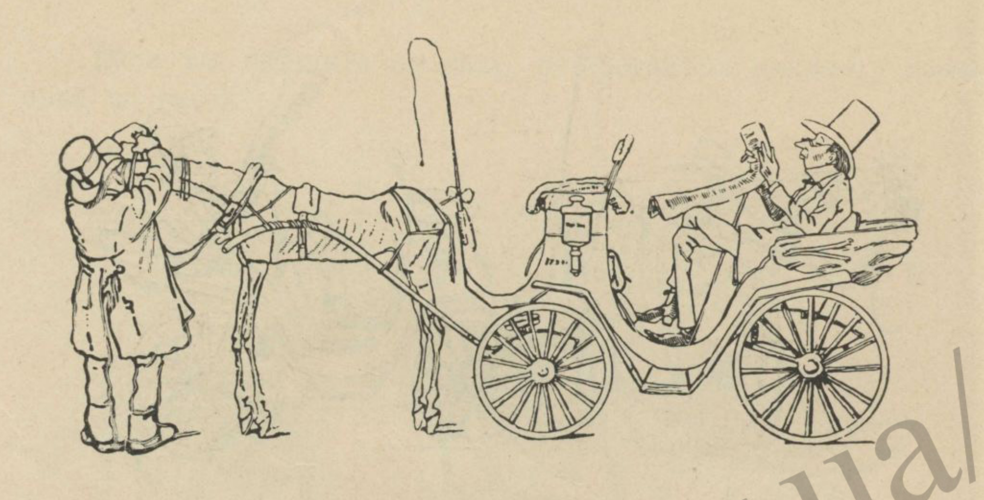
Затѣмъ сниметъ съ лошади попону.

Затѣмъ сложитъ бережно попону.

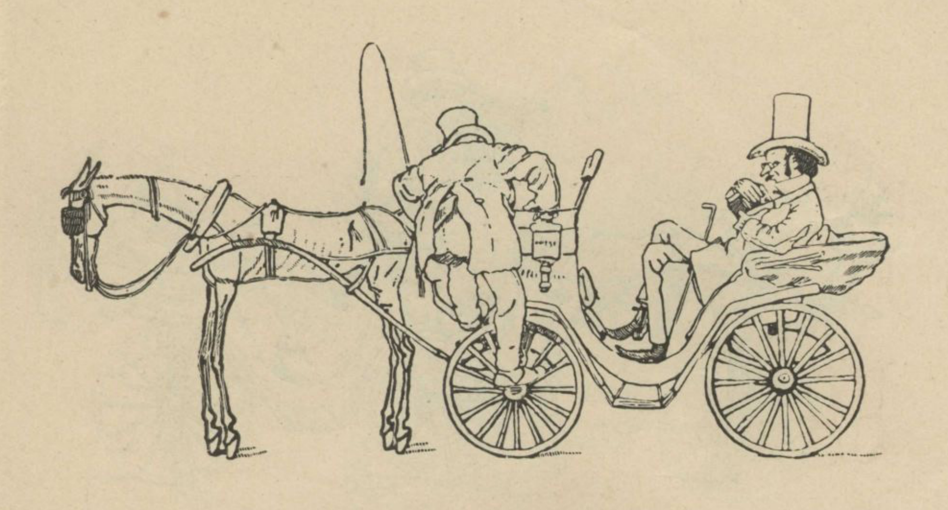
Затѣмъ положитъ попону подъ сидѣнье. Видя, что вы, тѣмъ временемъ, занялись чтеніемъ газеты,—

онъ, не торопясь, отвяжетъ мѣшокъ съ овсомъ у своей лошади.

Затѣмъ бережно спрячетъ и мѣшокъ подъ сидѣнье.

Видя, что сѣдокъ дочиталъ газету, извозчикъ остережется испытывать его терпѣніе,—

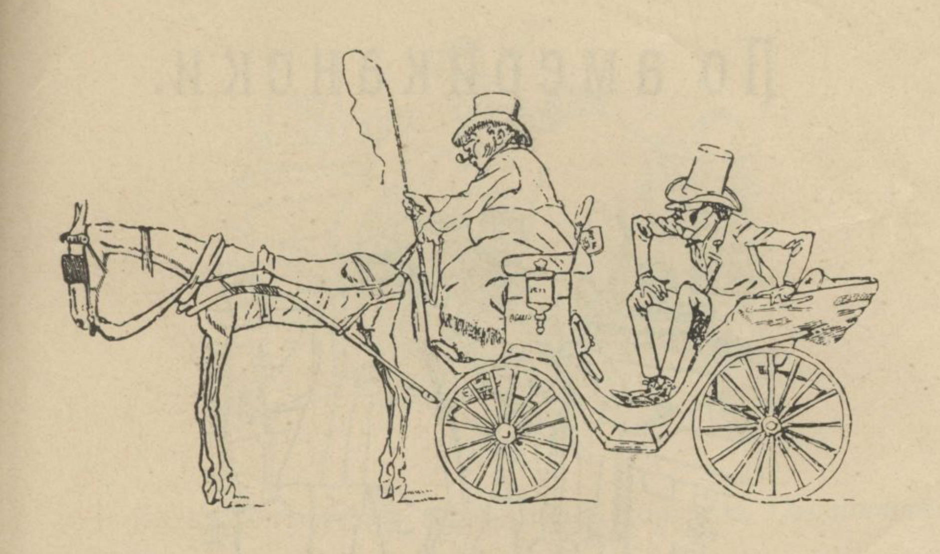
и полѣзетъ на козлы. Послѣ этого, ему останется только

вынуть платокъ, высморкаться, сложить платокъ, положить его обратно въ карманъ,

Закурить сигару, — и онъ почти готовъ къ отъѣзду.

Если вы позволите себѣ указать ему на нѣкоторую медлительность пріемовъ, онъ тронетъ рысцой и отвѣтитъ вамъ съ высоты своего сидѣнья:

— Зато вы ѣдете по таксѣ!

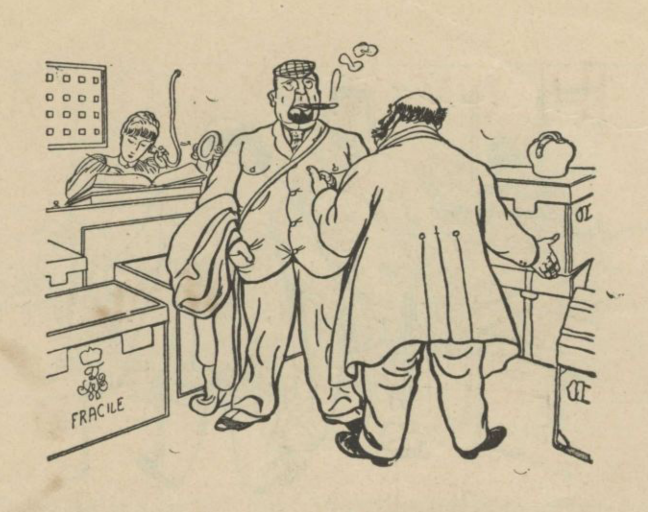
По американски.

— Все занято! Въ отелѣ нѣтъ ни одной свободной комнаты!

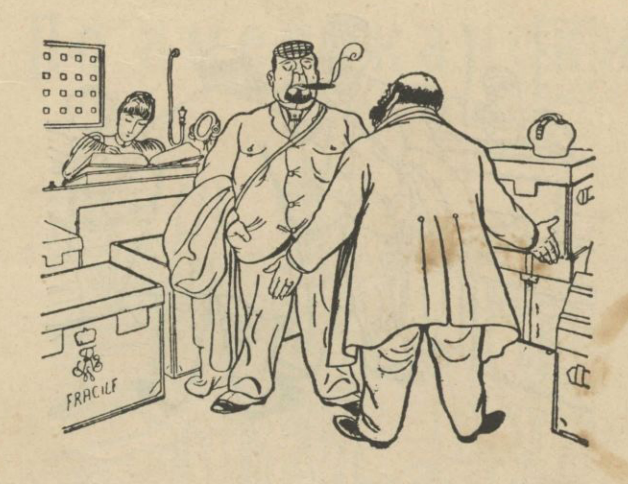
— Весь первый этажъ занятъ египетскимъ хедивомъ...

— Во второмъ этажѣ помѣстилась королева Сандвичевыхъ острововъ...

— Въ третьемъ остановились у меня Суэцкій калифъ, шахъ Кабулистана, эрцгерцогъ Тирольскій...

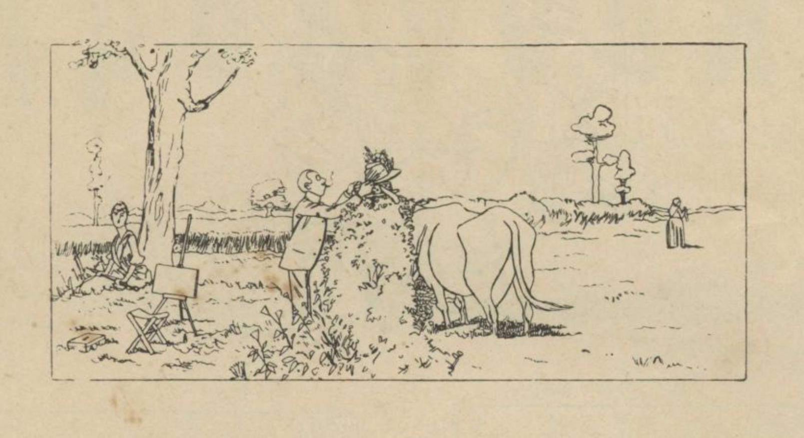
— Наслѣдный принцъ Батавскій спитъ на билліардѣ, я самъ ночую на письменномъ столѣ. Въ моемъ распоряженіи остается комната моей дочери, — но вы понимаете...

Американецъ. — Это ваша дочь? Въ такомъ случаѣ, я женюсь на ней. Прикажите отнести мои чемоданы въ *нашу* комнату.

———

Обманчивая вѣшалка.

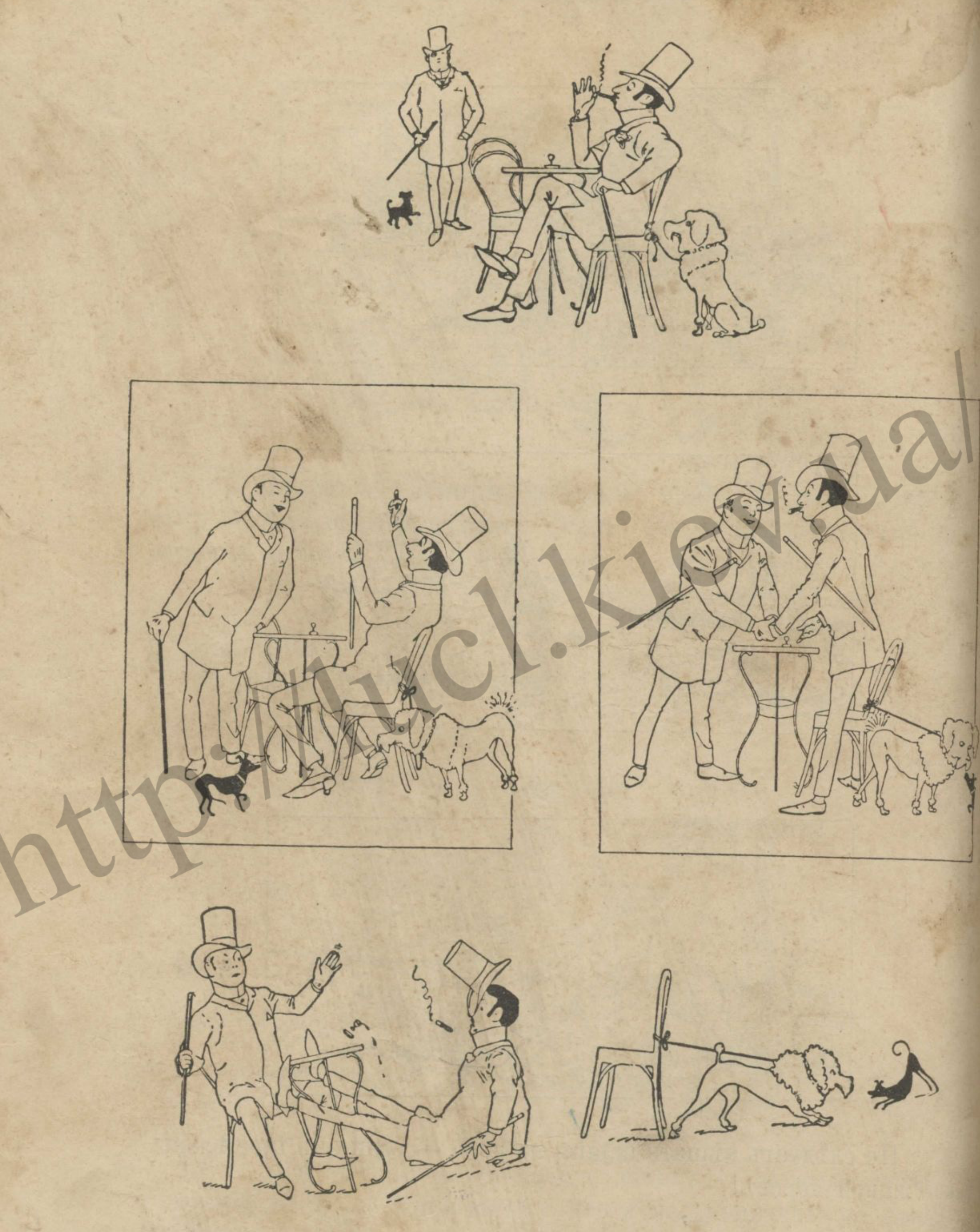

Не слѣдуетъ вѣшать шляпы на рога, — если они придѣланы къ живой коровѣ!

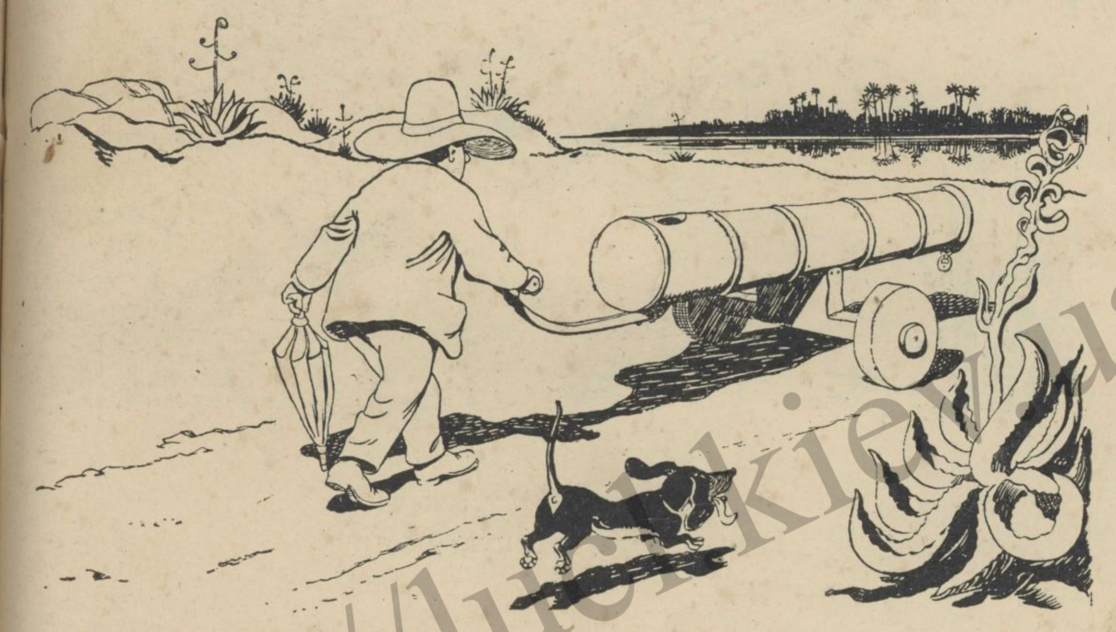
Роковая привязанность.

Какъ бы крѣпко ни была привязана собака, — не слѣдуетъ полагаться на ея привязанность!

Крокодилъ.

Стихи К. Н. Льдова.

Наука многихъ убѣдила,
Что очень страшенъ крокодилъ,

И вотъ, идя на крокодила,
Охотникъ пушку снарядилъ.

Амишка-такса громкимъ лаемъ

Къ себѣ подманиваетъ дичь.

Несытой злобою терзаемъ,
Гадъ хочетъ дерзкую настичь.

Собака, пятясь къ стѣнкамъ дула,
Уже готова улизнуть!

Она чудовище надула,—
И не пугается ничуть.

Вслѣдъ за вертлявою Амишкой,
Влѣзаетъ въ пушку крокодилъ—

И въ тотъ же мигъ, прихлопнутъ крышкой,
Въ неволю къ нѣмцу угодилъ.

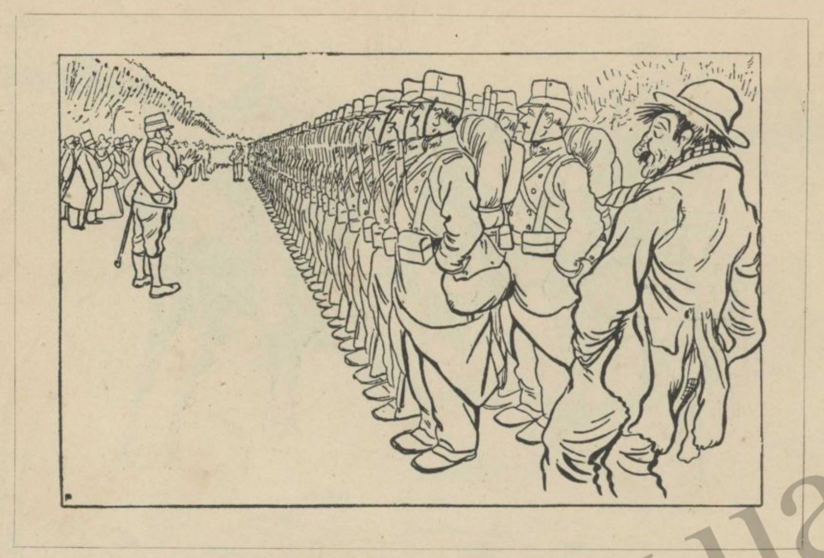
Везутъ въ звѣринецъ крокодила!
Охота — таксы торжество:
Она и гада пристыдила,
И господина своего!

Взыскательный критикъ.

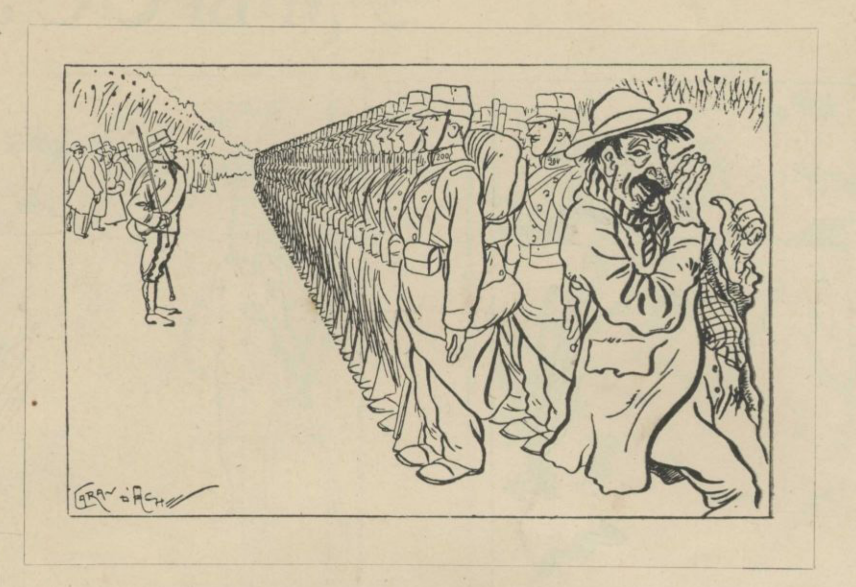
— Равненіе направо!

Пьяница. — Вотъ, я посмотрю, какъ вы выстроились!

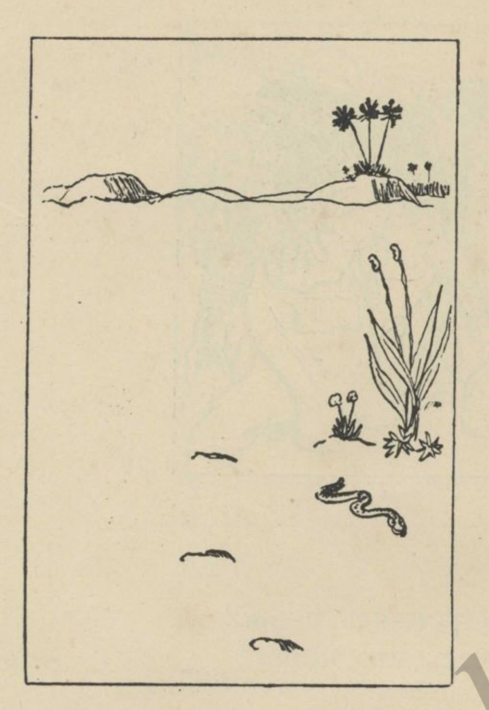
— Ну-ка, пожалуйте, на провѣрку!

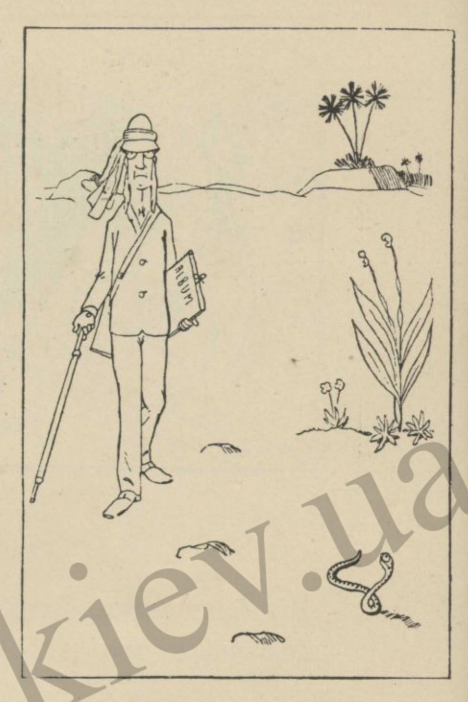
— Воображаютъ, будто выстроились ровно! *(Съ торжествомъ)*. А я знаю, что криво!

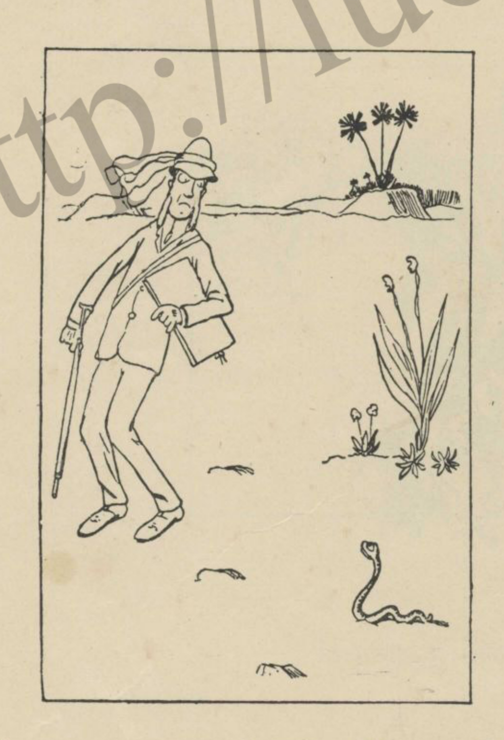
УМЫСЕЛЪ

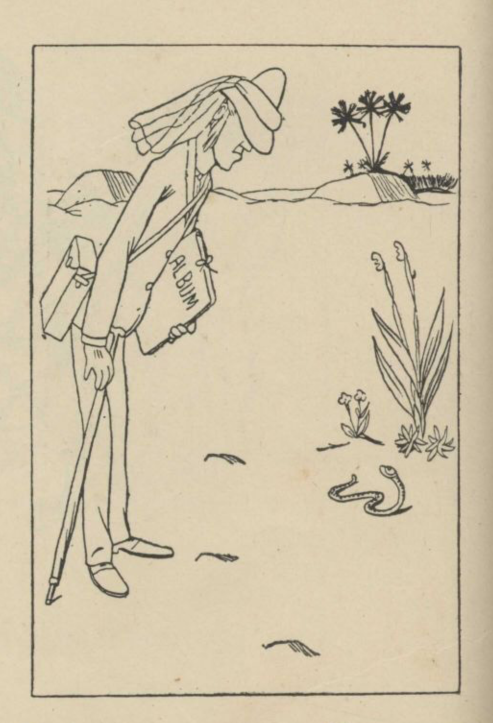
Пустыня. Въ небѣ голубомъ
Пылаетъ солнце, какъ костеръ.

Джонъ Буль, неся съ собой альбомъ,
Вуаль по вѣтру распростеръ.

Какъ ужаснулся вдругъ Джонъ Буль,
Увидѣвъ на пескѣ змѣю!

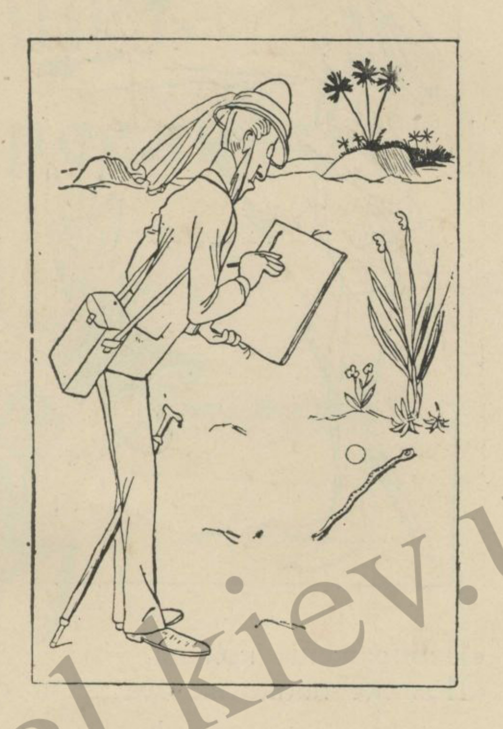

Змѣя безвредна... «Не могу-ль
«Внести ее въ тетрадь свою?»

СЛУЧАЙ?

«Замри, презрѣнная змѣя,
«Не карандашъ я очинилъ!»

«Тебя въ альбомъ рисую я
«Перомъ, при помощи чернилъ».

«Хочу я каждый твой изгибъ
«Штрихомъ искуснымъ передать.»

«Я уловилъ змѣиный типъ,
«Его зловѣщую печать.»

«Изображеніе кольца,—
«Похоже также на браслетъ...»

«Рядъ измѣненій безъ конца,—
«Рисуй змѣю хоть десять лѣтъ!

Но что же вышло изъ змѣи?
Джонъ Буль читаетъ: «*идіотъ!*»

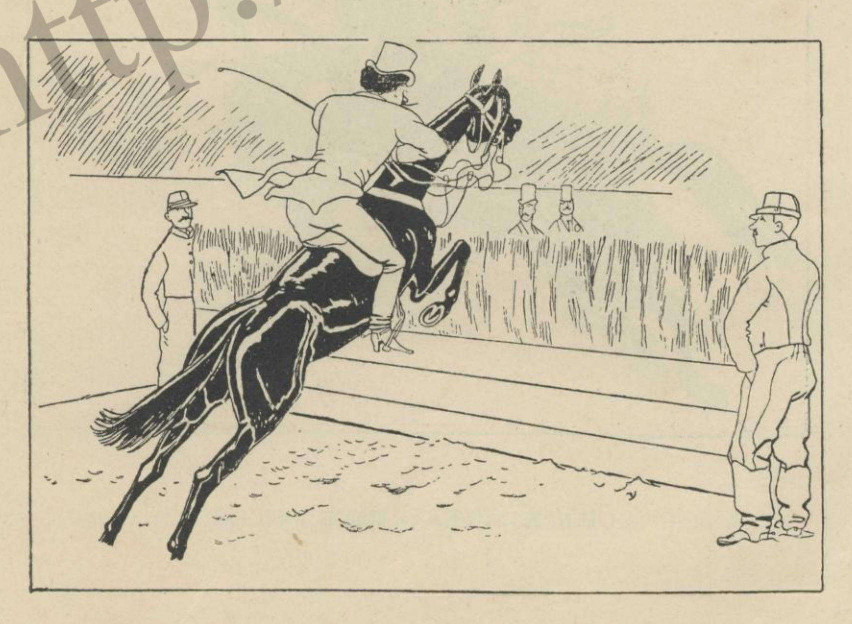

Рисунки проклялъ онъ свои
И бьетъ змѣю,—безвинно бьетъ!

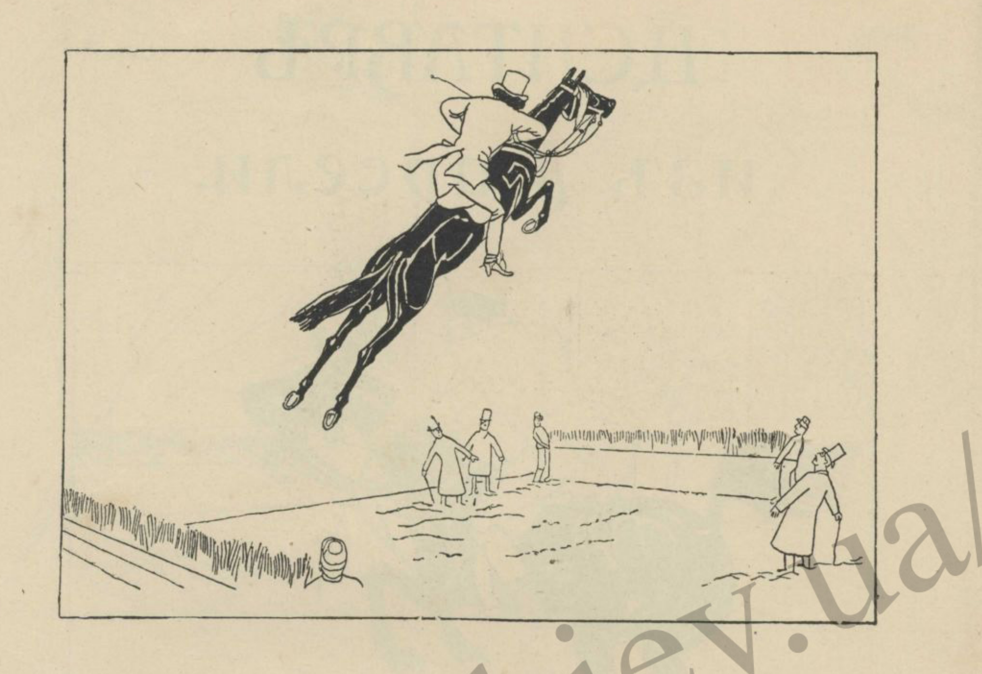
ЦЕНТАВРЪ
изъ Марсели.

Почему «великій Маріусъ», прозванный «*Центавромъ изъ Марсели*», не взялъ перваго приза въ скачкѣ съ препятствіями?

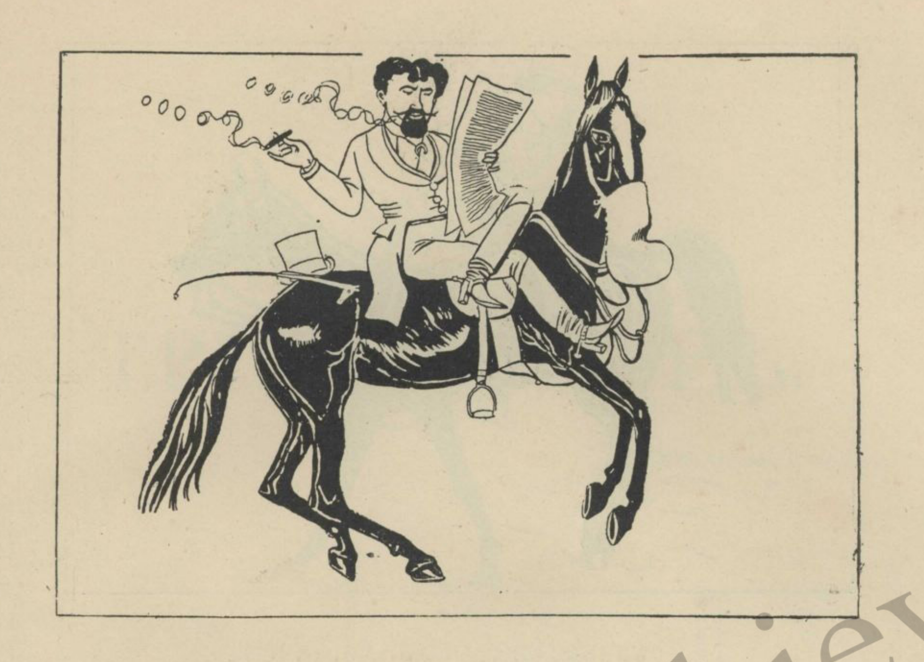
Потому что, прыгая

черезъ препятствія,

онъ взлетѣлъ такъ высоко

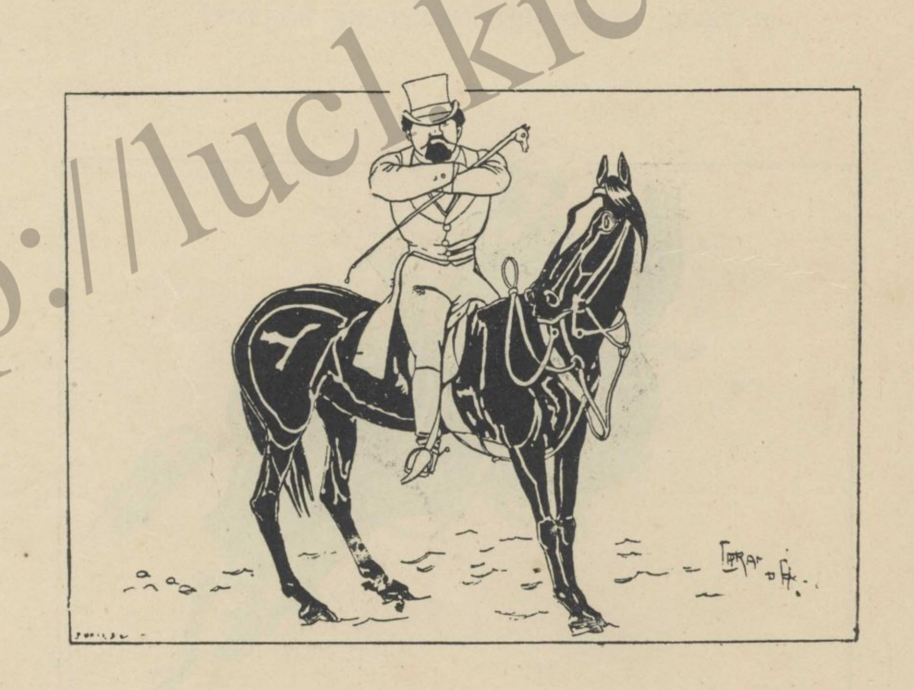
и такъ долго пребывалъ на воздухѣ,

что, когда, наконецъ, опустился на землю,

скачка уже была закончена

недѣлю тому назадъ. Вотъ это ѣзда!

ТРІУМФАТОРЪ.

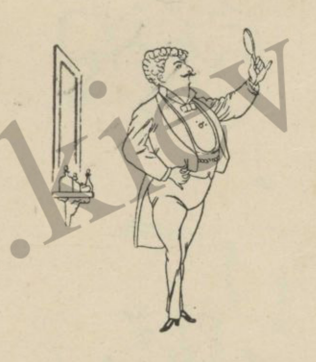
«Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ».

Модный теноръ до концерта.

Приготовленіе къ бою.

Кажется, все въ порядкѣ?

Первый выходъ.

Поклонъ.

Публика замерла.

Съ чувствомъ.

Плавно.

Съ воодушевленіемъ.

Скорбно.

Таинственно.

Задыхаясь отъ слезъ.

Взволнованно, съ упрекомъ.

Замирая.

Первый вызовъ.

Второй вызовъ.

Бисъ! бисъ! бисъ!

Побѣжденныя—побѣдителю.

Дозв. ценз. СПб. 22 янв., 1903 г. Тип. Н. Соб

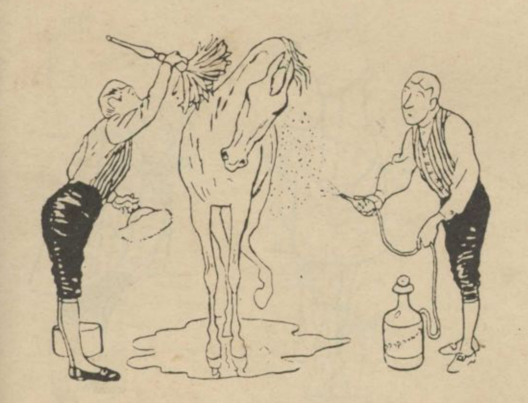
Современная карьеристка.

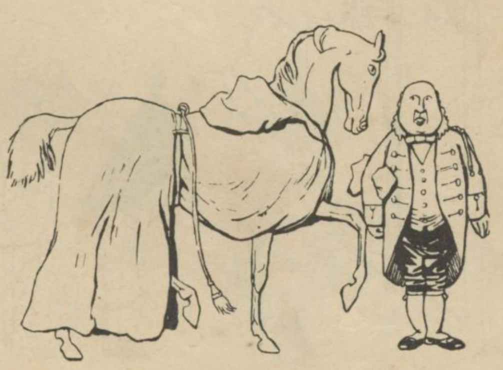
Пробужденіе.

Чашка кофе.

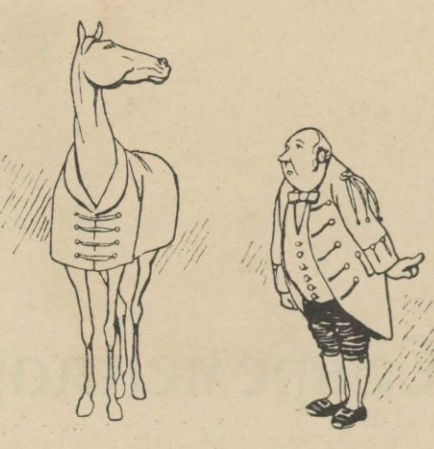
Туалетъ.

— Завтракъ поданъ!

Лакомое блюдо.

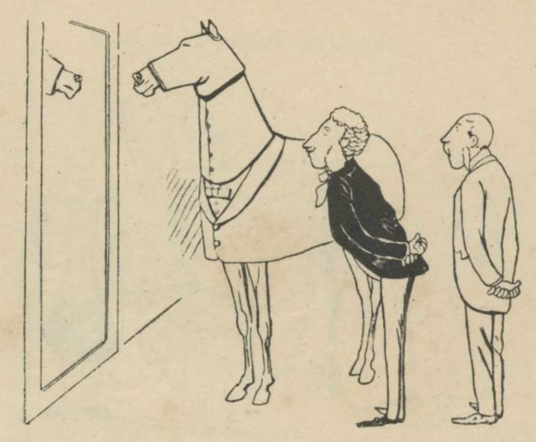
— Пришелъ портной!

Выборъ матеріи.

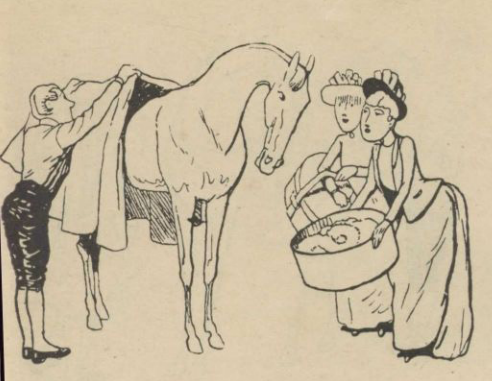
Примѣрка.

Смокингъ впору.

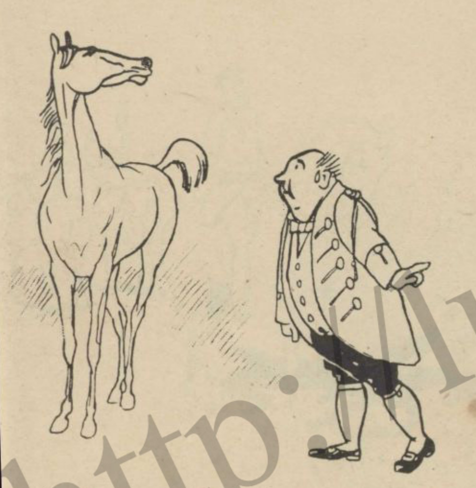
— Пришла портниха.

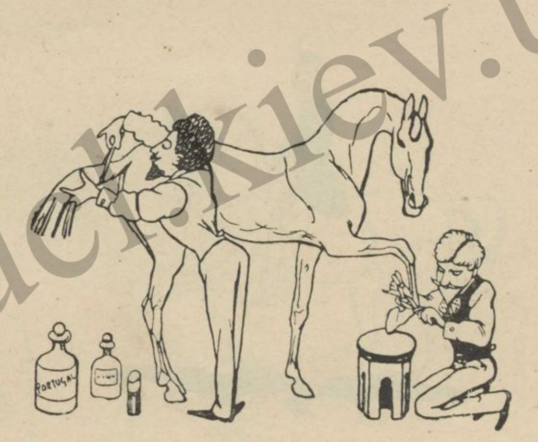
— Посмотримъ!

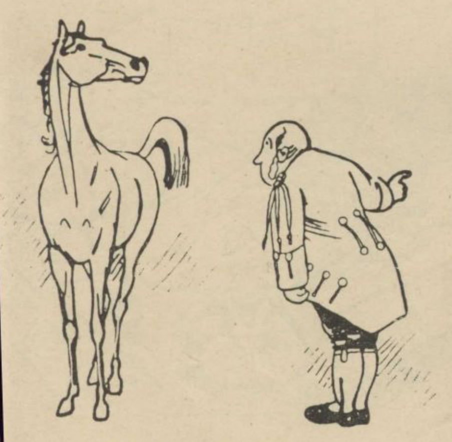
— Очаровательно!

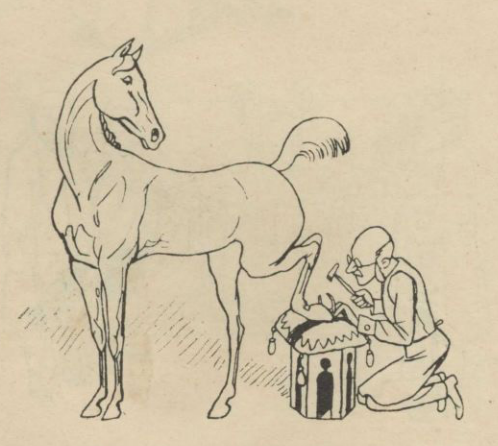
— Пришелъ парикмахеръ!

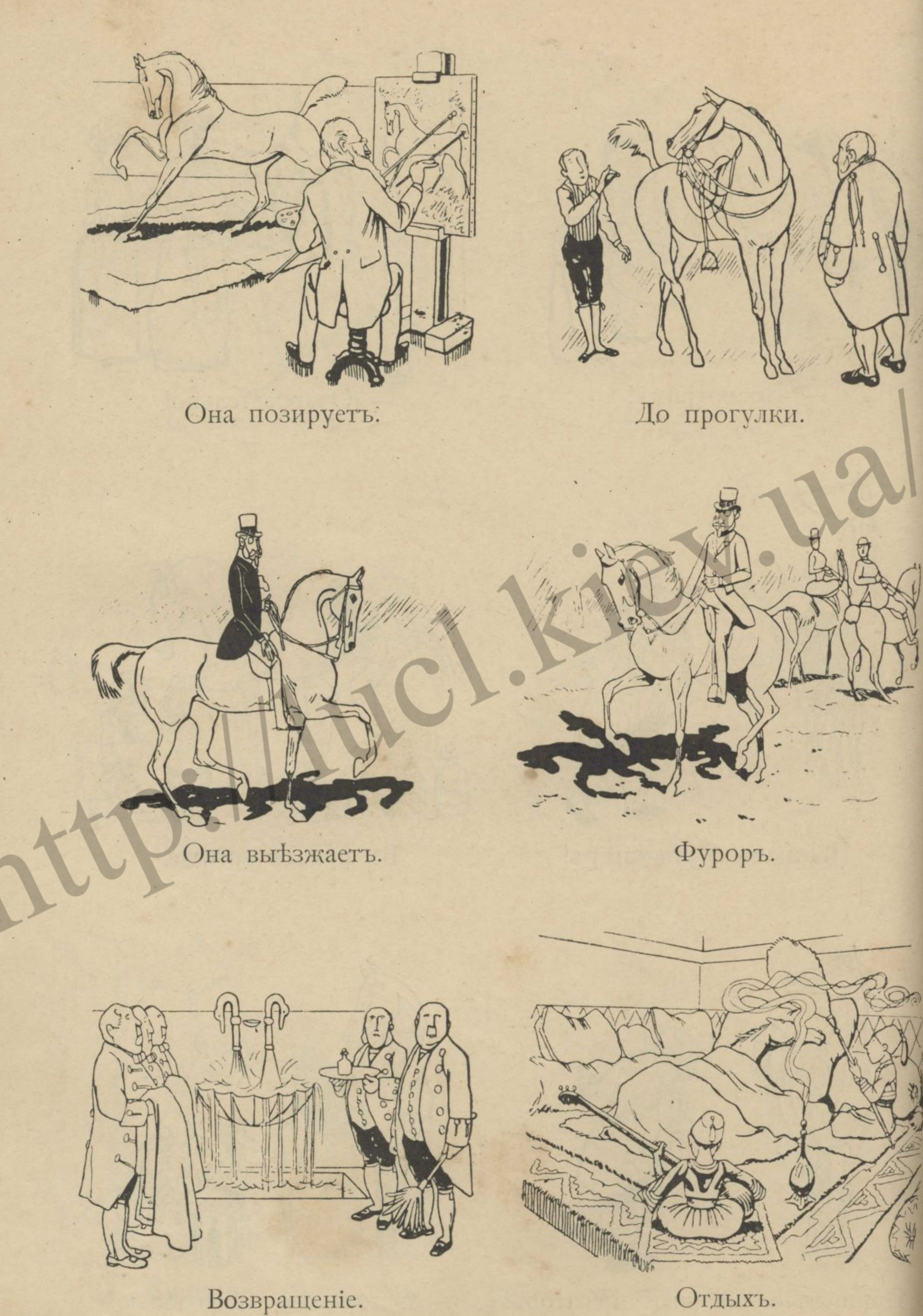
Въ рукахъ артиста.

Пришелъ мозольный операторъ!

— Осторожно съ мозолью!

Она позируетъ.

До прогулки.

Она выѣзжаетъ.

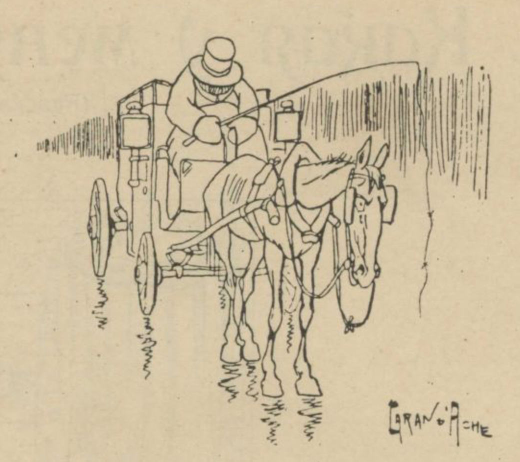
Фуроръ.

Возвращенiе.

Отдыхъ.

Зрѣлый возрастъ. Врачи.

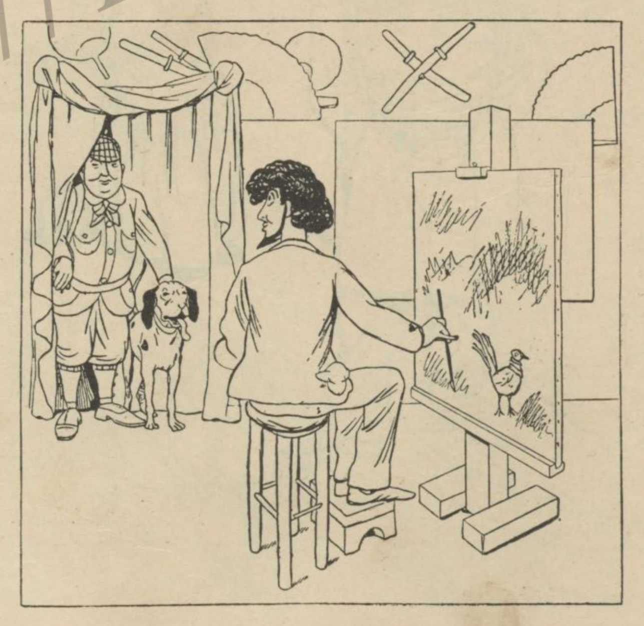
Конецъ карьеры.

Какая у меня была собака.

(Разсказъ охотника).

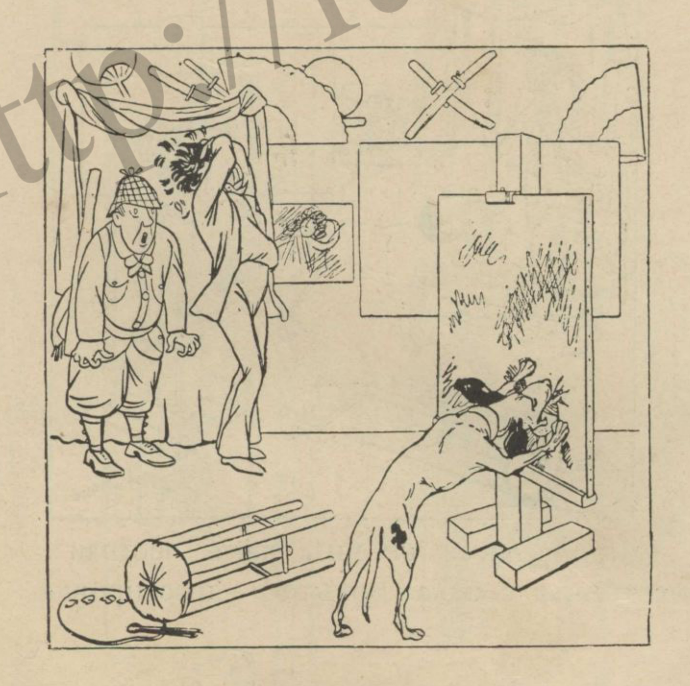
— Захожу я однажды къ моему пріятелю, живописцу...

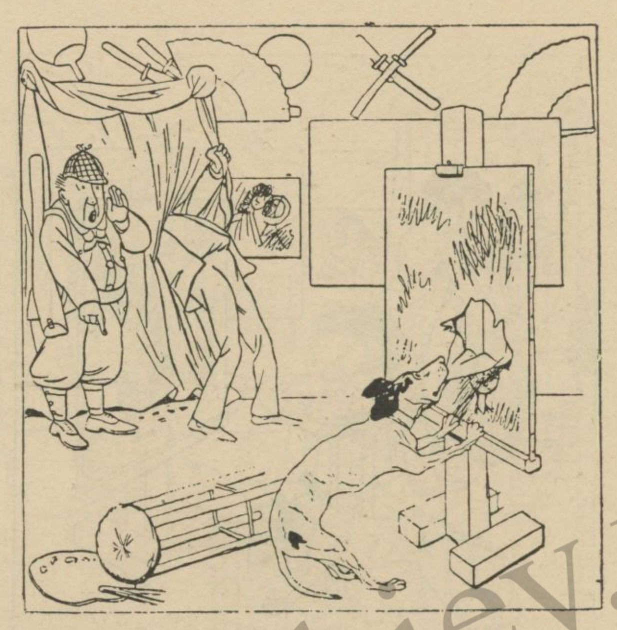
...и застаю его за работой.

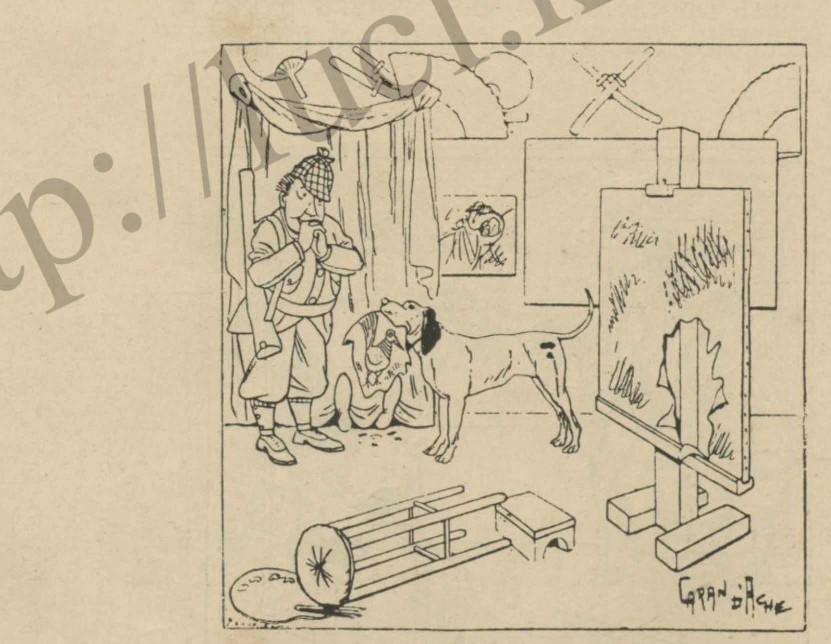
Онъ бросается ко мнѣ, жметъ руки, а собака моя высмотрѣла на картинѣ дичь...

Она кинулась къ холсту...

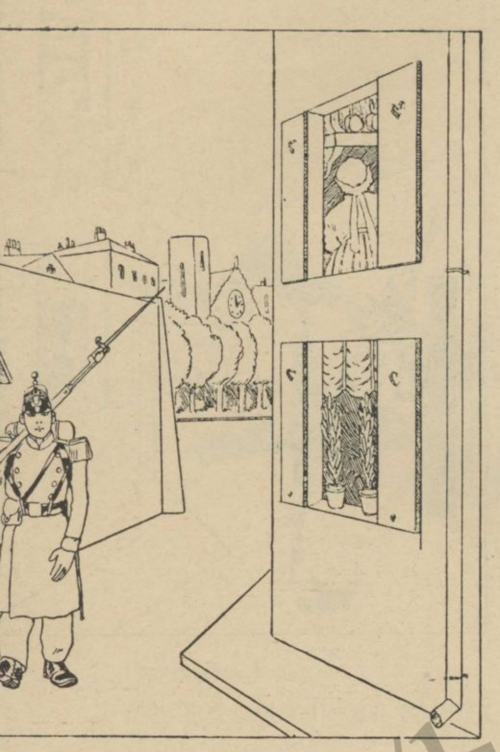
...вырвала птицу и, о ужасъ,—

...принесла ее ко мнѣ, какъ честная охотничья собака. Вотъ это—дрессировка.

Романъ безъ развязки.

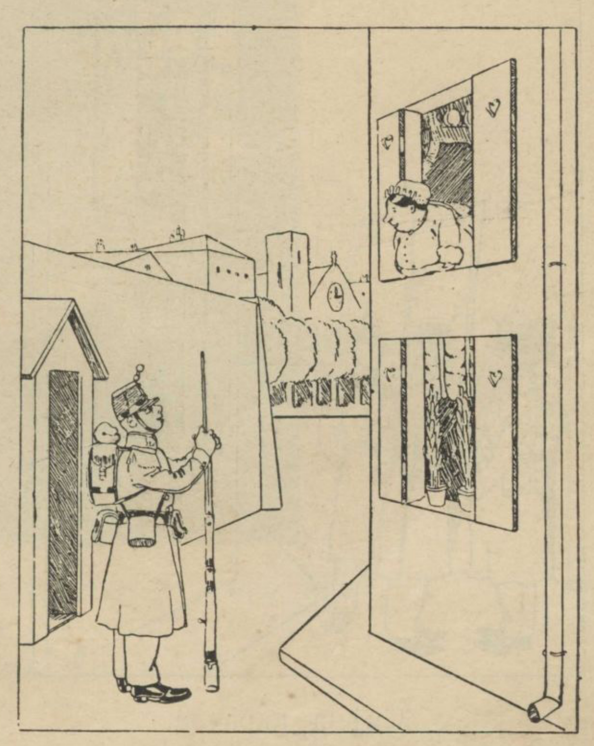
На часахъ.

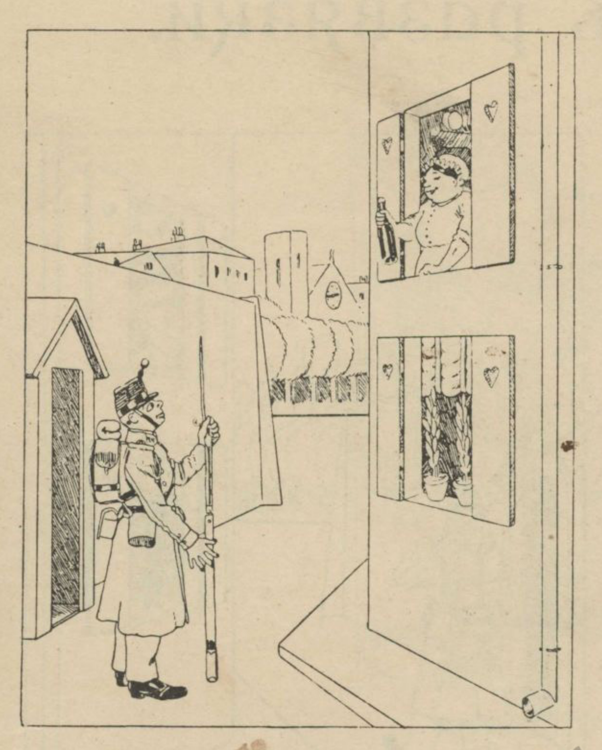
Завязка.

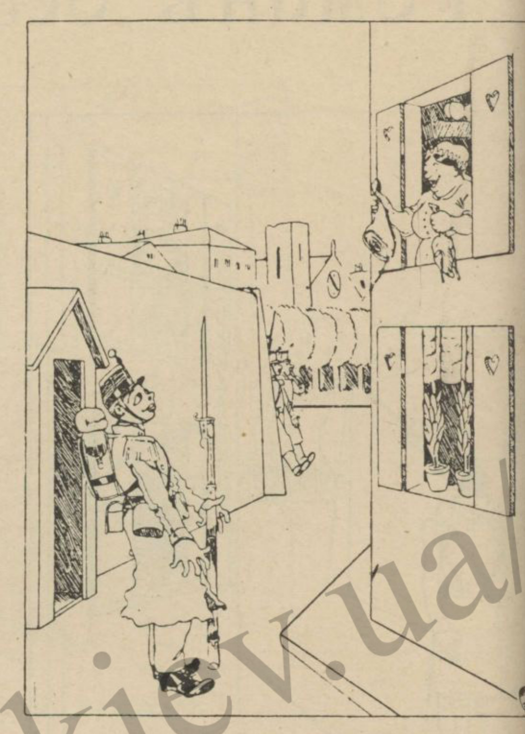
Искушеніе.

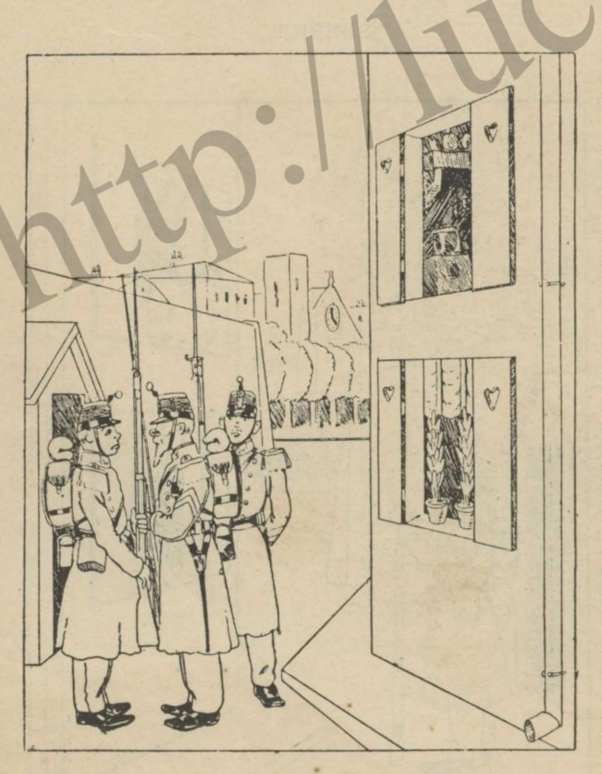
Она увлекается.

Она увлекаетъ.

Соблазнъ.

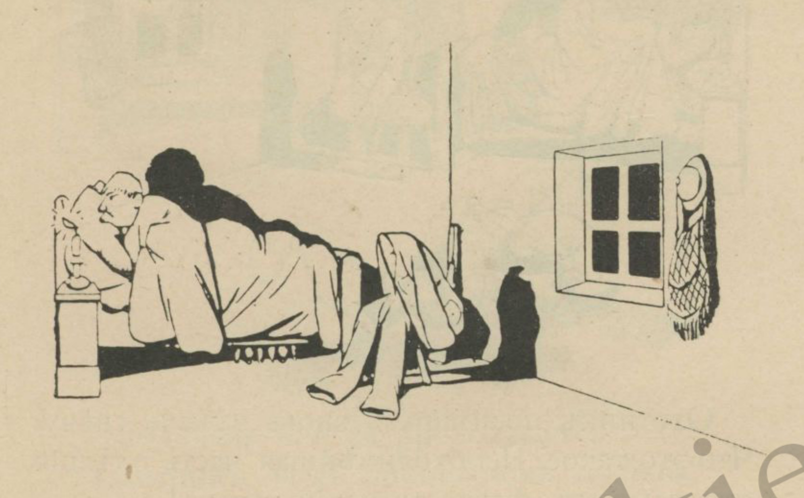
Смѣна караула.

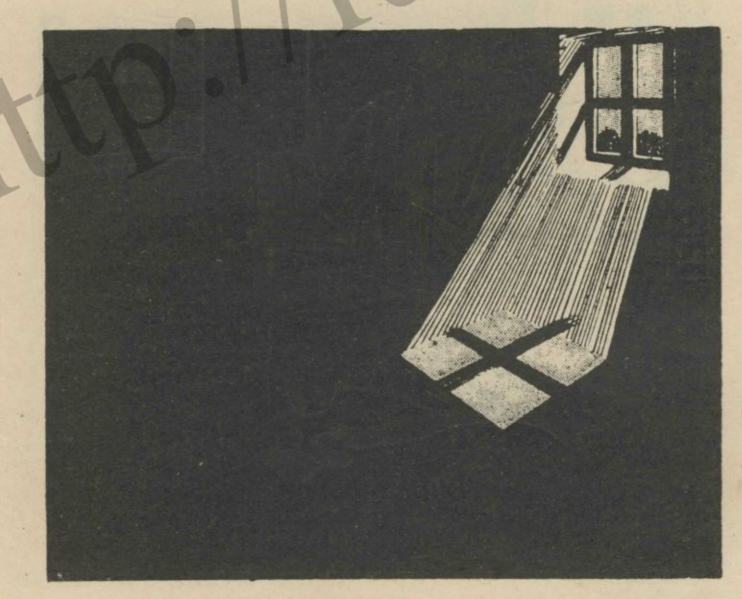
Разочарованіе.

Дозв. ценз. Спб., 17 апрѣля 1903 г. Цинкограф. Ф. Кройсъ, Фонтанка, 102. Тип. Н. П. Собко, Почтамтская. 13.

Заколдованный домъ.

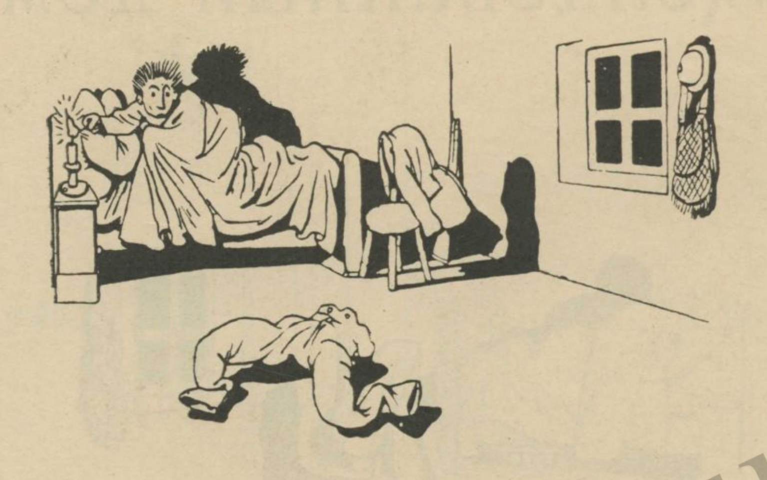

Усталый охотникъ улегся на кровать и задулъ свѣчу.

Комната погрузилась въ темноту Мѣсяцъ лилъ въ окно фосфорическіе лучи.

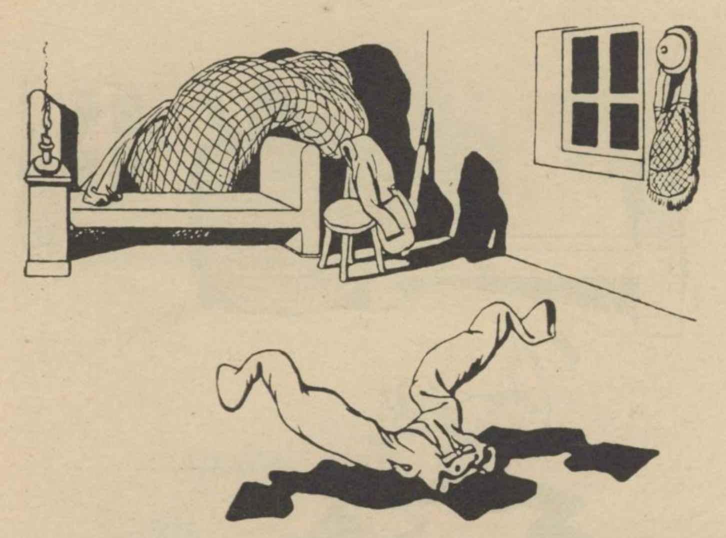
Вдругъ послышался странный шумъ.

Охотникъ поспѣшилъ вновь зажечь свѣчу. Что это такое? Необходимѣйшая часть одѣянія отплясываетъ фантастическій танецъ!

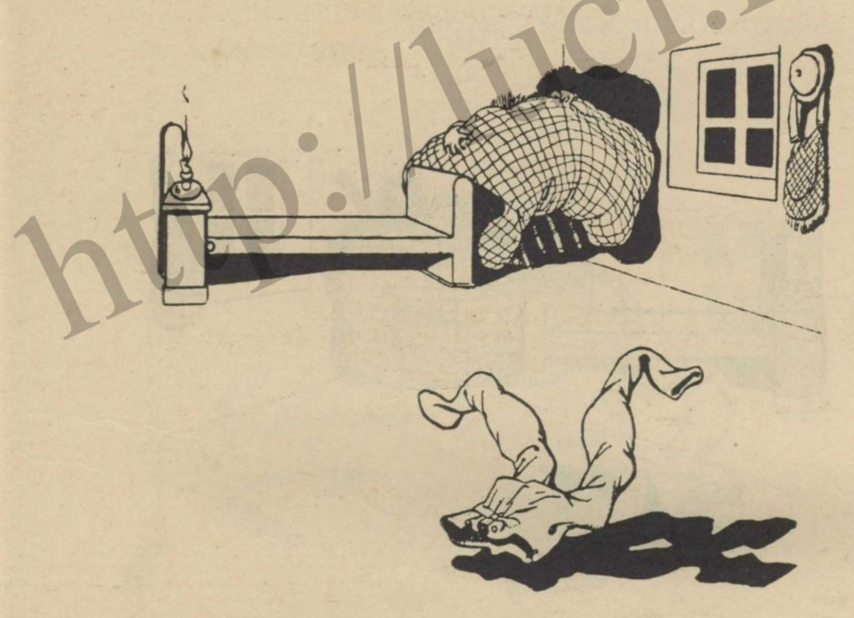

Рѣшивъ, что это проказятъ духи, охотникъ забрался подъ тюфякъ.

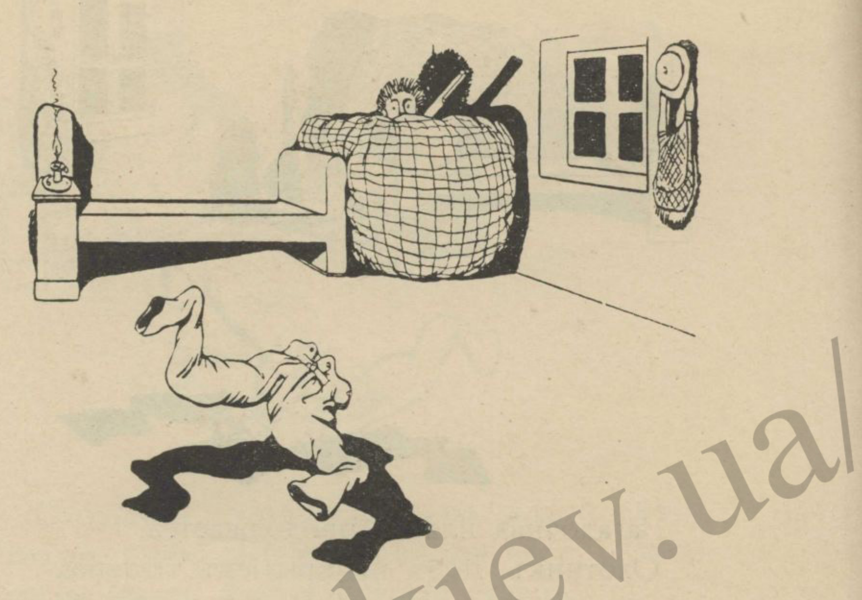
Загадочная пляска продолжается.

Охотникъ, подъ прикрытіемъ тюфяка, пробирается къ ружью.

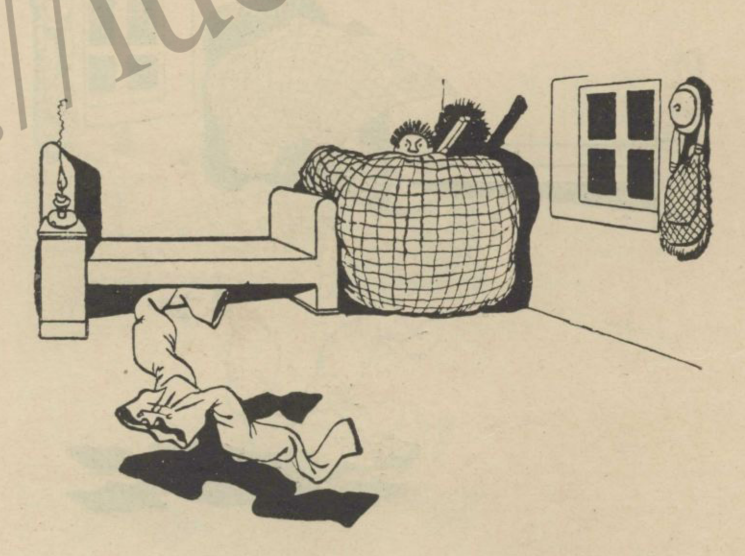
«Невыразимый» танецъ все ускоряется.

Охотникъ съ ужасомъ созерцаетъ пируеты, па и антраша, которые и во снѣ не снились ни одному кордебалету.

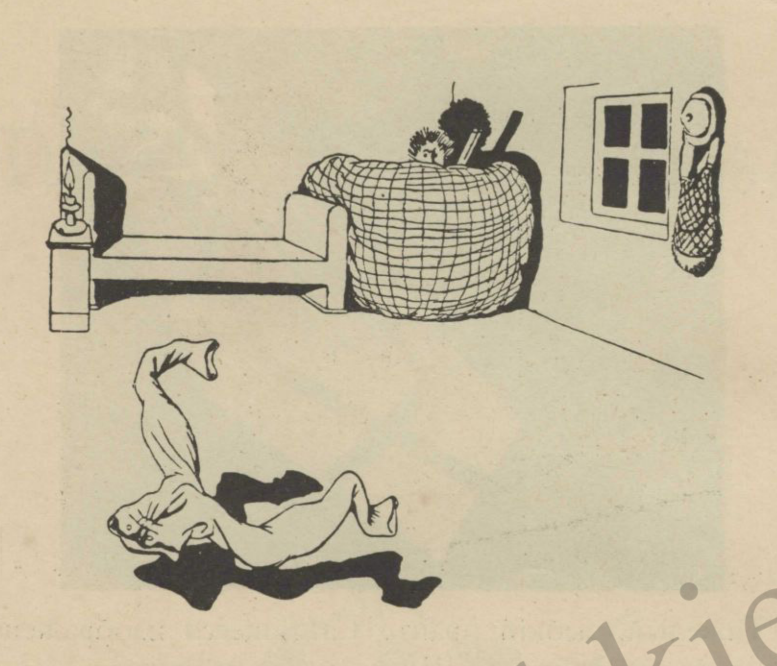

Духи приближаются къ кровати.

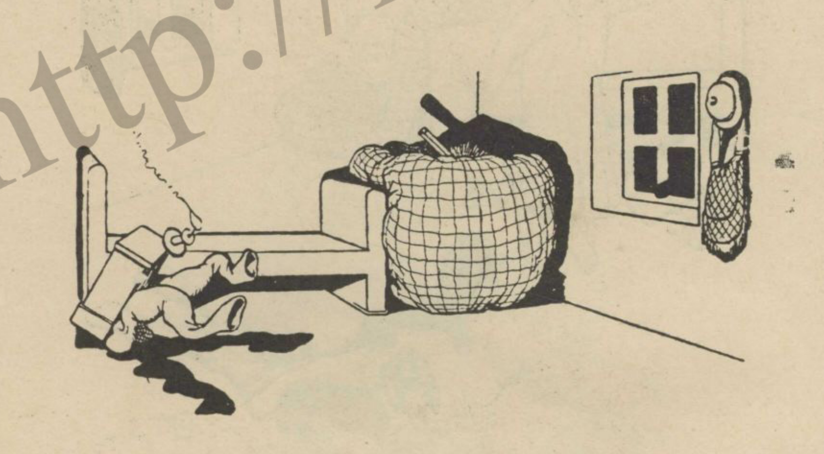
Охотникъ, на всякій случай, вооружился винтовкой и взвелъ курки.

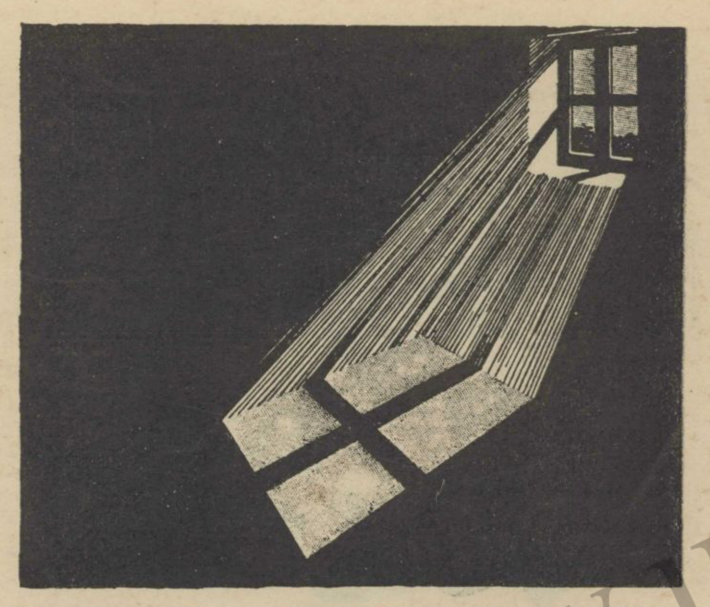
Явленіе метнулось въ другую сторону. Конечности его, точно супружеская чета въ раздорѣ, хотятъ разъединиться—и не могутъ.

Еще мгновеніе, — и фигура перевернулась, словно желая наглядно доказать, что ей вовсе не нужны ноги.

Громкій стукъ. Столикъ опрокинулся, подсвѣчникъ упалъ, свѣча погасла.

Тяжелый, зыбкій мракъ. Свѣтящееся изображеніе окна на половицахъ. Шумъ, возня и стуки.

Наконецъ-то разсвѣтъ! Таксы гордо взираютъ на хозяина. Гора родила мышь.

Тысяча одинъ выстрѣлъ.

— Прекрасная вещь ружье съ репетиціей!

— Стрѣляй, сколько хочешь!

— Однако, оно жаритъ безъ удержу!

— На всякій случай, поднимемъ дуломъ кверху!

— Еще безопаснѣе—повернуть ружье въ сторону!

— Фейерверкъ изъ приклада!

— Ну его въ болото!

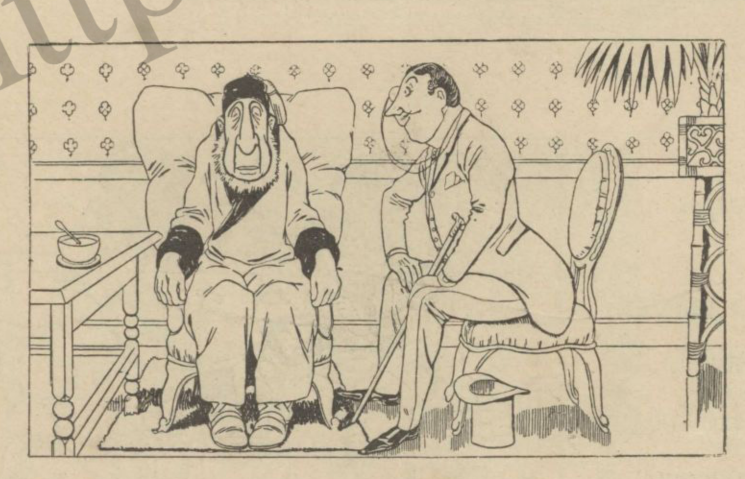
— Пальба, кажется, окончилась? Крымза, апортъ! Этакая трусливая собака: она не знаетъ, что такое ружье съ репетиціей!

Увы, дядюшка поправляется!

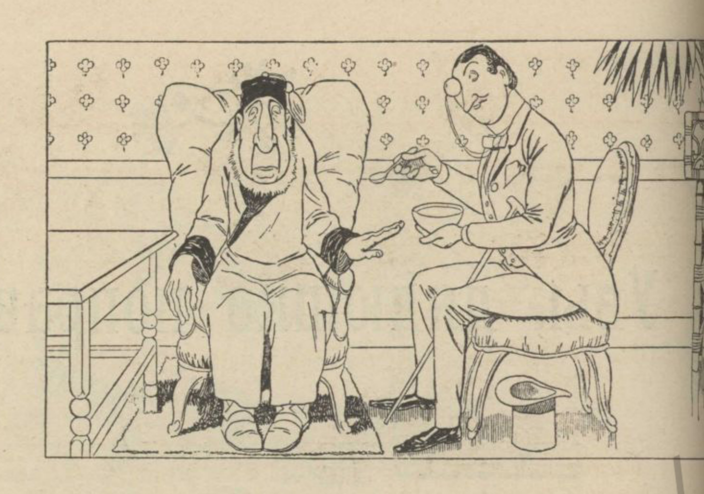
1. — Дядя пишетъ, что онъ при смерти. Надо сегодня же навѣстить его. Мои кредиторы заждались наслѣдства.

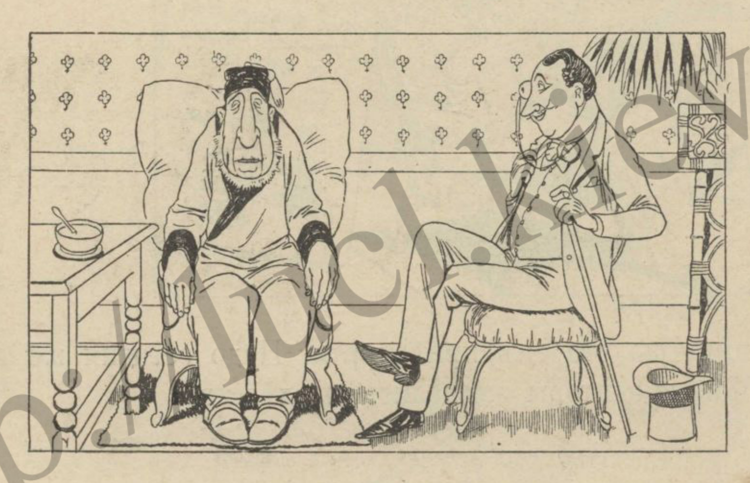

2. *Понедѣльникъ.* — Дядюшка, повидимому, не протянетъ до воскресенья.

3. *Вторникъ.*

— И сегодня дядюшкѣ не лучше! Отказывается даже отъ бульонцу!

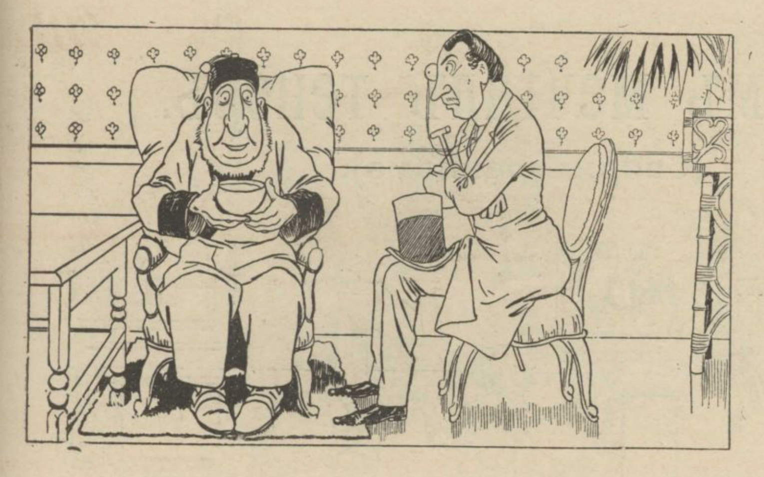
4. *Среда.*

— Бѣдняга плох[...] Надо оповѣсти[...] бюро похоронны[...] процессій!

5. *Четвергъ.*

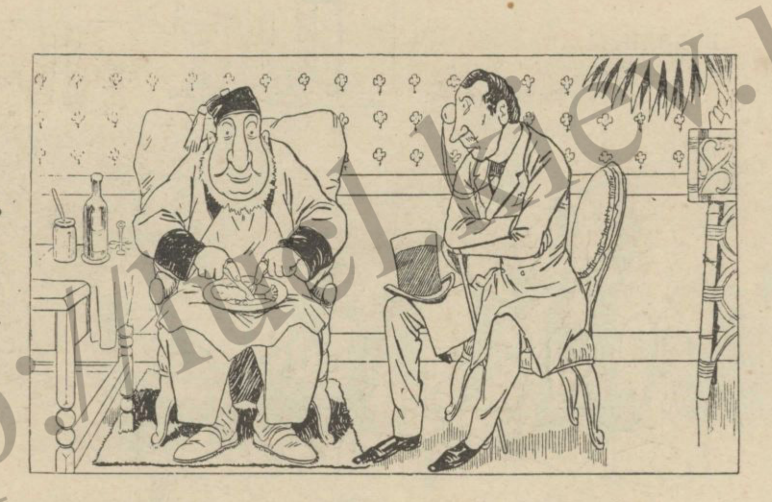
— Эге, дядюшка-то принялся за бульонъ! Неужели онъ поправится?

6. *Пятница.*

— Дядюшкѣ лучше. Дѣло начинаетъ принимать весьма скверный оборотъ!

7. *Суббота.*

— Ишь, какъ уписываетъ! Аппетитъ, точно у голоднаго селезня!

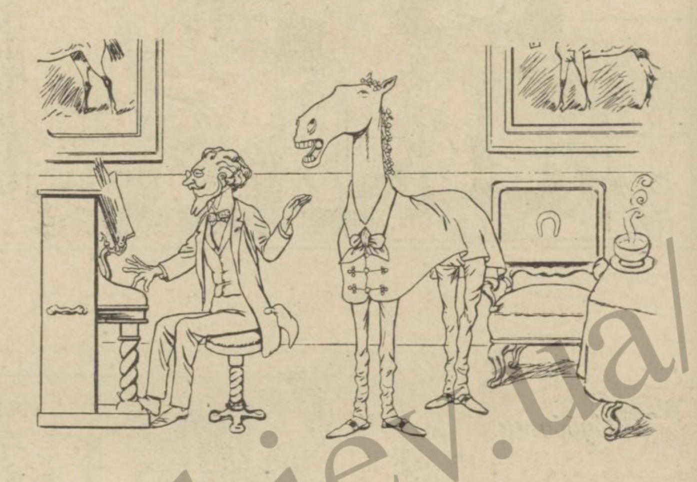
8. *Воскресенье.*

— Валтасаровъ пиръ! Онъ собирается проѣсть мое наслѣдство! А еще считается порядочнымъ человѣкомъ!

О чемъ мечталъ теноръ.

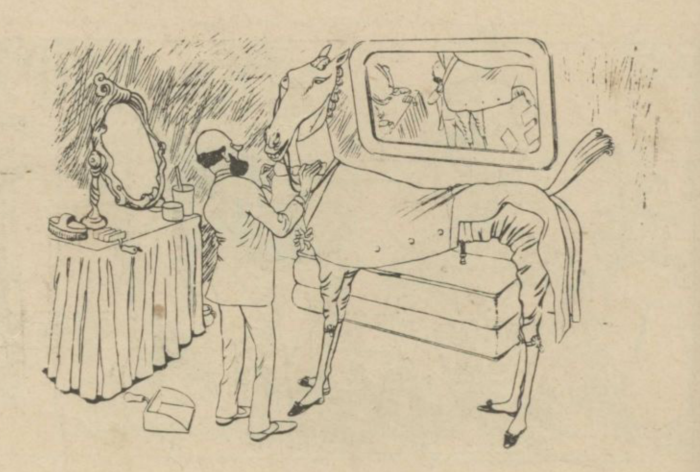
(Сверхъ-реклама).

— Еслибы я былъ лошадью, — мечталъ теноръ, — я пѣлъ бы по утрамъ вокализы...

— Затѣмъ меня осаждали бы журналисты...

— Передъ выходомъ на сцену меня одѣвалъ бы художникъ...

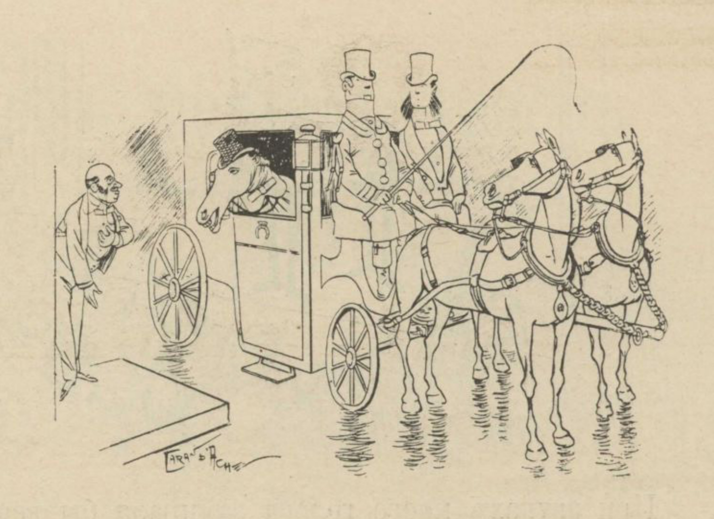
— При звукахъ моего голоса замирала бы вся зала...

— Я производилъ бы фуроръ въ модныхъ гостиныхъ...

— Меня провожали бы нескончаемыми оваціями...

— Рысаки моего экипажа умирали бы отъ зависти... Ахъ, отчего я не лошадь!

Дядька виконта.

Виконтъ де-Шапоклакъ блистаетъ на журфиксѣ у маркизы де-Бэль-Турнюръ.

Маркиза. — «Дорогой виконтъ, на будущей недѣлѣ мы охотимся. Надѣюсь увидѣть васъ въ своемъ историческомъ замкѣ.»

Виконтъ. — «Благодарю васъ, маркиза. Позвольте мнѣ взять съ собою Ла-Каша, моего стараго дядьку. Это скорѣе другъ, чѣмъ слуга. Ла-Кашъ не покидалъ меня съ дѣтства.»

Маркиза. — «Конечно, виконтъ, конечно. Такія чувства дѣлаютъ честь и вамъ, и вашему слугѣ. Какъ это аристократично!»

Въ назначенный день виконтъ пріѣхалъ въ замокъ маркизы.

Маркиза.—«Какъ я рада вашему пріѣзду, виконтъ! Для васъ приготовлено помѣщеніе въ сѣверной башнѣ; г. Ла-Кашъ, конечно, будетъ при васъ.»

Маркиза.—«Скажите, г. Ла-Кашъ, что пьетъ виконтъ по утрамъ? кофе или шеколадъ?»

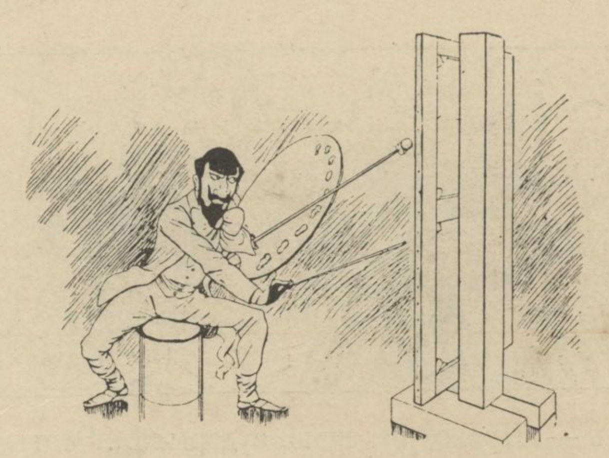
Ла-Кашъ.—«Право, не знаю, сударыня... Этотъ господинъ нанялъ меня лишь ныньче утромъ, на три дня...»

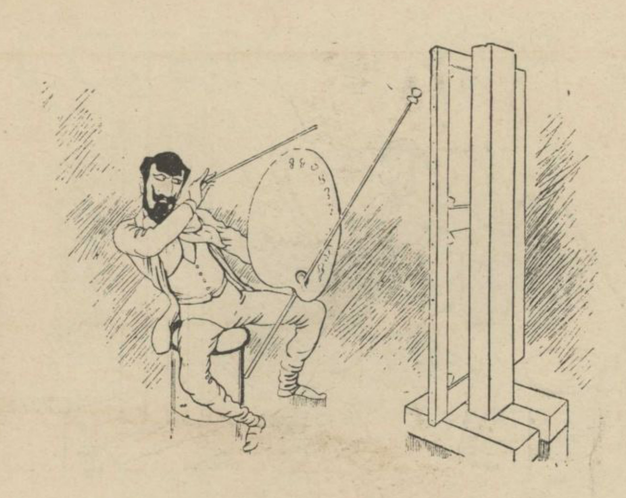
Покушеніе декадента.

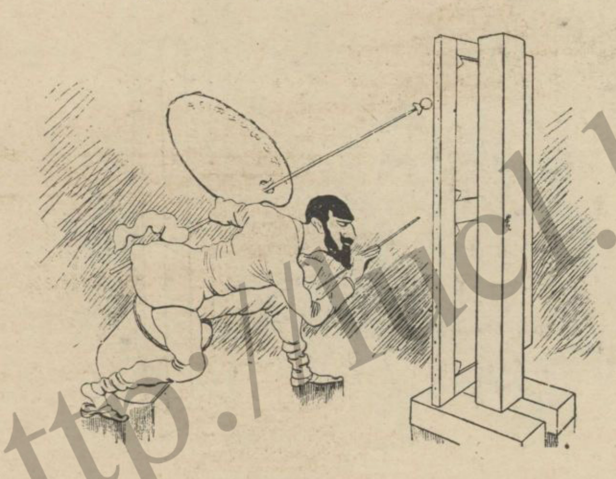
— Что бы такое написать? Надо дать на выставку что-нибудь геніальное...

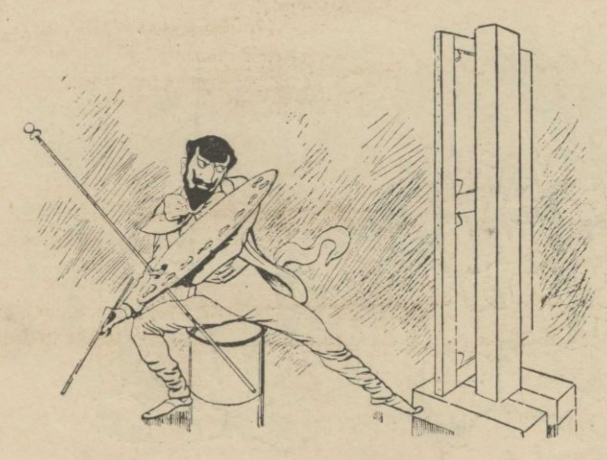
— Сюжетъ картины безразличенъ,—было бы настроеніе!

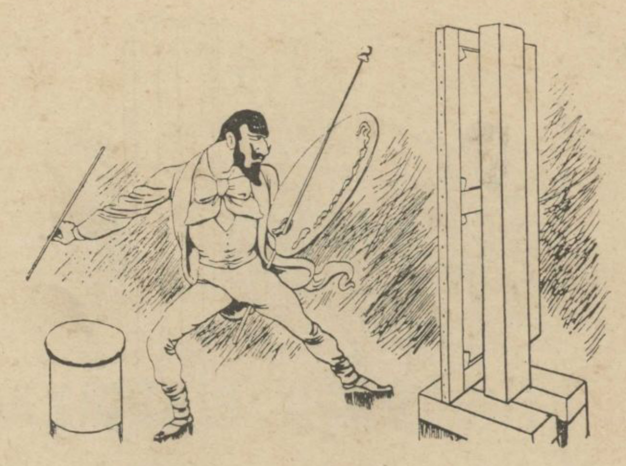
— Труденъ лишь первый мазокъ.

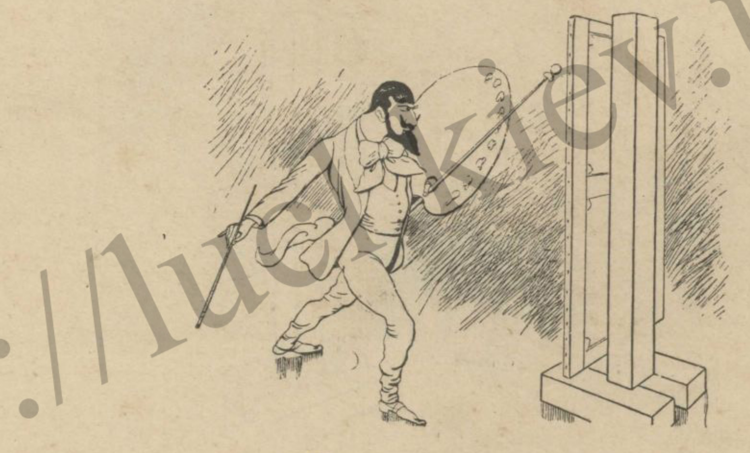
— Эврика! Я нашелъ точку, о которой мечталъ Архимедъ!

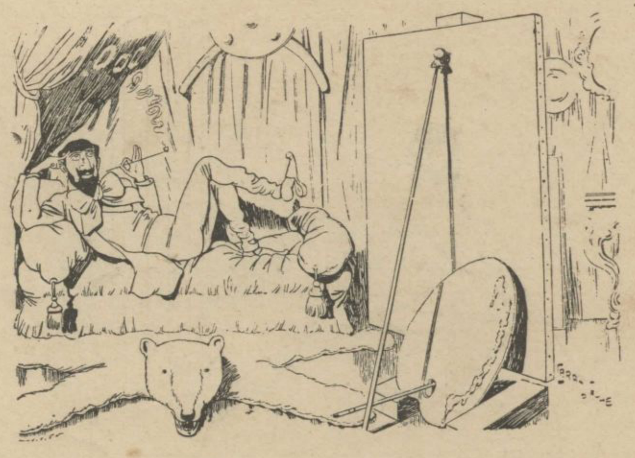
— Теперь надо сосредоточиться.

— Моментъ вдохновенія близокъ!

— Приступаю къ шедевру...

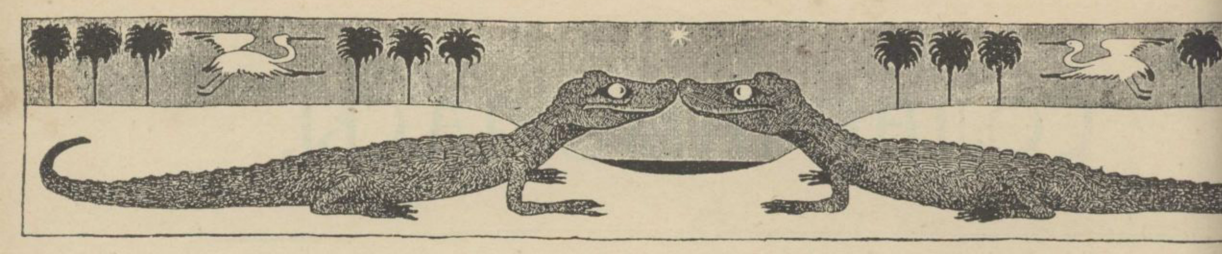

— Ничего не выходитъ! Блесну на выставкѣ своимъ отсутствіемъ

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ.

И тѣнь отъ знамени можетъ быть полезной.

Заяцъ съ флюсомъ.

Охотникъ завидѣлъ зайца.

Онъ выстрѣлилъ и бросился къ добычѣ.

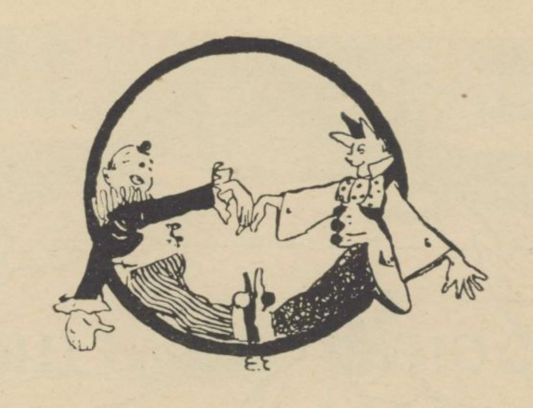

Пришлось раскошелиться; заяцъ оказался — съ флюсомъ!

Максимъ Кислый (*удивляясь*). Не понимаю, съ чего этотъ болванъ такъ расщедрился?

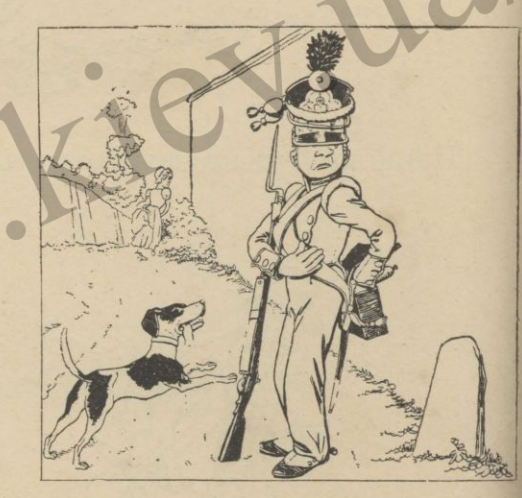

НЕ ЗѢВАЙ.

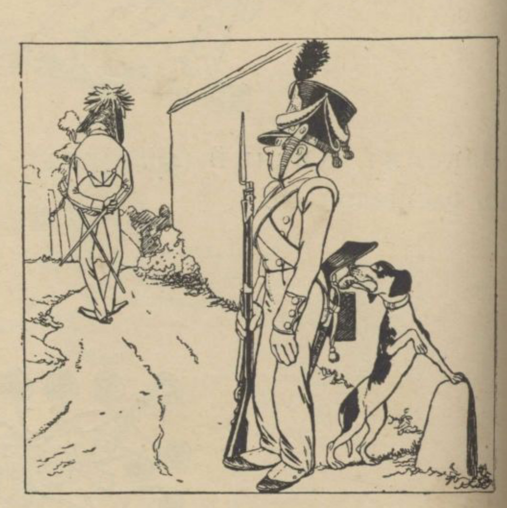
Подвозъ провіанта.

Собака полковника.

А вотъ и самъ полковникъ!

Похищеніе.

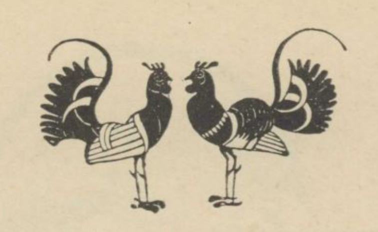

Бѣгство.

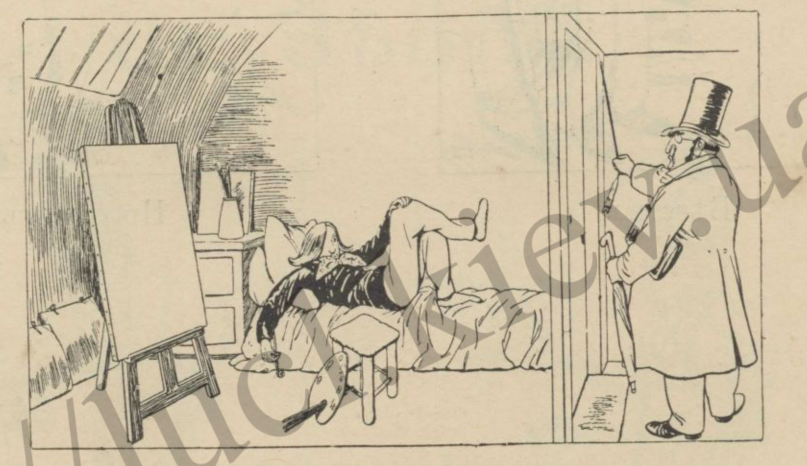

Прозѣвалъ.

Укрощеніе строптиваго.

Ранній звонокъ.

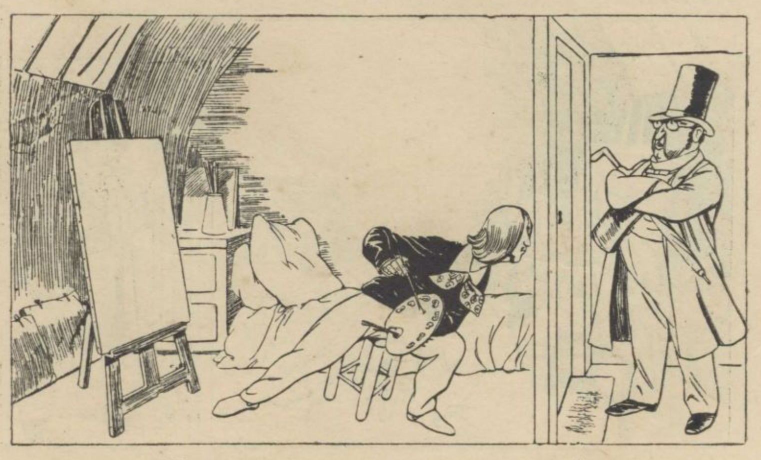
Это—домовладѣлецъ!

За квартиру не плочено три мѣсяца.

Блестящая идея.

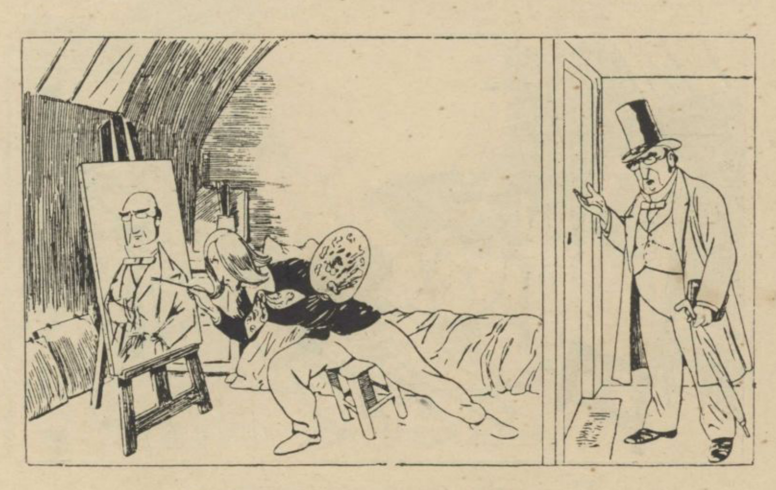
Напишу съ него портретъ!

Контуръ набросанъ.

Модель начинаетъ терять терпѣніе.

— Откройте, нето будетъ хуже!

— Я съ вами расправлюсь по своему!

Бѣшеный звонокъ.

Портретъ почти готовъ.

Нечего ломиться: дверь уже открыта.

Укрощеніе строптиваго.

Квартира оплачена впередъ на полгода.

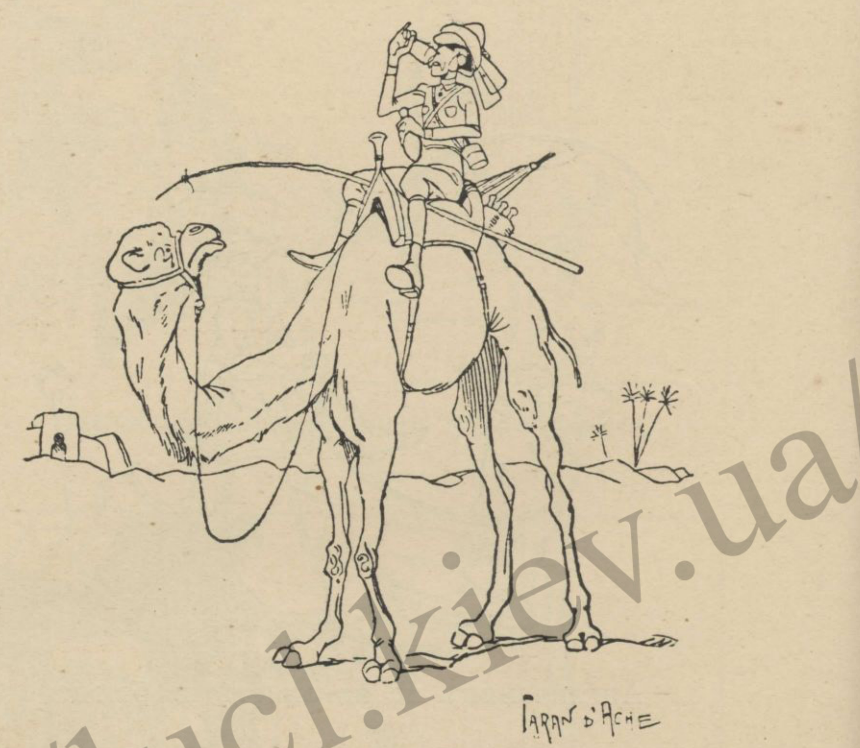
Въ погоню за бутылкой.

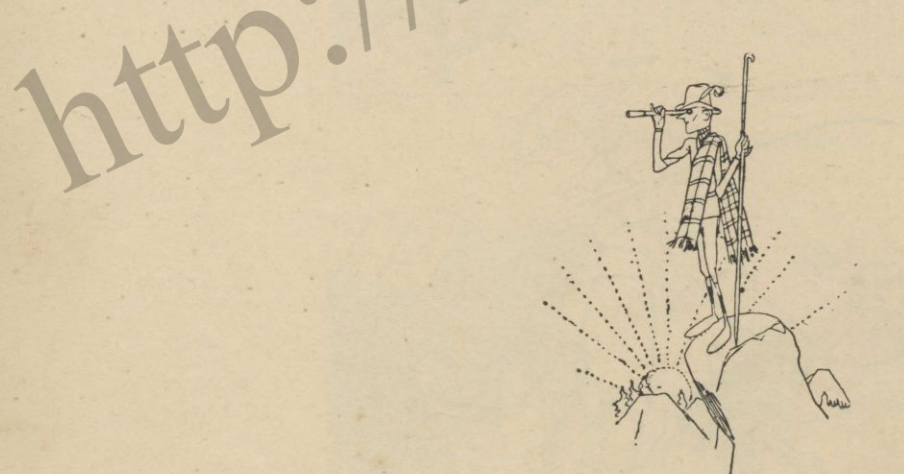
Англичанинъ не погоняетъ верблюда.

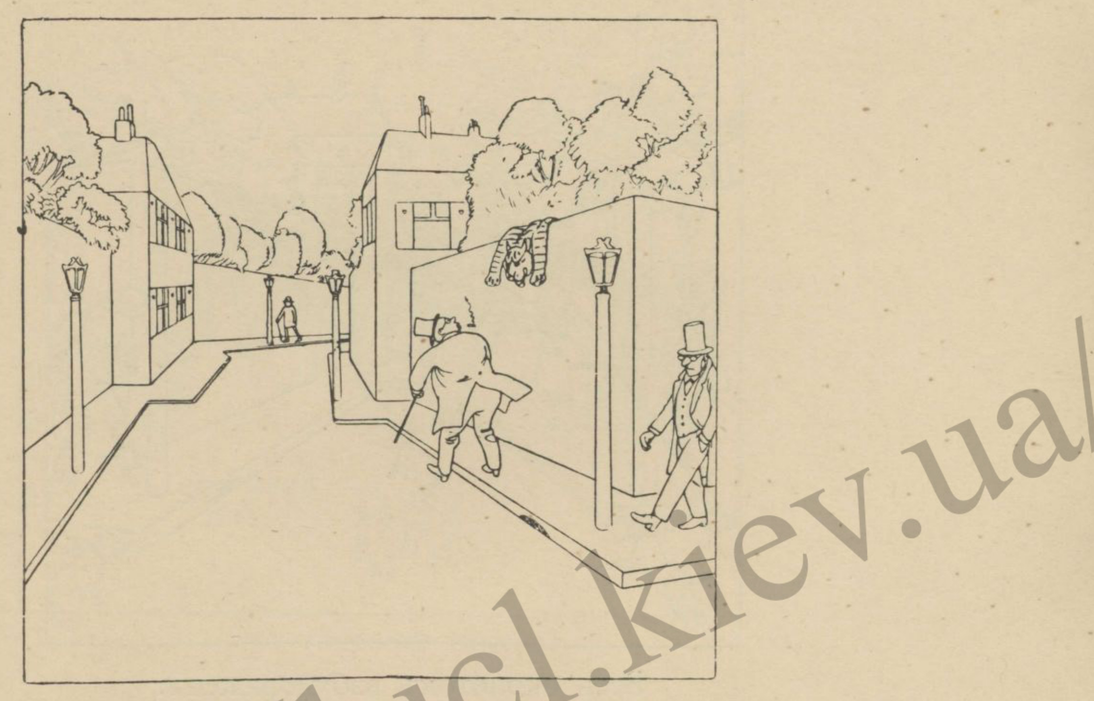
Онъ привязываетъ бутылку съ содовой водою.

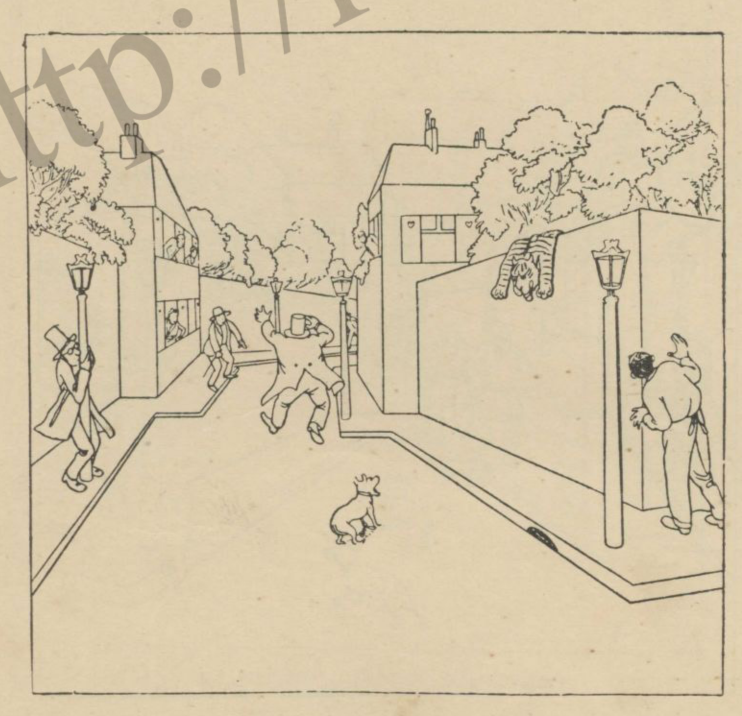
Пріѣхавши, снимаетъ бутылку и выпиваетъ содовую воду.

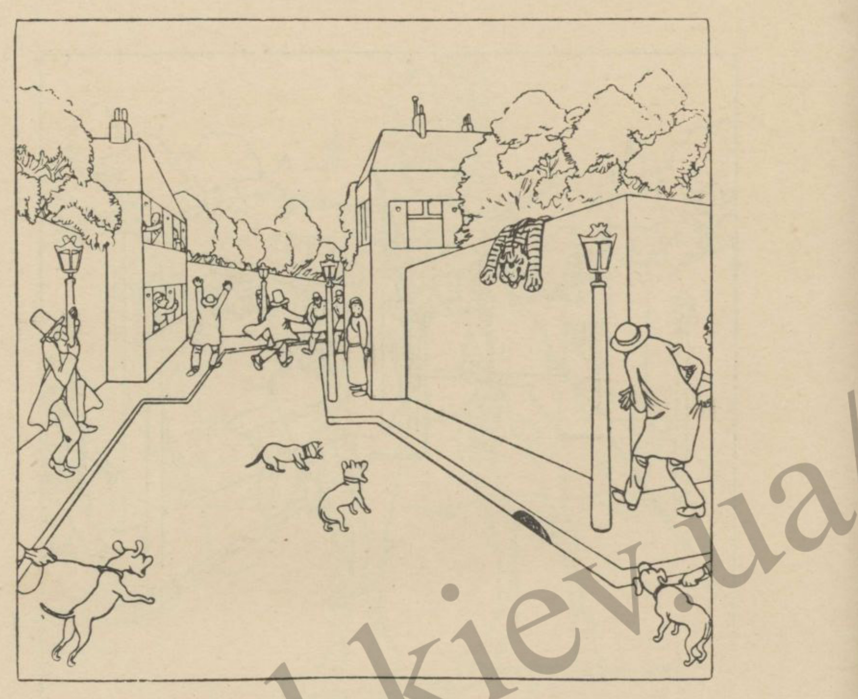
Тигръ въ Парижѣ.

О, ужасъ! Тигръ вырвался изъ клѣтки!

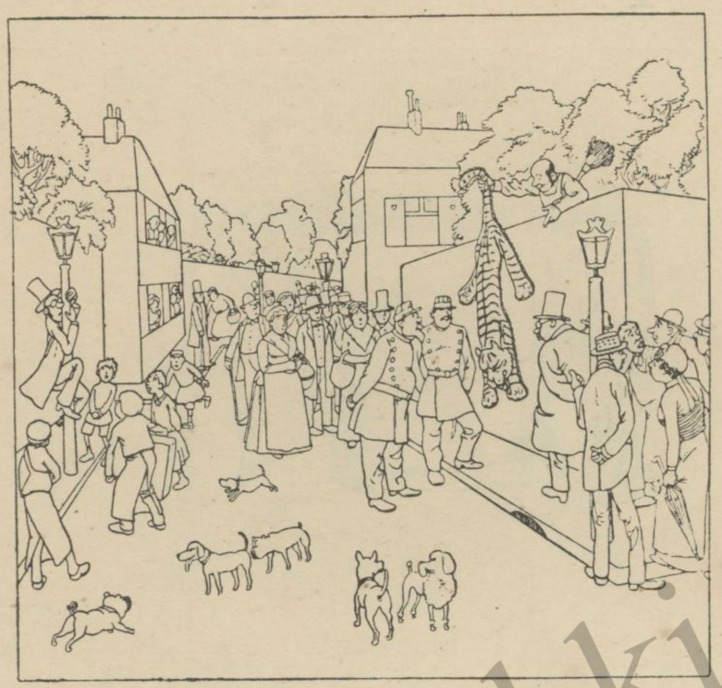

— Тигръ! Тигръ! Спасите!

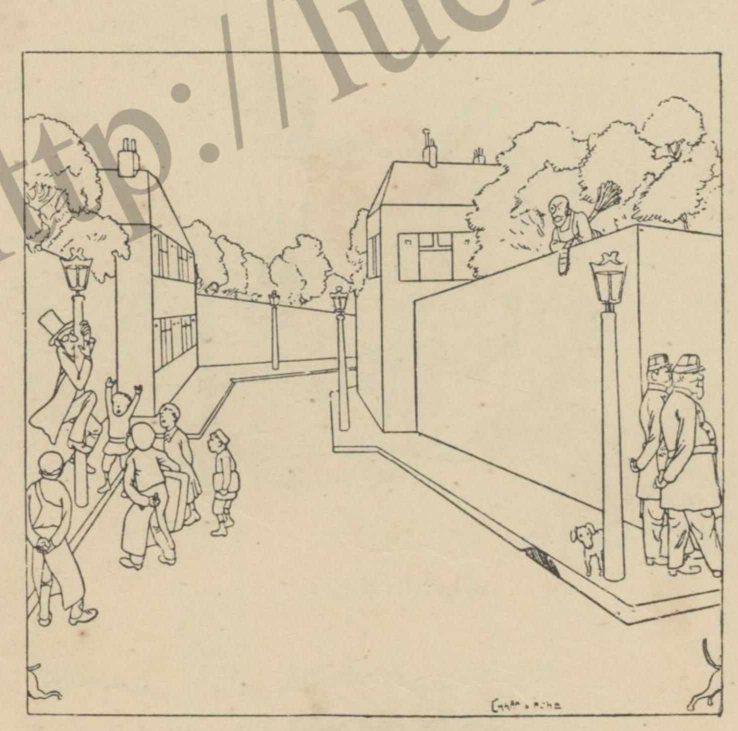

Весь околотокъ взбудораженъ.

Прибѣжали полицейскіе.

— Это тигровая шкура!

Все обстоитъ благополучно.

Испортили прическу.

Виновенъ.

Остриженъ.

Дозв. ценз. СПб. 13 мая. 1903 г. Клише цинкогр. Ф. Кройса, Фонтанка, 102. Тип. Н. Собко. Почтамтская,

Безъ вины виноватая.

Улика на полу.

Привлеченіе къ отвѣтственности.

Насильственный приводъ.

Примѣрное наказаніе.

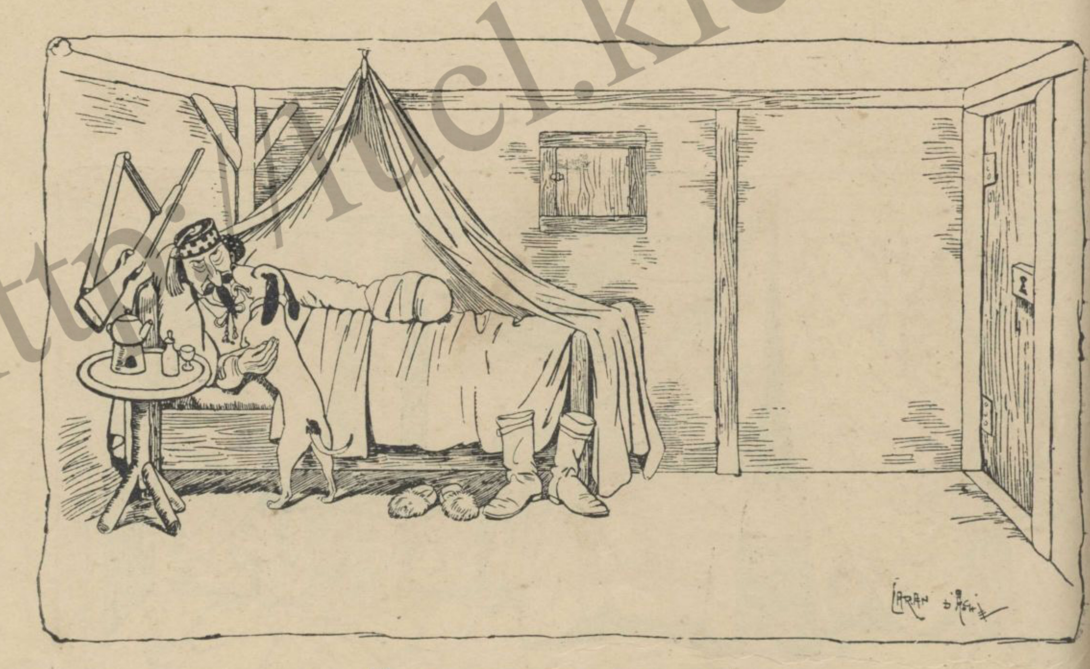
Удаленіе вещественныхъ доказательствъ.

Критическій моментъ.

Это была змѣя!

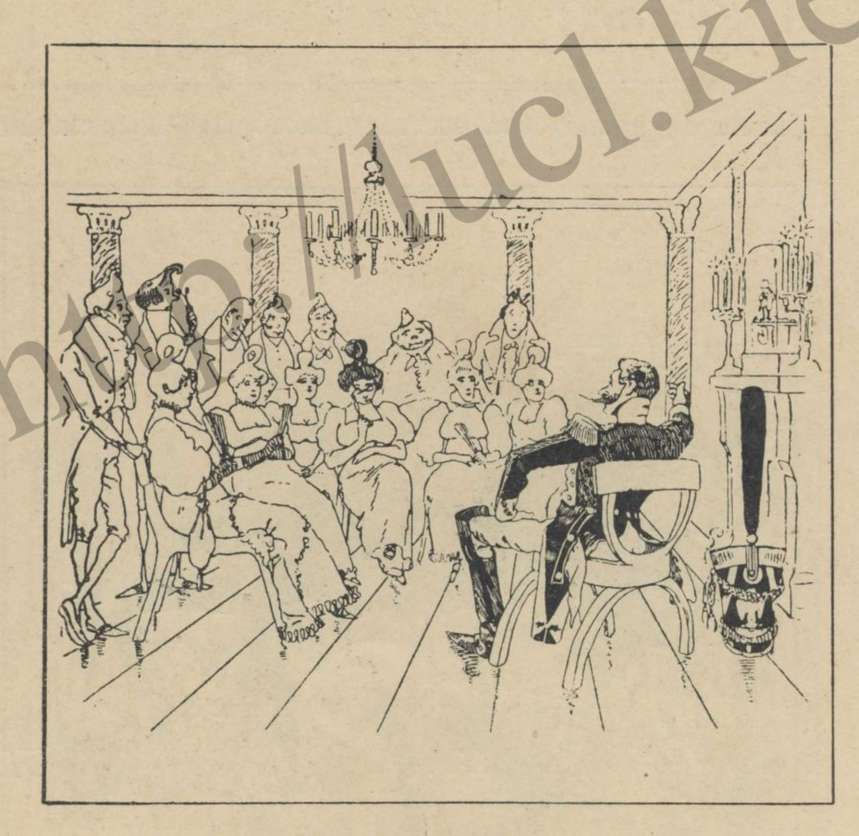

Трогательное примиреніе.

Батальная живопись словами.

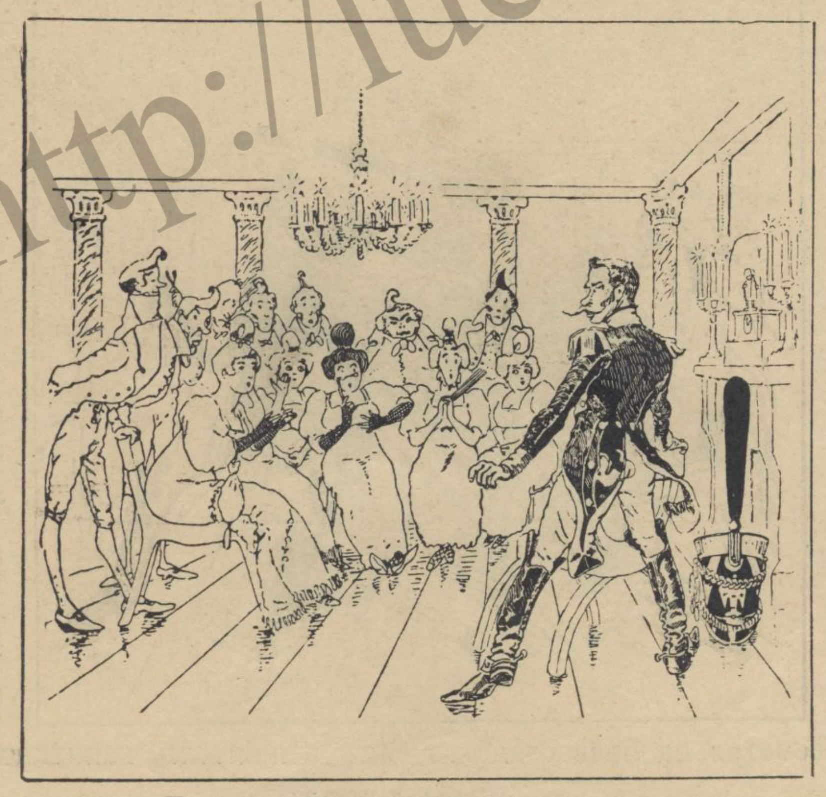
Капитанъ приступилъ къ разсказу.

Дамы смущены образностью нѣкоторыхъ выраженій.

Капитанъ начинаетъ увлекаться.

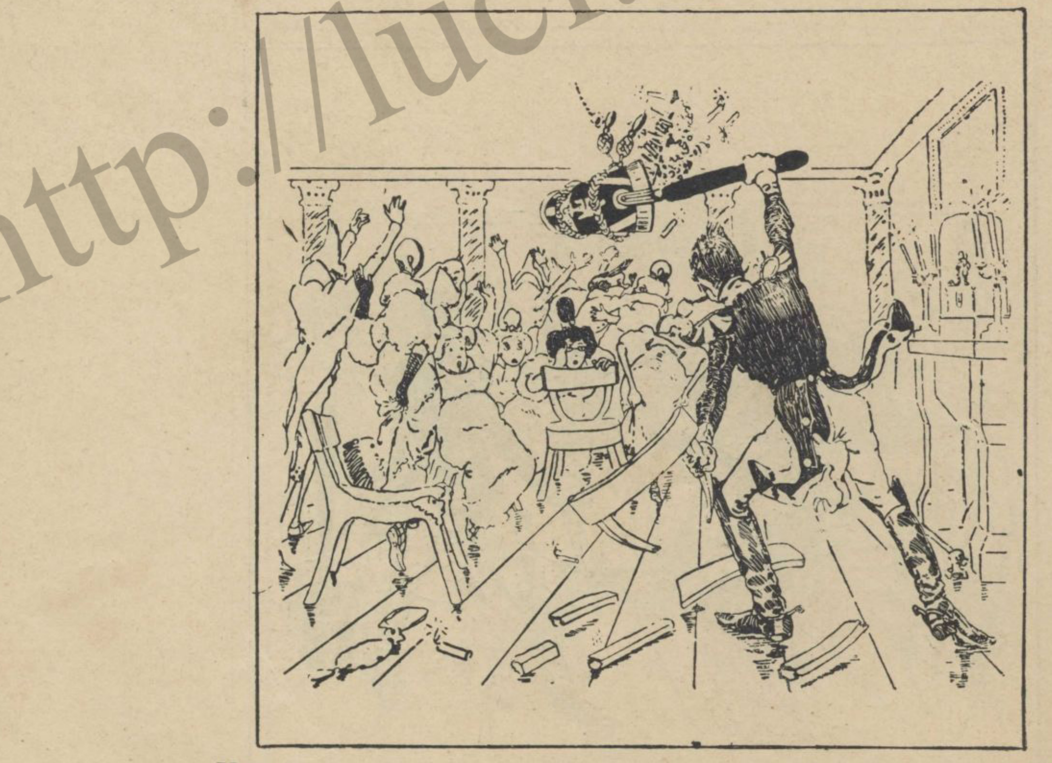
Онъ видитъ передъ собой непріятеля.

Герой готовъ ринуться въ атаку.

Войска встрѣтились.

Несмотря на превосходство силъ непріятеля, капитанъ стремится впередъ.

Враги обращены въ бѣгство. Признательное отечество забрасываетъ побѣдителя вѣнками. Исторія заноситъ его имя на свои скрижали.

СКОМАНДОВАЛЪ.

Поручикъ. Сержантъ, вы командуете слишкомъ тихо. Послушайте, какъ надо командовать!

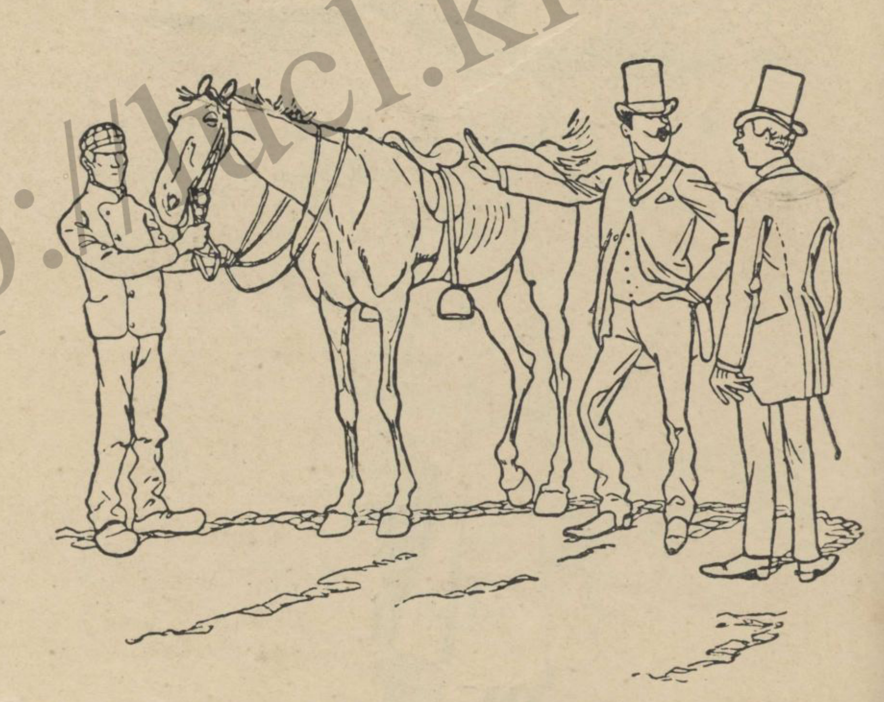
Скомандовалъ.

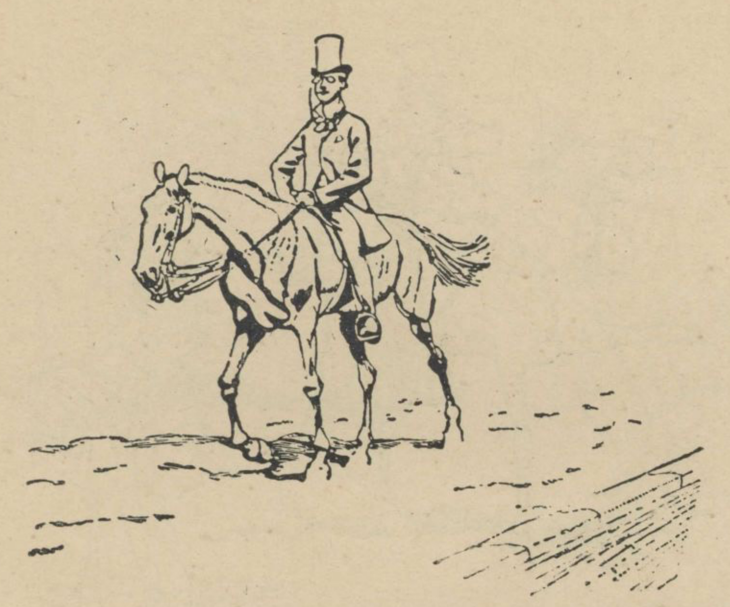

Вальсъ въ четыре копыта.

— Садитесь смѣло. Эта лошадка выѣзжена въ циркѣ: кротка, какъ ягненокъ.

— Въ самомъ дѣлѣ, славная лошадка.

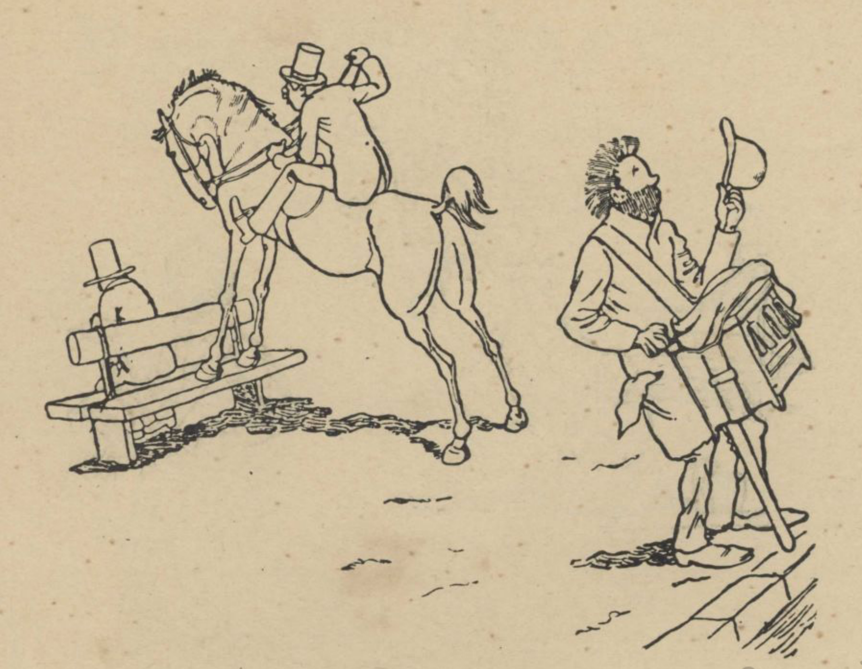

— Проклятый шарманщикъ! Терпѣть не могу этого избитаго вальса.

— Что это съ лошадью? Никакъ она собирается вальсировать?

— Такъ и есть! Вспомнила свою цирковую карьеру.

Высшая школа дрессировки.

Наоборотъ.

Финалъ вальса.

Возвращеніе въ манежъ.

Улыбка Маркизы

(Пантомима въ 4-хъ сеансахъ).

Рисунки ЛУИ МОРЕНА.

«Имѣть портретъ пріятно дамѣ,
Когда красавица она:
На нѣжномъ фонѣ, въ пышной рамѣ,
Она царитъ и съ полотна.

Едва художникъ вдохновенный
Набросилъ дивныя черты,—
Преображенъ расцвѣтъ мгновенный
Въ сіянье вѣчной красоты.

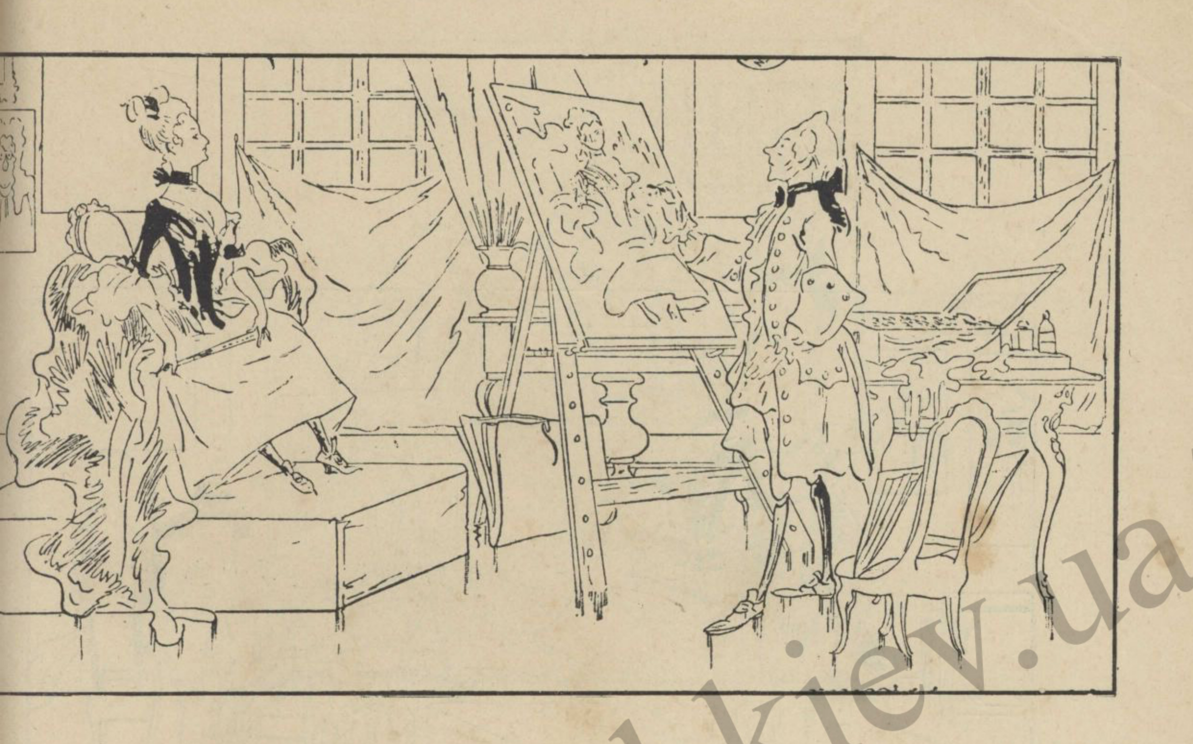
Предотвратитъ волшебный геній
Унылый времени контрастъ,
И взорамъ новыхъ поколѣній
Былую прелесть передастъ».

I.

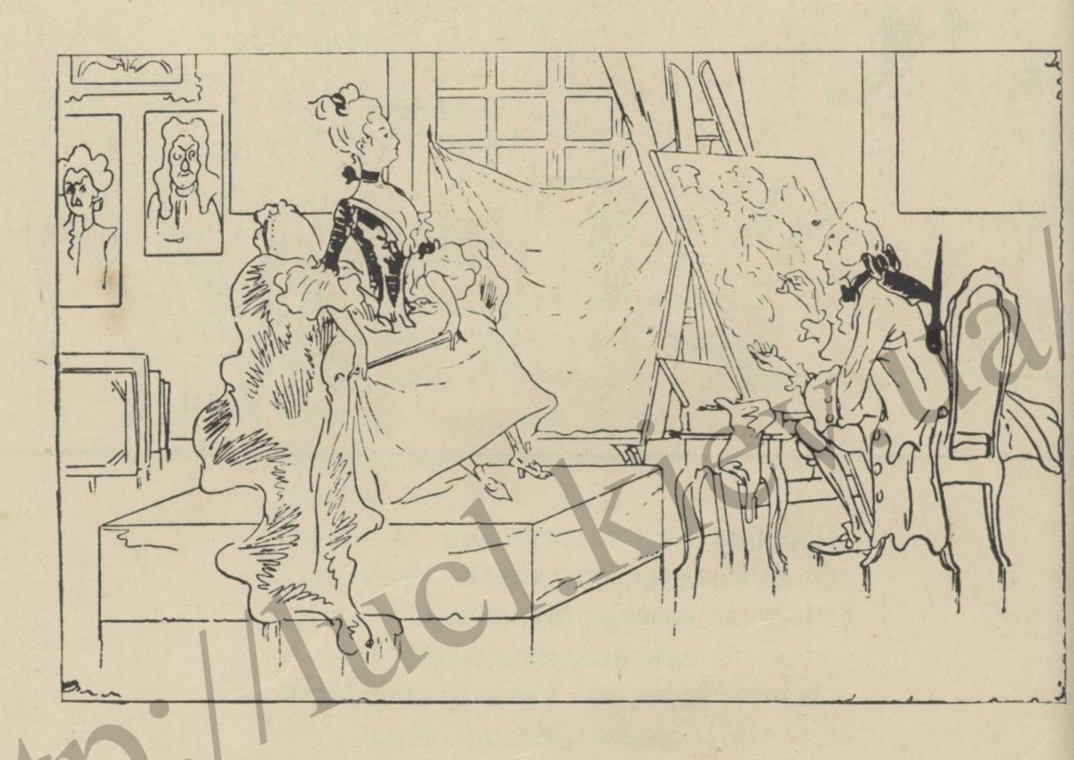
Такъ разсуждала-ли Луиза,
Была-ль у ней иная цѣль, —
Но хочетъ юная маркиза
Имѣть изящную пастель.

И вотъ, въ затѣйливой каретѣ
Она поѣхала въ тотъ домъ,
Гдѣ, прогремѣвшій въ модномъ свѣтѣ,
Жилъ живописецъ де-Вандомъ.
Предъ ней, въ камзолѣ и перчаткахъ,
Бѣжалъ испанскій скороходъ;
Два арапченка на запяткахъ
Дивили лицами народъ.
На козлахъ, видомъ очень страненъ,
Серьозенъ, точно адмиралъ,
Сидѣлъ возница-англичанинъ
И надъ конями надзиралъ.
Пріѣздомъ этакой персоны
Весь околотокъ изумленъ:
Глядятъ мужчины, смотрятъ жены,
Глазѣютъ дѣти изъ пеленъ!
Маркиза встрѣчена Вандомомъ,
Художникъ кланяется ей...
Ее смущаетъ передъ домомъ
Текущій сумрачно ручей.
Но — шлейфъ приподнятъ негритенкомъ;
Маркиза шествуетъ въ покой, —
И потонулъ въ букетѣ тонкомъ
Недвижный воздухъ мастерской!

Маркиза, пышная, какъ роза,
Садится въ кресло. Какъ нѣжна
Ея задумчивая поза!
Но улыбнется-ли она?

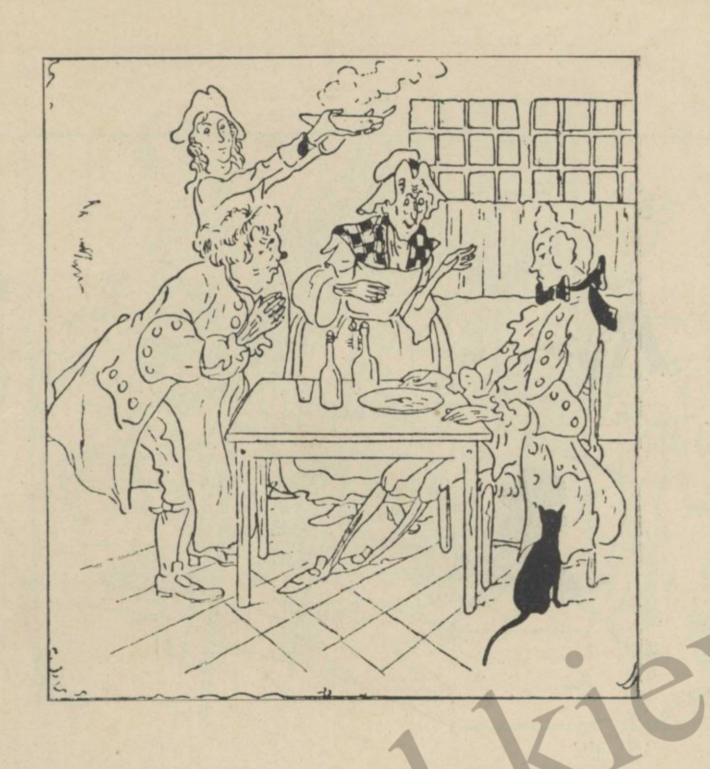

Подобна блеску золотому
Очаровательныхъ лучей,
Улыбка, нужная Вандому,
Увы, не свѣтитъ изъ очей!
Сидитъ маркиза, какъ въ порфирѣ,—
Строга, сурова.. Между тѣмъ,
Сеансовъ будетъ лишь четыре!
Художникъ пишетъ, глухъ и нѣмъ...
Вандомъ намѣтилъ лишь фигуру,
Лицо докончитъ онъ потомъ,
Когда оно—хвала Амуру!—
Предстанетъ въ блескѣ золотомъ,
Когда улыбка устъ прелестныхъ
Смягчитъ суровыя черты,
И міръ восторговъ неизвѣстныхъ
Откроетъ міру суеты.

II.

Второй сеансъ. Художникъ точенъ,
Отмѣнно выписалъ корсажъ, —
Но все улыбкой озабоченъ:
Что — безъ улыбки — карандашъ?
Притерты краски тускло, сухо,
Какъ осень, хмурится весна, —
Маркиза выйдетъ, какъ старуха,
Высокомѣрна и скучна!
Сеансъ окончивъ, въ ресторанѣ
Сидитъ задумчиво артистъ;
Застылъ лафитъ въ его стаканѣ,
Хотя прозраченъ и душистъ.

Маркизы знатность и величье
Вдругъ отразились и на немъ, —
Ему несутъ и мясо птичье,
И пудингъ, пышущій огнемъ.
Хотя въ долгу за нимъ немало,
Но ресторaторъ счелъ за честь, —
Что живописецъ, какъ бывало,
Сюда пожаловалъ поѣсть.

III.

Къ сеансу третьему маркиза
Съ собой собачку привезла;
Она подъ именемъ Сюрприза
Тотчасъ представлена была.
Вандомъ писалъ ее въ надеждѣ,
Что улыбнется госпожа...
Но дама смотритъ, какъ и прежде,
Хотя прекрасна и свѣжа.
Придать искусственно улыбку
Ей не рѣшается Вандомъ:
Пастель нѣжна, на ней ошибку
Уже не вытравить потомъ!
Прибѣгъ къ уловкѣ онъ двоякой, —
Смѣялся самъ — набору фразъ,
Но ограничиться собакой
Ему пришлось на этотъ разъ.

Исходомъ удрученъ сеанса,
Вандомъ приходитъ въ ресторанъ;
Предъ нимъ, на блюдѣ изъ фаянса,
Лежатъ циплята и фазанъ.
Но не коснулся онъ тарелки
И не отвѣдалъ старыхъ винъ:
Заботы эти слишкомъ мелки
Для созидателя картинъ!
Его душа въ портретѣ чудномъ, —
Законченъ онъ, — но безъ лица!
«Пойду къ друзьямъ, — и въ дѣлѣ трудномъ
«Добьюсь желаннаго конца.
«Пусть разсмѣшатъ они маркизу,
«Я буду ждать на-сторожѣ, —
«Не то, скатившись быстро книзу,
«Потомъ не вынырну уже!»

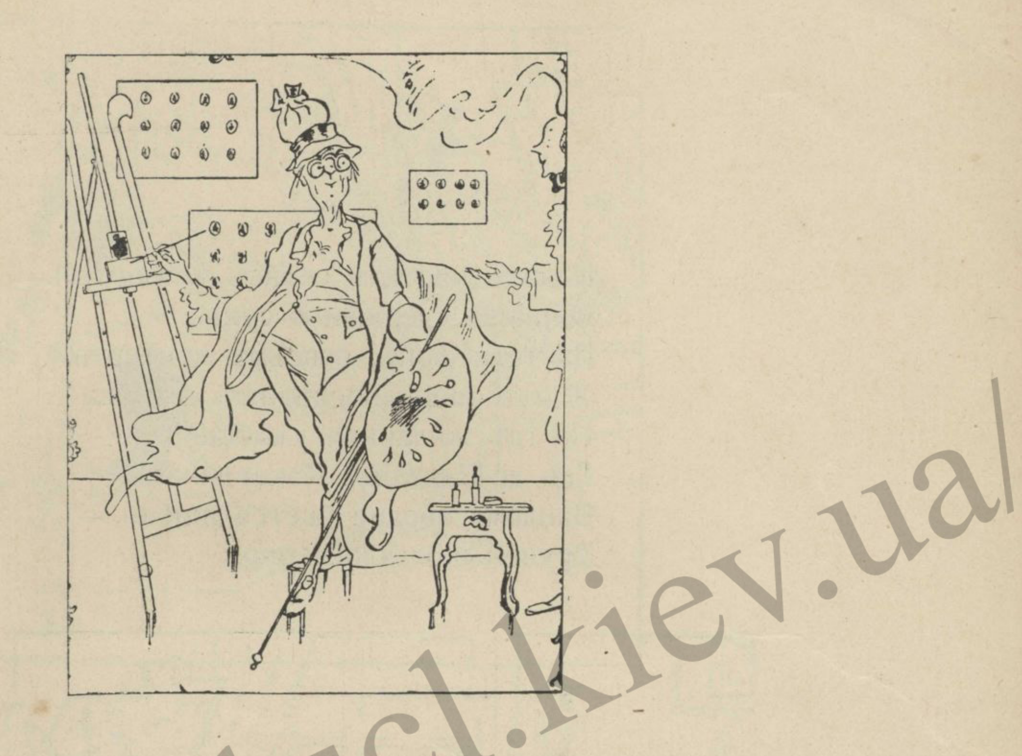
Друзья тотчасъ же соблазнились
Знакомствомъ съ дамою такой,
И всѣ охотно согласились
Быть на сеансѣ въ мастерской.

Скульпторъ Марленъ, шутникъ извѣстный,
Ручался смѣло за успѣхъ.

Кокардино, строитель мѣстный,
Нерѣдко вызываетъ смѣхъ!

Спеціалистъ миніатюры,
Искусникъ ловкій, де-Вандалъ,
У самой траурной натуры
Припадки смѣха возбуждалъ.

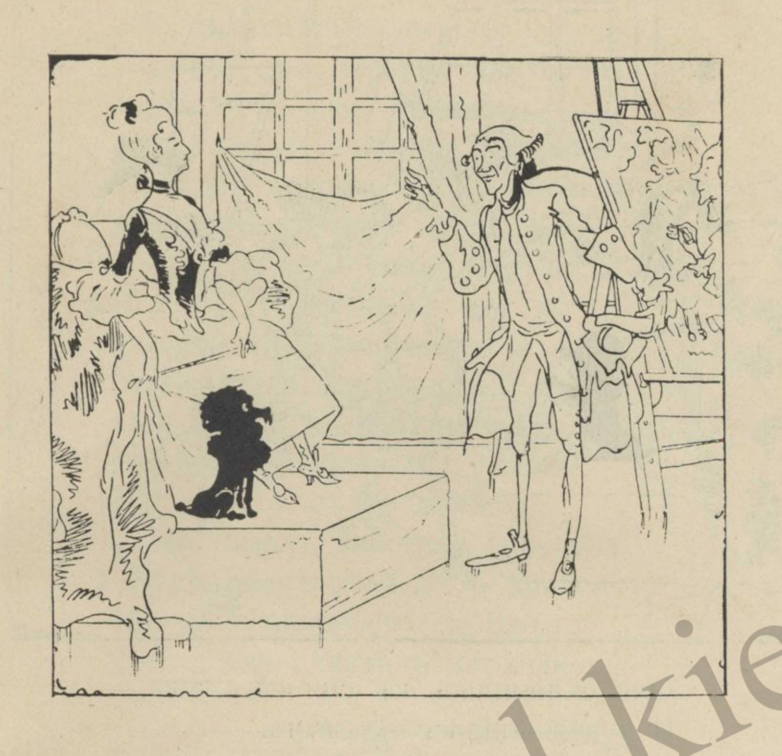

IV.

И вотъ насталъ сеансъ четвертый.
Маркиза сдержанно-суха...
Пастели фонъ, совсѣмъ притертый,
Ждетъ лишь послѣдняго штриха.
Но гдѣ желанная улыбка?
Гдѣ де-Вандалъ? Кокардино?
Вандома сердце бьется шибко,—
Друзей заждалося оно!

Скульпторъ Марленъ явился первый:
Представленъ онъ; не сводитъ глазъ...
И передъ юною Минервой
Звучитъ заученный разсказъ:

«Мой дѣдъ былъ самыхъ честныхъ правилъ,
«Хранилъ ключи родныхъ твердынь;
«Онъ уважать себя заставилъ,
«Когда завелъ разсадникъ дынь.
«Табакъ онъ нюхалъ постоянно...
«Смѣяться грѣхъ надъ старикомъ, —
«Но дыни ѣлъ онъ очень странно:
«Всегда съ крошеннымъ табакомъ!»

Маркиза глазомъ не моргнула,
Забавный выслушавъ разсказъ, —
Не засмѣялась, не зѣвнула,
Какъ бы не слыша этихъ фразъ.

Кокардино, проказникъ зодчій,
Смѣнилъ ваятеля. И онъ,
Не позабывъ науки отчей,
Отвѣсилъ низменный поклонъ.
Маркиза руку протянула, —
И пудель лапу протянулъ;

Она склонилась къ спинкѣ стула, —
И пудель оперся на стулъ.

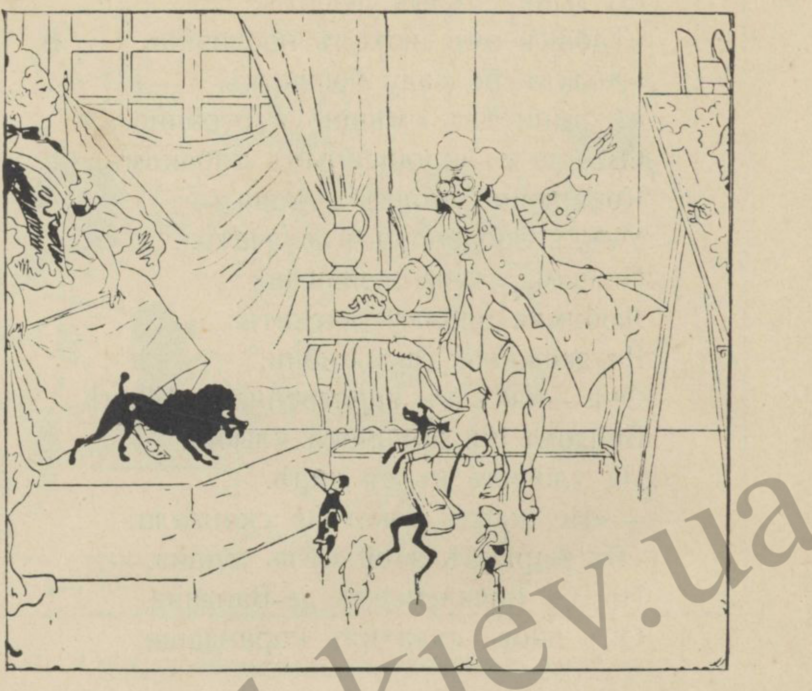

Кокардино парикъ поправилъ,
Затѣмъ къ разсказу приступилъ:

«Марлена дѣдъ былъ честныхъ правилъ
«И дыни спѣлыя любилъ.
«Табакъ онъ нюхалъ постоянно,
«Ходилъ по саду босикомъ,
«А дыни ѣлъ смѣшно и странно,—
«Всегда съ крошеннымъ табакомъ!»
Кокардино умолкъ лукаво,—
Умѣлъ забавно онъ молчать...
Но дама стала величаво
Любимца чернаго ласкать.
Ея движенія такъ гибки,
Она—какъ въ царственномъ вѣнцѣ...
Вандомъ ни признака улыбки
Не уловилъ въ ея лицѣ.
—«Не ждалъ такого я скандала,
«Въ маркизѣ этой нѣтъ души»,—
Но, съ появленьемъ де-Вандала,
Онъ вновь схватилъ карандаши.

Художникъ старый, не желая
Вести томительныхъ бесѣдъ,
Сказалъ: «Забава тутъ живая,
«Маркиза, вотъ мой менуэтъ!»

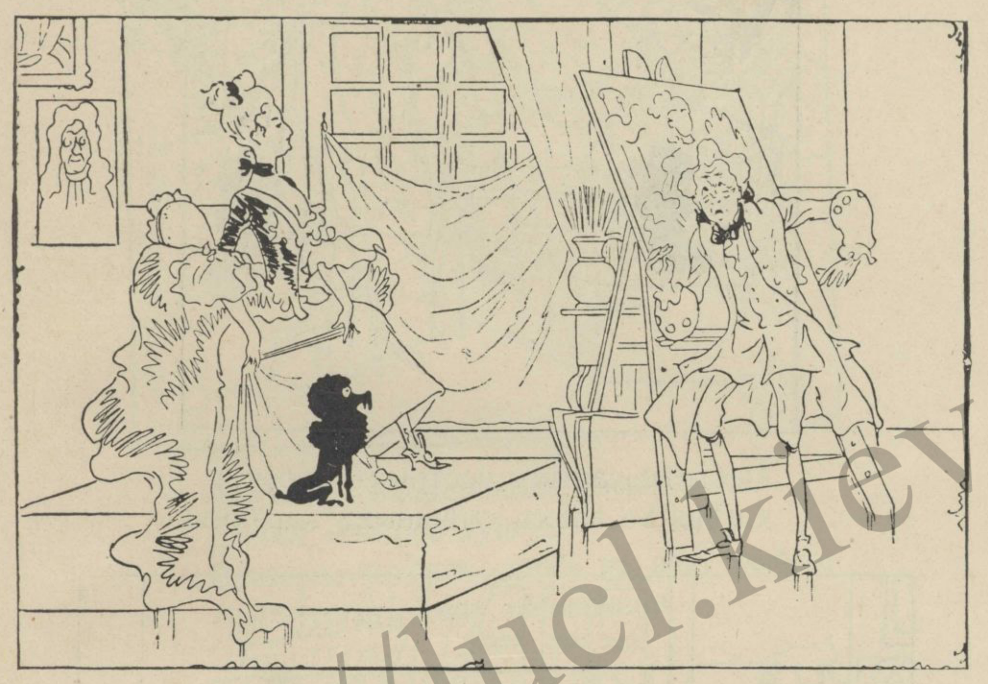

Онъ заигралъ на клавикордахъ;
Двѣ обезьянки пляшутъ въ ладъ,
Морскія свинки, въ позахъ гордыхъ,
Ногами чинно шевелятъ.
Увы, безчувственна маркиза, —
Въ лицѣ улыбки — нѣтъ, какъ нѣтъ!
Лишь лаемъ пуделя Сюрприза
Отмѣченъ милый менуэтъ.
Маркиза слова не сказала,
Застыла въ прелести своей...

Вандомъ, въ отчаяньи, изъ зала
Усердныхъ вытолкалъ друзей.

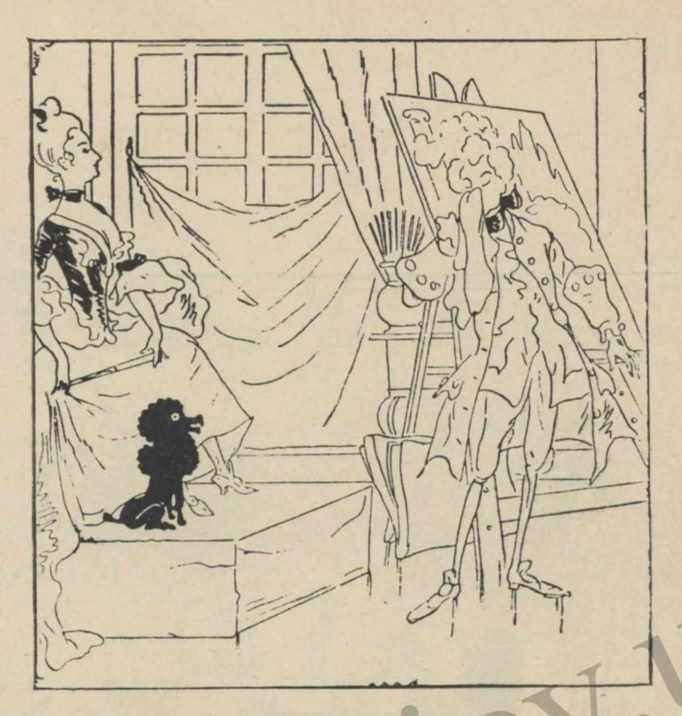

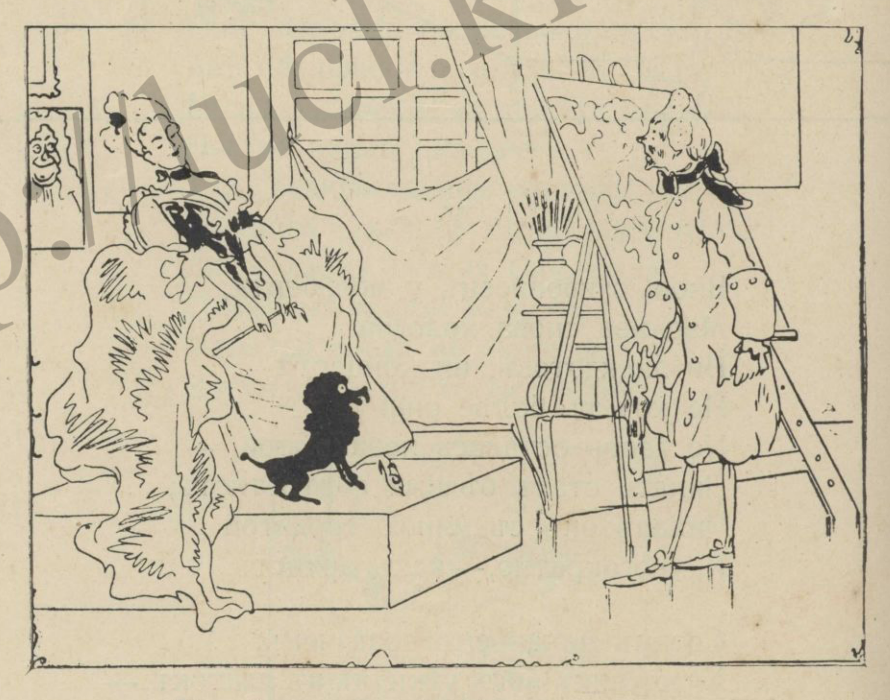
V.

Вновь живописецъ у мольберта,
Маркиза снова холодна:
Ни анекдотовъ, ни концерта
Не хочетъ болѣе она!
Но дверь осталась незакрытой,—
Чихать сталъ бѣдный портретистъ;
Чихалъ онъ съ миною сердитой
И многократно,—какъ артистъ.

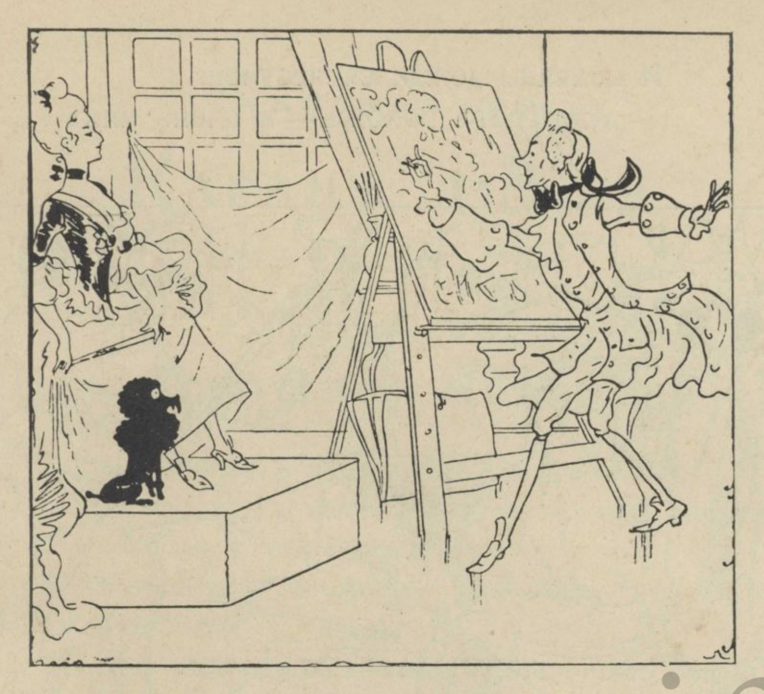
Своимъ чиханьемъ озадаченъ,
Художникъ носъ уткнулъ въ платокъ,—
Но не платокъ Вандомомъ схваченъ...
Онъ лучше-бъ выдумать не могъ:
Сморкаясь тряпкою отъ красокъ,
Онъ сталъ лицомъ, какъ арлекинъ,—

Пестрѣе самыхъ пестрыхъ масокъ,
Смѣшнѣе всѣхъ смѣшныхъ картинъ!

Такой его метаморфозы
Маркиза вовсе не ждала, —
Забывъ достоинство и позы,
Отъ смѣха чуть не умерла!

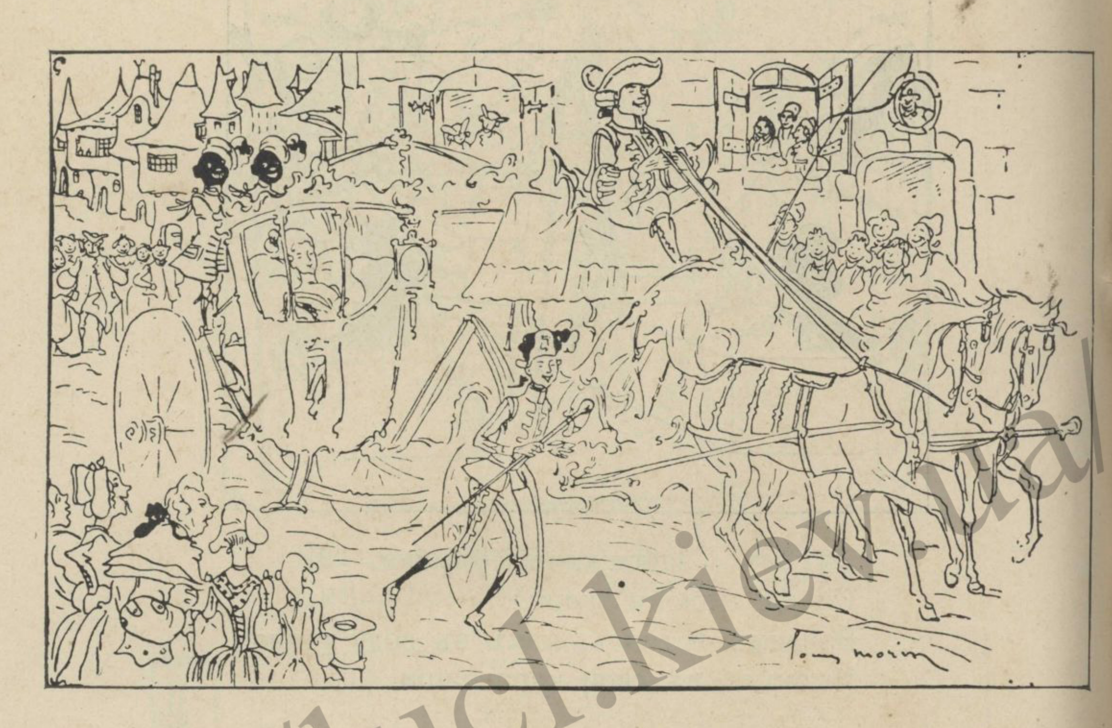

Затѣмъ — забрежжила улыбка, —
Сіянье нѣжное души...
Вандомъ тотчасъ, какъ въ воду рыбка,
Нырнулъ въ свои карандаши.

Два, три мазка... Черты прелестной
Вандомъ улыбкой оживилъ,

И похвалы дождался лестной:
— «Портретъ похожъ — и очень милъ!»

Вотъ дама строгая въ каретѣ;
Она откинула чело
И, позабывши все на свѣтѣ,
Смѣется звонко и свѣтло!
И, вслѣдъ за ней, по-африкански
Смѣются двое арапчатъ,
Гайдукъ смѣется по-испански,
И съ козелъ «годдэмы» звучатъ!
Вдоль по пути — камзолы, блузки,
И старый Поль, и юный Жанъ —
Захохотали по-французски
Веселымъ смѣхомъ парижанъ.

КАРРИКАТУРЫ

Каранъ д'Аша.

I.

Страшная Исторія.

Хорошо пишутъ нынче въ газетахъ.

Слава курскихъ помѣщиковъ давно уже померкла: далеко имъ до репортеровъ!

Какъ начнутъ описывать убійство, — волоса становятся дыбомъ!

Что это правда, и въ самомъ буквальномъ смыслѣ, — доказываетъ слѣдующій случай.

Дѣйствіе происходитъ во Франціи. Къ парикмахеру является явный ретроградъ, желающій завиться.

Передовые люди, какъ извѣстно, предпочитаютъ развиваться.

Парикмахеръ усаживаетъ посѣтителя въ кресло.

Пока грѣютъ щипцы, парикмахеръ закутываетъ посѣтителя въ балахонъ и заправляетъ за воротникъ салфетку.

Чтобы доставить во время завивки пріятное развлеченіе, парикмахеръ предлагаетъ посѣтителю газету.

На самомъ видномъ мѣстѣ газеты напечатано огромными буквами: «Страшное убійство!»

«Шесть человѣческихъ жертвъ, всѣ малъ-мала меньше!!!»

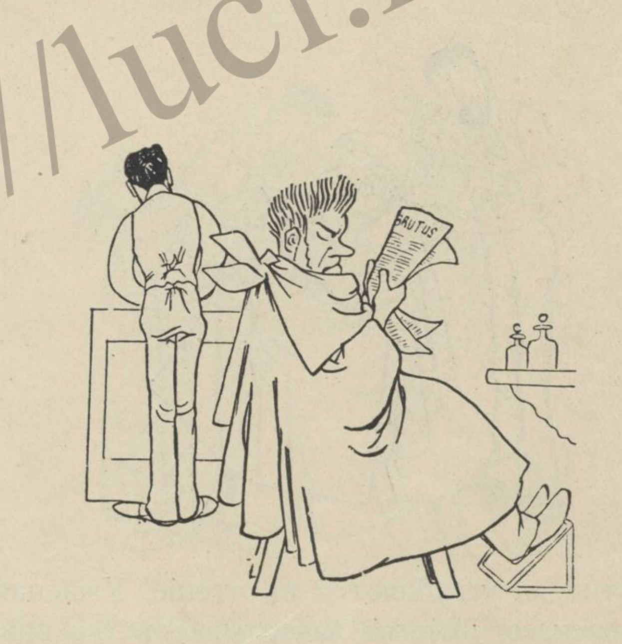
Посѣтитель углубляется въ чтеніе. Ужасная картина звѣрскаго убійства захватываетъ его вниманіе.

Парикмахеръ пробуетъ, не перекалилъ-ли подручный щипцы. Бумага тлѣетъ, распространяя запахъ гари.

Льются потоки крови Трупы озарены пламенемъ пожара.

Дымящіеся подъ щипцами волосы придаютъ разсказу такое правдоподобіе, что читатель невольно замираетъ отъ ужаса.

Парикмахеръ, завивъ полъ-головы, отвернулся, чтобы перемѣнить щипцы.

Что же сдѣлалось въ это время съ его кліентомъ?

Гдѣ результатъ завивки?

Волосы поднялись дыбомъ, — ощетинились, какъ иглы у ежа, когда ему угрожаетъ смертельная опасность.

Дѣлать нечего! Придется завивать вторично.

Парикмахеръ нажимаетъ щипцы, завиваетъ колечки покруче, не щадя ни своихъ усилій, ни волосъ кліента.

Однако, и вторичная завивка не принесла никакой пользы.

Душа властвуетъ надъ тѣломъ, а душа завивающагося всецѣло подавлена чувствомъ непреодолимаго ужаса.

Парикмахеръ принимается въ третій разъ за неудающуюся завивку. Статья становится все краснорѣчивѣе; страсти разгораются.

Читатель трясется, какъ въ ознобѣ.

Есть невозможное и для парикмахера

Подавленный, уничтоженный непонятнымъ явленіемъ, онъ слагаетъ свое оружіе (щипцы!) — и признаетъ себя побѣжденнымъ.

Посѣтитель, не отрывая глазъ отъ газетнаго листа, направляется къ выходу изъ парикмахерской.

— Получите за три завивки! — кричитъ кассиршѣ смущенный парикмахеръ. — За три завивки!

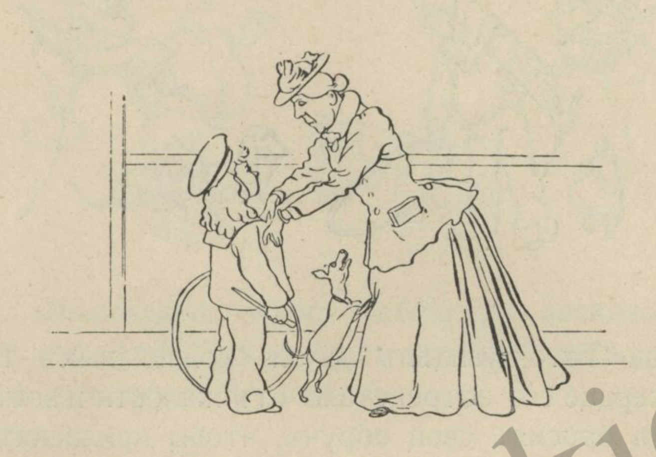
Послѣ ухода посѣтителя, брадобрѣй тотчасъ же бросился къ газетѣ. Каждое слово статьи вздымало по волосу на его головѣ, на головѣ кассирши, на спинѣ собаки.

Даже на парикѣ волосы стали дыбомъ!

Вотъ, и говорите послѣ этого, что нынѣшніе журналисты обезцвѣтили литературу!

II.

Добрый Мальчикъ.

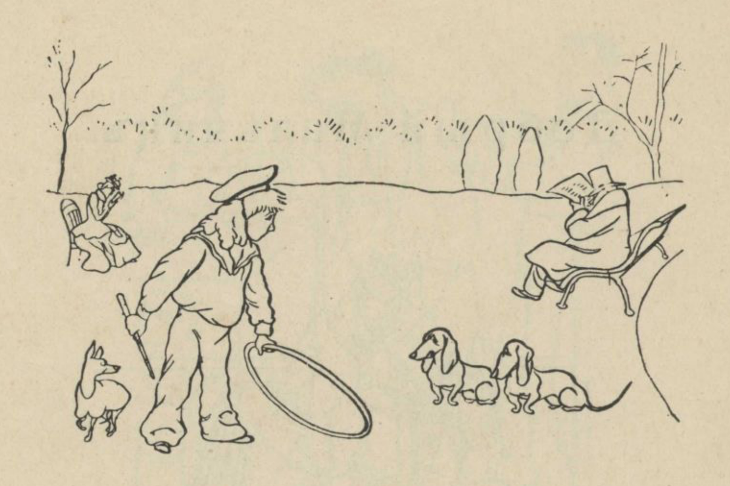

Маленькій Тото собирается на прогулку. Осеннее солнце свѣтитъ, но не грѣетъ. Холодокъ пощипываетъ уши.

Мальчика сопровождаютъ чопорная англичанка и одѣтая по сезону собака.

Въ саду Тото занялся приличными его возрасту играми, а гувернантка углубилась въ чтеніе многотомнаго англійскаго романа.

Едва Тото увидѣлъ двухъ криволапыхъ таксъ, какъ сердце его затрепетало отъ жалости и восторга.

Онъ бросилъ свой обручъ, чтобы приласкать собачекъ.

— «Бѣдняжки,—воскликнулъ добрый мальчикъ,— имъ такъ холодно безъ пальто! Отчего онѣ не одѣты?»

— «Подождите, милыя собачки, — ласково убѣждалъ ихъ Тото, — я сейчасъ прикрою васъ. Вы не будете дрожать отъ холода».

Добрый мальчикъ, въ самомъ дѣлѣ, снялъ съ себя самую необходимую часть костюма и облачилъ въ нее собаченокъ.

Но онъ не дождался похвалы отъ своей гувернантки.

Ни она, ни собаки не оцѣнили великодушнаго порыва маленькаго, но чувствительнаго сердца.

Мы надѣемся, что читатели загладятъ эту вопіющую несправедливость.

III.

Жирафы.

Чтобы облегчить изученіе естественной исторіи, мы намѣрены изложить ее въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Для перваго опыта мы избрали—жирафовъ.

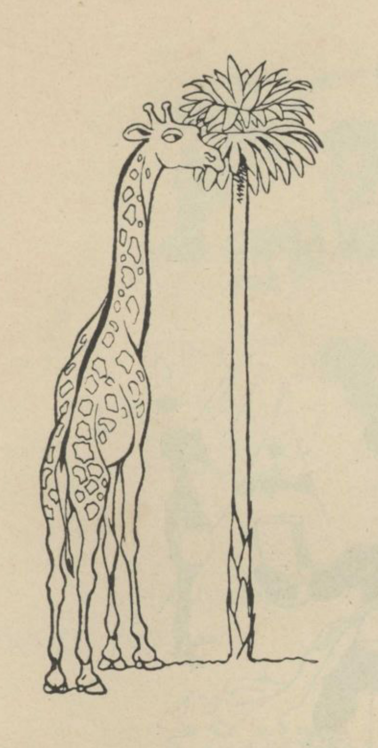
Надѣемся, что учащееся юношество оцѣнитъ достоинство нашего метода.

Вопросъ. Зачѣмъ листья на пальмахъ растутъ такъ высоко?

Отвѣтъ. Чтобы жирафы могли питаться ими...

Если бы пальмы были низкорослыми, жирафы очутились бы въ крайне затруднительномъ положеніи.

Вопросъ. Зачѣмъ же у жирафовъ такая длинная шея?

Отвѣтъ. Чтобы они могли обгладывать пальмы...

Если бы жирафы имѣли короткую шею, ихъ положеніе оказалось бы еще болѣе затруднительнымъ.

Рекомендуемъ «обработать» всю естественную исторію въ этомъ же духѣ: результаты получатся изумительные.

(Привиллегія на нашъ методъ не заявлена).

IV.

Полудѣвы.

1.—«Полудѣвы?..»

2.—«Что это такое?..»

3.—«Полудѣвы... я долженъ достать ихъ во что бы то нистало.»

4.—«Чтобы завтра же были доставлены мнѣ полудѣвы!»

5. — «Повелитель, приказаніе твое будетъ исполнено!»

6. — «Полудѣвы?»

7.—«Пусть немедленно соберутся всѣ дѣвушки!»

8.—«А теперь—за работу!»

9.—«Повелитель, твое приказаніе исполнено!»

10.—«Негодный рабъ, такъ-то ты исполняешь мои повелѣнія!»

11.—«Я прикажу растереть тебя въ мелкій порошокъ!»

12.—«Понимаешь-ли ты, болванъ, что надо было разрѣзать не вдоль, а поперекъ?»

V.

Нѣчто изъ механики.

Необходимость соблюдать устойчивое равновѣсіе явствуетъ изъ основныхъ законовъ механики.

Соблюденіе этихъ законовъ необходимо каждому: строителю, — чтобы не опрокинулось его сооруженіе; свѣтскому человѣку, — чтобы воздвигнуть зданіе своего житейскаго благополучія не на пескѣ и не верхнимъ концомъ книзу; супругу, — чтобы центръ тяжести семейственнаго очага не пришелся какъ разъ подъ каблучкомъ супруги.

Въ ежедневномъ обиходѣ также не мѣшаетъ позаботиться о надлежащемъ помѣщеніи центра тяжести.

Въ противномъ случаѣ — можетъ повториться то, что столь наглядно и убѣдительно воспроизведено на нижеслѣдующихъ рисункахъ.

Влюбленная чета увлечена интимнымъ разговоромъ. Счастье не только близко, но и вполнѣ возможно.

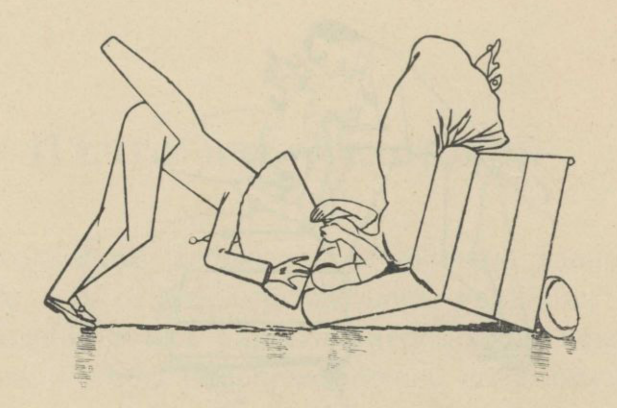
Взаимное притяженіе дѣйствуетъ обратно-пропорціонально разстоянію: чѣмъ ближе влюбленные, тѣмъ влеченіе сильнѣе.

Еще одно мгновеніе,—и падутъ всѣ преграды.

Она почти смущена, но всетаки ждетъ пламеннаго признанія.

Онъ еще не рѣшился.

Онъ рѣшился, — но предложеніе руки и сердца нѣсколько запоздало.

Нарушенное равновѣсіе доказало непреложность законовъ механики.

Мораль: когда вы объясняетесь въ любви, не налегайте на спинку кресла вашей невѣсты.

Вы можете уронить кресло!

VI.

Спутники-автоматы.

1.—Въ прошлыи четвергъ я отдавалъ нѣкоторыя приказанія особѣ, состоящей у меня въ услуженіи. Кто - то постучался въ дверь...—«Г. Каранъ?»—«Это я»,—отвѣтилъ я съ умышленною грубостью.

2.—«Посмотрите на эту коробку, маэстро! Это—«спутникъ-автоматъ»... Мое послѣднее изобрѣтеніе»...

3.—«Эти пневматическія фигурки надуваются воздухомъ, какъ резиновыя подушки. При помощи ихъ, вы можете путешествовать со всѣми удобствами».

4.—«Если вы хотите остаться одни въ своемъ купэ, вамъ стоитъ только надуть нѣсколько фигурокъ».

5.—«Ваше купэ окажется переполненнымъ пассажирами самаго отвратительнаго и даже устрашающаго вида. Какъ только поѣздъ тронется, вы можете выпустить воздухъ изъ фигурокъ и расположиться съ полнымъ комфортомъ».

6.—«Если вы везете съ собой крупныя деньги, я могу дать вамъ *пневматическаго жандарма*. Посадите его возлѣ себя, — и спите сномъ младенца, готовящагося дебютировать на свѣтѣ».

7.—«Путешествующая молодая дѣвица можетъ быть снабжена пневматическимъ *дядюшкой-генераломъ*. Это оградитъ ее отъ нескромныхъ покушеній».

8.—«Романтической женщинѣ, любящей сильныя ощущенія, я даю мужа, *спящаго очень чутко*»...

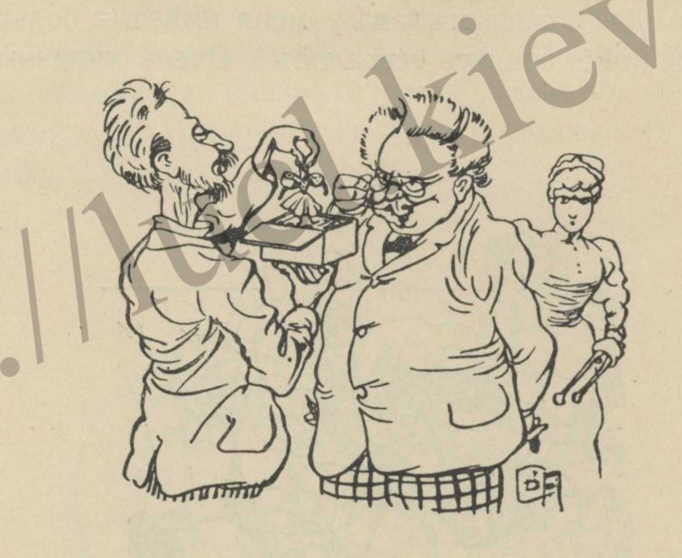
9.—«Для пожилыхъ дамъ у меня имѣется большой выборъ пристающихъ *нахаловъ*... Очень типичны».

10.—«Чтобы отбить охоту войти въ ваше отдѣленіе, вы можете размѣстить въ немъ цѣлое *пневматическое семейство.* Въ видѣ безплатной преміи къ нему прилагается собака весьма *подозрительнаго* вида» .

11.—«Мое изобрѣтеніе незамѣнимо для новобрачныхъ. Передъ *пневматическою тещей* отступятъ въ ужасѣ самые отважные!»

12.—«Могу вамъ предложить, кромѣ того, большой выборъ отличныхъ *одалисокъ.* Крайне натуральны; въ жанрѣ красавицы Фатьмы»...

— «Вотъ какъ! Дайте-ка мнѣ полдюжинки...» (Тутъ произошло нѣчто странное, весьма охладившее мой интересъ къ новому изобрѣтенію. Особа, находящаяся у меня въ услуженіи, прервала нашу бесѣду самымъ невѣжливымъ образомъ. Я никогда больше не встрѣчался съ изобрѣтателемъ).

VII.

Зонтикъ.

Часовому запрещено пускаться въ разговоры. Но сердце — не камень.

Французскій солдатикъ, забывъ про дисциплину, болтаетъ со знакомою кухаркой.

Вдругъ появился строгій генералъ. Часовой увлекся флиртомъ—и не отдалъ воинской чести.

Грозная генеральская рука тронула часового. Въ сердцѣ его мгновенно проснулось сознаніе долга.

Солдатъ вытянулся въ струнку и сдѣлалъ ружьемъ «на караулъ!» На штыкѣ заколебался кухаркинъ зонтикъ.

Проштрафившійся солдатъ попалъ въ карцеръ.

Кухарка пожалѣла—зонтикъ.

VIII.

Роковая шутка.

Что болѣе похоже на новорожденнаго, чѣмъ любой другой новорожденный?

Фактъ этотъ можетъ быть побѣдоносно выдвинутъ впередъ сторонниками равноправія.

Но сходство новорожденныхъ имѣетъ и свои тѣневыя стороны.

Когда, напримѣръ, рождается двое близнецовъ, родители долго не различаютъ ихъ между собою.

Тоже самое можетъ случиться одновременно и въ другомъ семействѣ.

Но если близнецы явились на свѣтъ и въ третьемъ, живущемъ по сосѣдству съ двумя первыми, семействѣ, тогда, въ самомъ дѣлѣ, трудно не подивиться столь странной игрѣ природы.

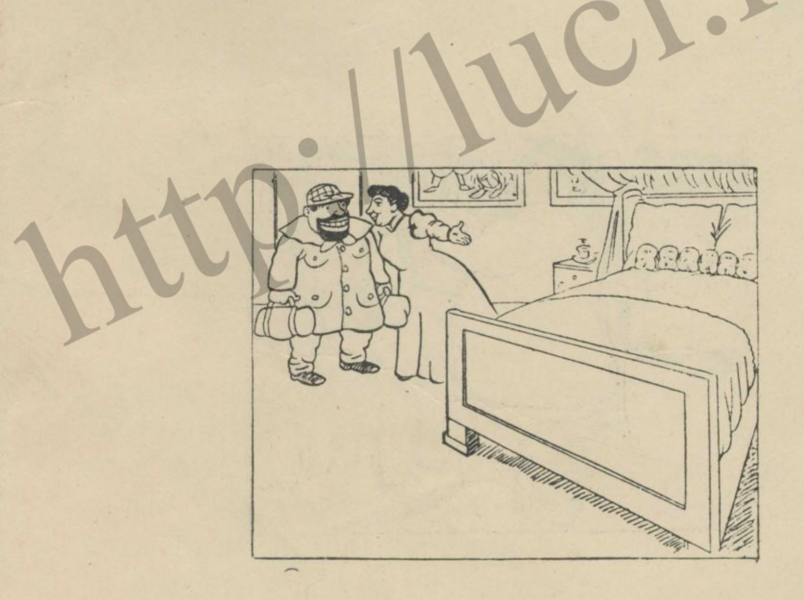
Шестеро маленькихъ близнецовъ возрастали въ пріятномъ обществѣ.

Одинъ изъ счастливыхъ отцовъ, г. Маріусъ изъ Марсели, пребывалъ въ отсутствіи.

Онъ ничего не зналъ о томъ, какимъ сюрпризомъ подарила его супруга.

Завидѣвъ возвращающагося домой Маріуса, сосѣди задумали крупно подшутить надъ нимъ.

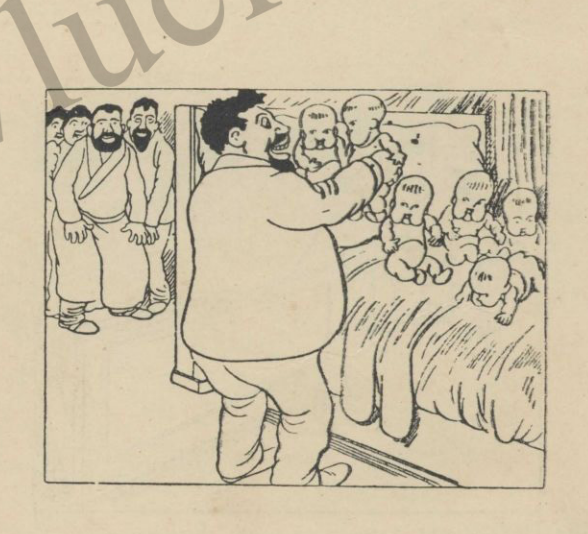
Едва переступилъ онъ порогъ дома, какъ жена указала ему на три пары близнецовъ.

«Маріусъ,—воскликнула она,—ты счастливый отецъ полудюжины младенцевъ!»

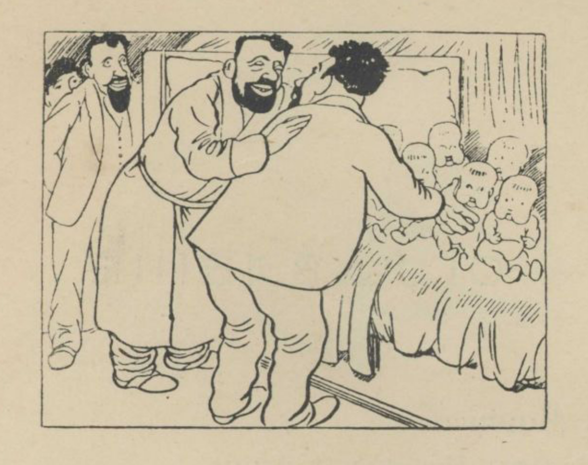

Маріусъ нисколько не удивился. Онъ считалъ себя способнымъ на любой подвигъ.

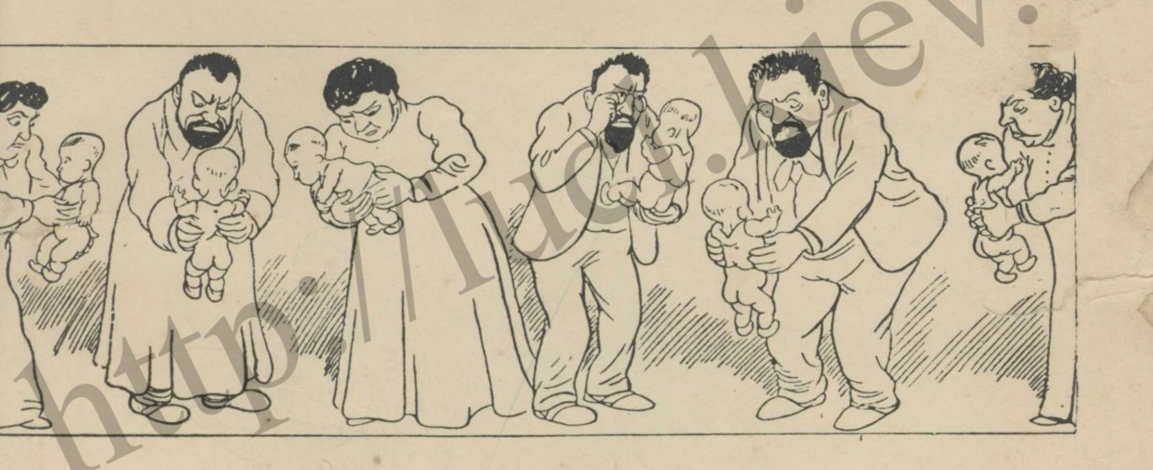
Тотчасъ же принялся онъ разглядывать малютокъ...

— «Какой славный мальчуганъ,—шумно радовался Маріусъ.—Весь въ меня! А вотъ этотъ—еще лучше! Когда они подростутъ, мы будемъ всемеромъ торговать сардинками!»

— «Послушай, Маріусъ, — мы подшутили надъ тобой! У тебя только двое близнецовъ, остальные— наши дѣти».

Сказать это было не трудно, доказать—труднѣе. Маріусъ такъ хорошо перепуталъ малютокъ, что отцы и мамаши не признали своихъ дѣтищъ.

Не оставалось иного исхода, какъ розыграть близнецовъ въ безпроигрышную лоттерею.

Забавная шутка оказалась роковою.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Клише фотоцинкографіи Ф. КРОЙСА, Фонтанка, 102.

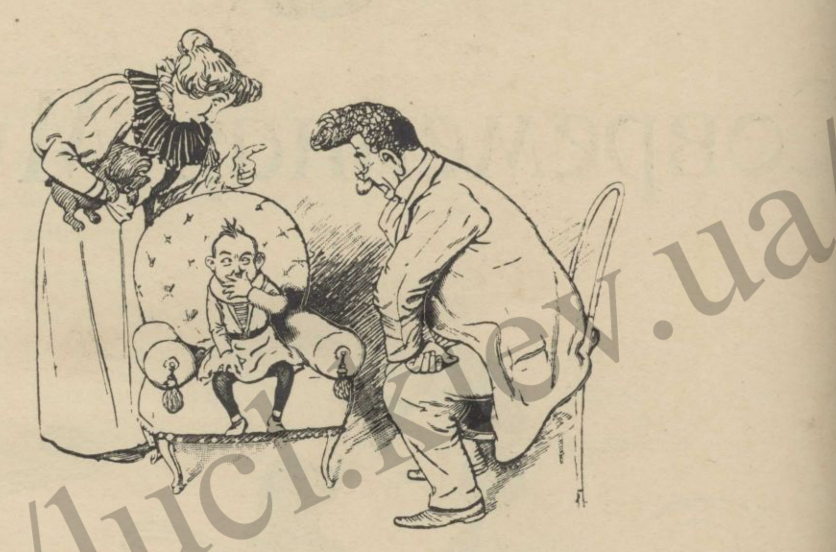

Современная Муза.

Современная Муза на современномъ Пегасѣ. Обогащаетъ тѣхъ, кто не гнушается слѣдовать за нею.

Покажи языкъ!

Докторъ. Покажи языкъ!
Фрицъ. Не хочу.

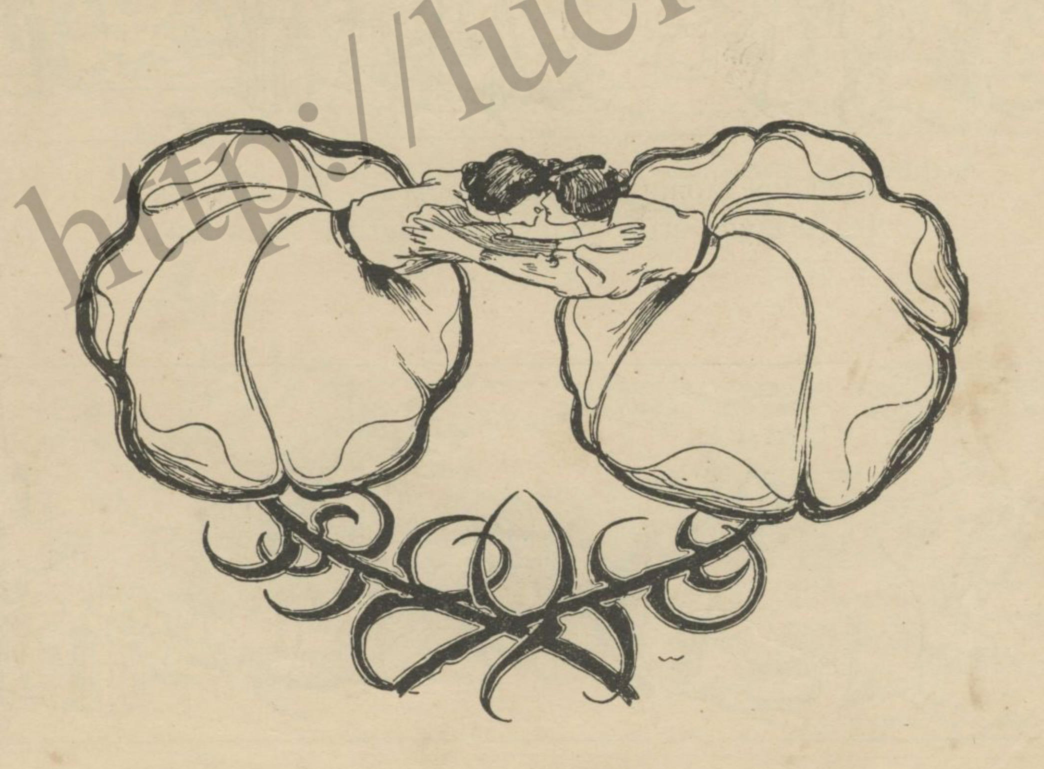

Докторъ, вызывая мальчика на подражаніе, показываетъ ему носъ. Упрямецъ, конечно, тотчасъ же слѣдуетъ дурному примѣру.

Докторъ высунулъ языкъ. Фрицъ не остался въ долгу. Онъ такъ и замеръ съ высунутымъ языкомъ, рѣшивъ на смерть задразнить надоѣдливаго врача.

— «Всѣ медицинскія средства хороши, когда ведутъ къ цѣли», — рѣшилъ докторъ, прописывая горькую микстуру.

Коровамъ на смѣхъ.

(Опперетта въ 5-ти картинкахъ).

Дѣти предложили теткѣ поиграть въ жмурки.
Два шалуна сговорились подшутить надъ нею.

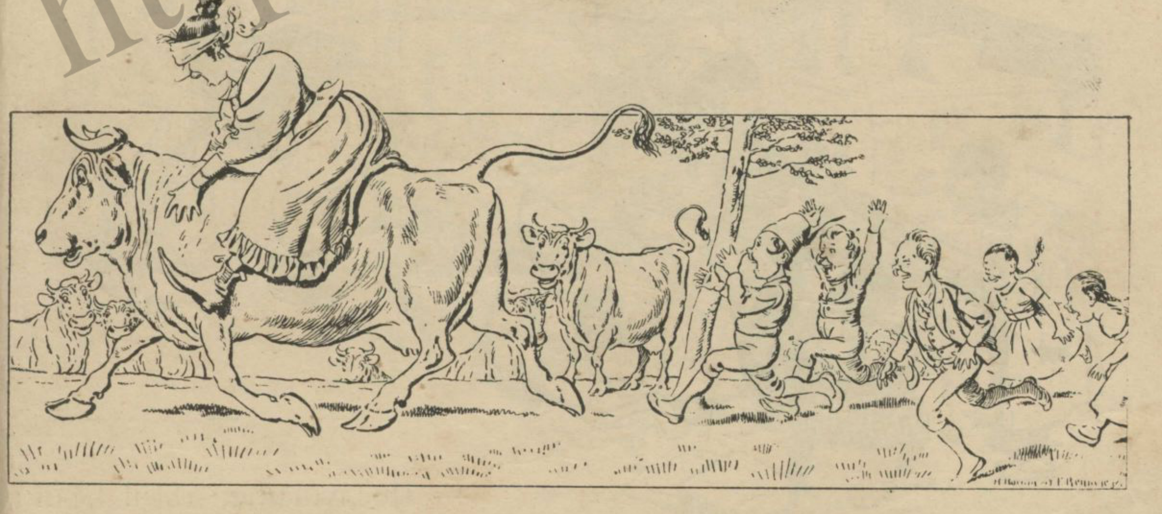
Проказники наводятъ тетку на коровій хвостъ.

Тетка ухватилась за хвостъ, воображая, что поймала одного изъ ребятишекъ.

Когда она грохнулась на корову, сорванцы исполнили пляску и хоръ ликованія.

Тетка умчалась верхомъ на коровѣ. Все стадо разразилось гомерическимъ хохотомъ. Одна тетка осталась невозмутимо серьезной: она продолжала играть въ жмурки.

Скушали учителя.

— Послушайте, дѣти! Если вы будете умниками, папаша заколетъ вамъ въ воскресенье новаго учителя.

Они были умниками.

Съѣвъ учителя, негры занялись музыкой.

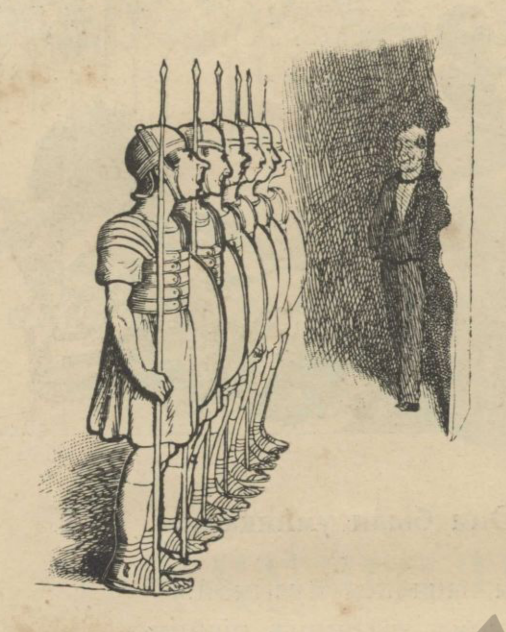
Изобрѣтенное въ гамбургскомъ звѣринцѣ піанино произвело фуроръ.

Англичане также «скушали» независимость буровъ, — но они вовсе не похожи на людоѣдовъ.

У нихъ не было такой музыки!

Режиссер

Режиссеръ (*статистамъ*). Повторяйте все, что я буду дѣлать за кулисами.

Подошелъ антрепренеръ. Режиссеръ отвѣсилъ низкій поклонъ. Статисты послѣдовали его примѣру.

Антрепренеръ предлагаетъ режиссеру табакерку. Онъ радостно изумленъ такою честью.

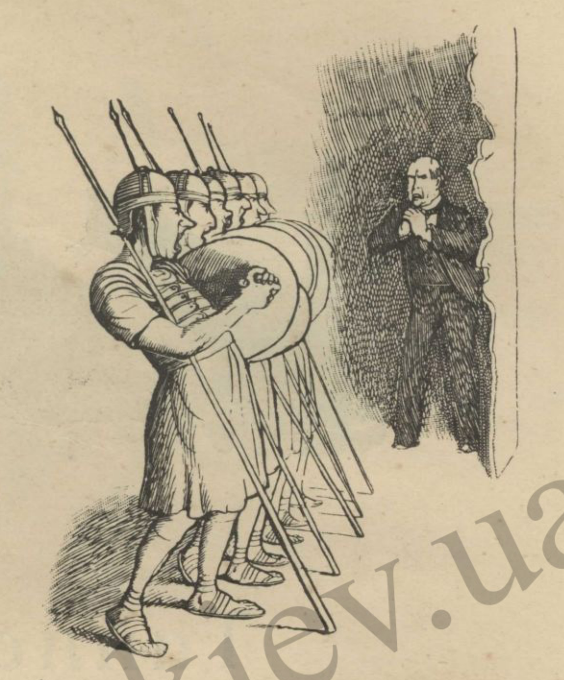

Режиссеръ изрядно зарядилъ носъ табакомъ. Статисты точно воспроизвели понюшку.

лошалъ.

Режиссеръ чихнулъ. Странное эхо прозвучало на сценѣ. Публика изумлена. Режиссеръ—также.

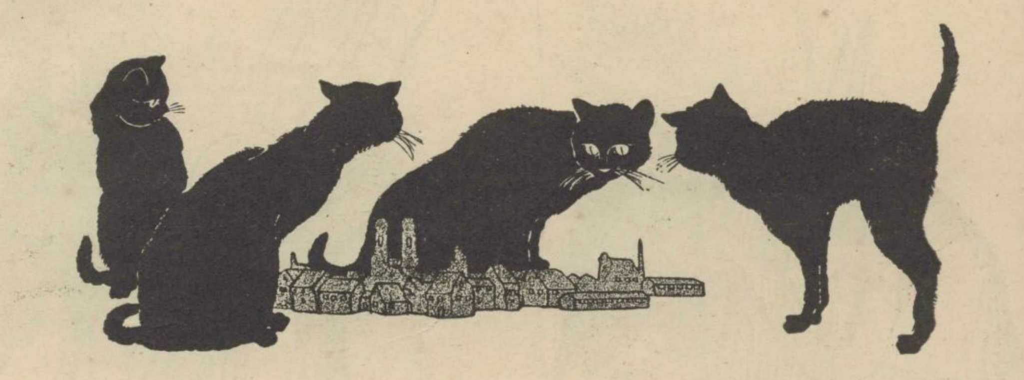
— Болваны! — воскликнулъ онъ внѣ себя отъ ужаса и смущенія. Статисты повторили.

— Ослы! безмозглые истуканы! — крикнулъ, режиссеръ и, ломая руки, убѣжалъ со сцены.

— Ослы! безмозглые истуканы!— заорали на публику статисты и ринулись за кулисы.

Тайна дѣвы.

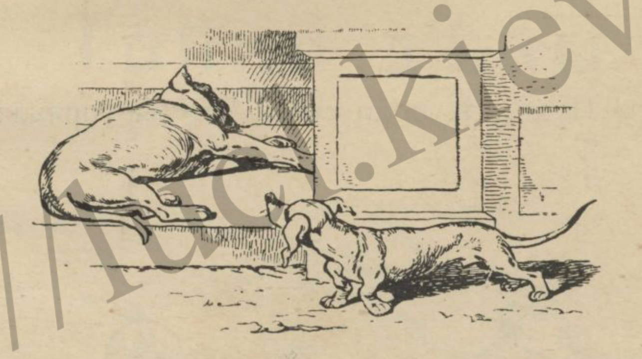
Барышня (*испуганно*). Кто это трогаетъ меня за ноги?
Дачникъ. Извините, это моя собака.

— Пумпикъ! Пумпикъ, поди сюда! Что за упрямая собака!

— Негодная собака! Наконецъ-то я ее схватилъ!
Увы, это была... не собака.

Мальбругъ въ походъ собрался.

Мальбругъ подкрался къ бульдогу. Грубіянъ спитъ, не боясь нападенія униженныхъ имъ и оскорбленныхъ.

Повѣствованіе Мальбруга о спящемъ непріятелѣ производитъ ошеломляющее впечатлѣніе.

Мальбругъ въ походъ собрался.

Часъ возмездія насталъ.

Улепетывай кто можетъ: грубіянъ проснулся!

Балъ у ректора.

Ректоръ (XXI-го столѣтія). Сударыни, отчего вы не танцуете?

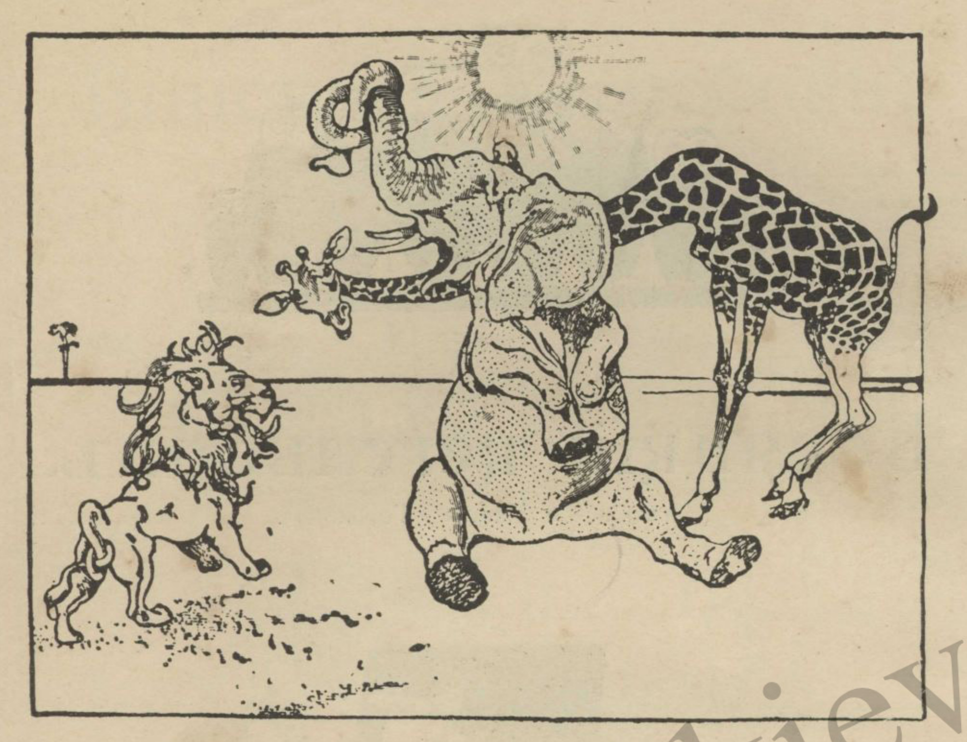
Женщины-профессора. Некому танцовать за даму. Въ университетѣ всего двое мужчинъ-доцентовъ. Но они вовсе не танцуютъ.

Звѣрскіе узелки.

Царь пустыни слышалъ, какъ одинъ человѣкъ сказалъ другому: «ей, завяжи на память узелокъ!»

Левъ лихо закрутилъ кренделемъ свой хвостъ.

Слонъ, однако, не осовѣлъ. Онъ мигомъ закренделилъ свой хоботъ.

Но жирафъ превзошелъ обоихъ. Левъ и слонъ разсвирѣпѣли, какъ освистанные актеры.
Они не догадались ошикать слишкомъ талантливаго собрата!

Босяцкій кегельбанъ.

(Посвящается Максиму Горькому).

Сапоги въ смятку.

Дозв. ценз. Спб., 17 марта 1903 г. Цинкограф. Ф. Кройсъ, Фонтанка, 102. Тип. Н П. Собко, Почтамтская.

Виноваты-ли собаки?

Идя на свиданіе, не худо запастись провіантомъ!

Колбаса и хлѣбъ куплены.

Радостная встрѣча.

Собаки заинтригованы.

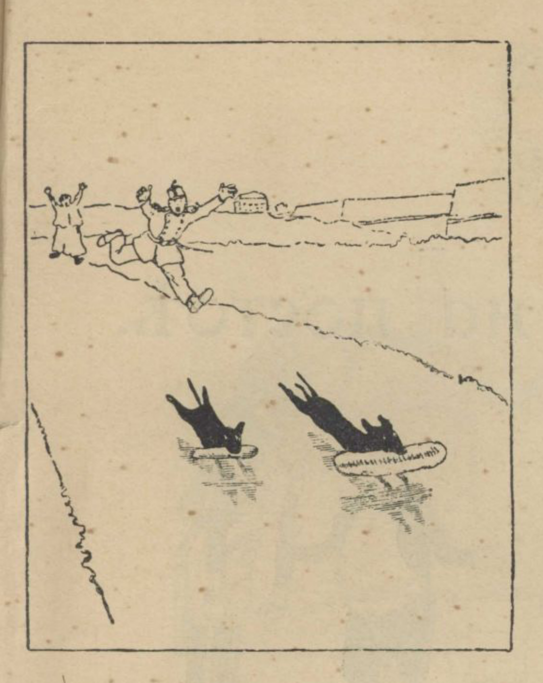
Соблазнъ великъ.

Соблазнъ непреодолимъ.

Похищенiе и бѣгство.

Погоня.

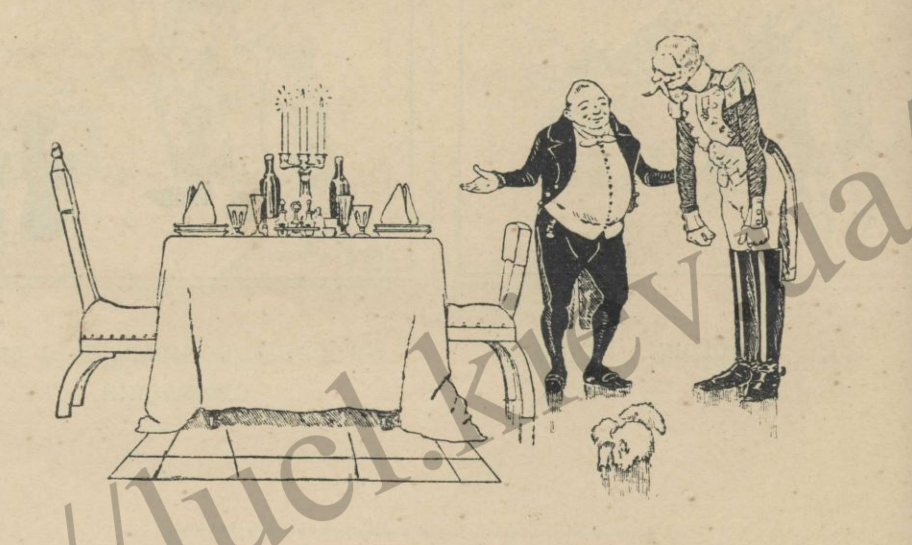

Виновны, но просятъ о снисхожденіи.

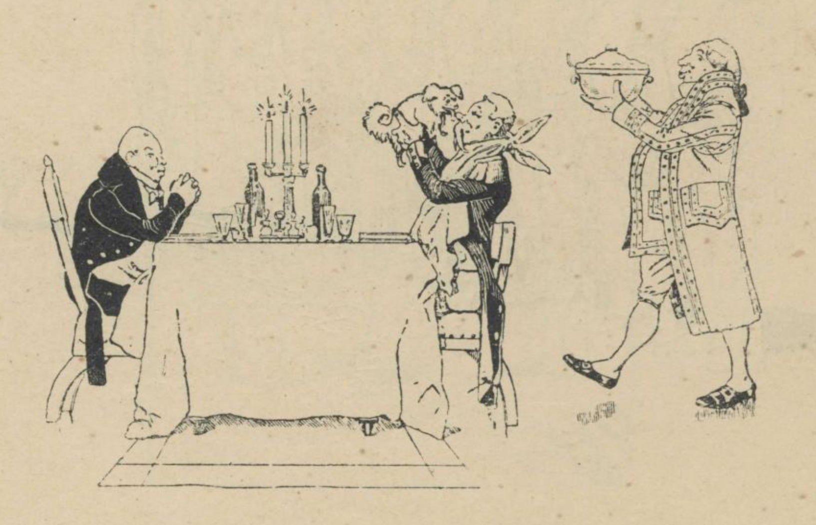

Отличился на постѣ.

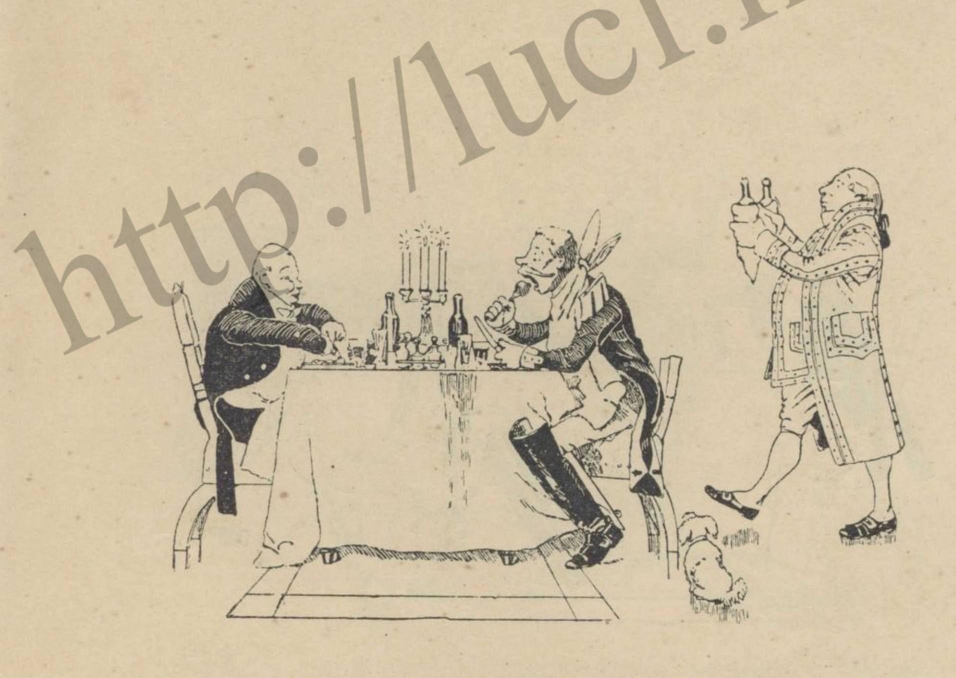
— Г. капитанъ, не откажите мнѣ въ чести откушать со мною.

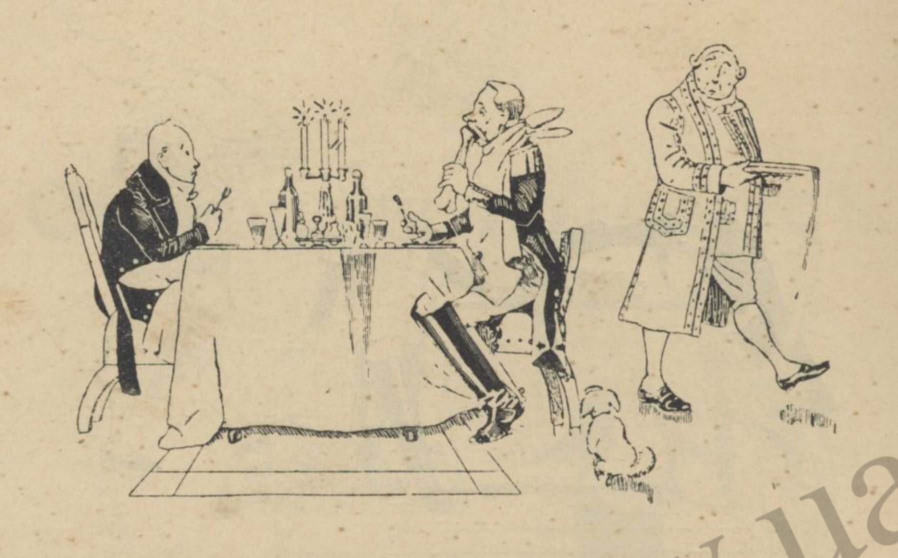
— Какая славная собачка!

Скатерть залита краснымъ виномъ.

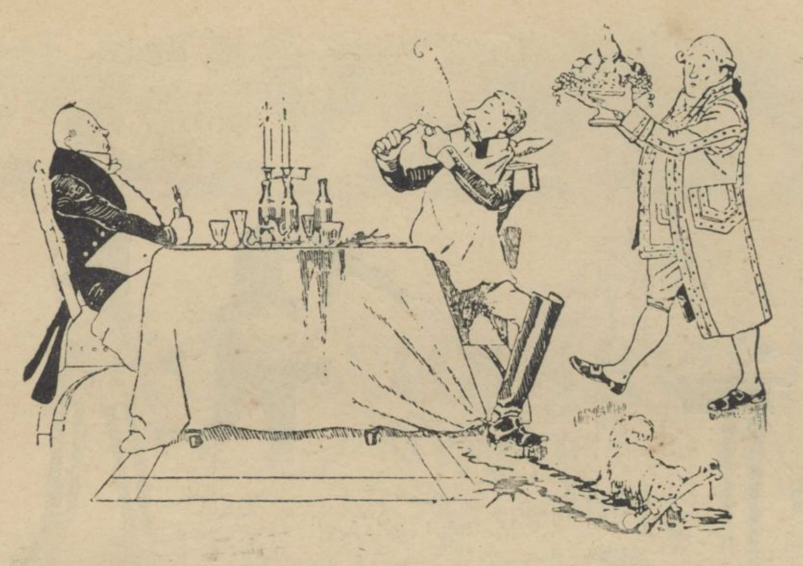

Капитанъ уписываетъ съ большимъ аппетитомъ.

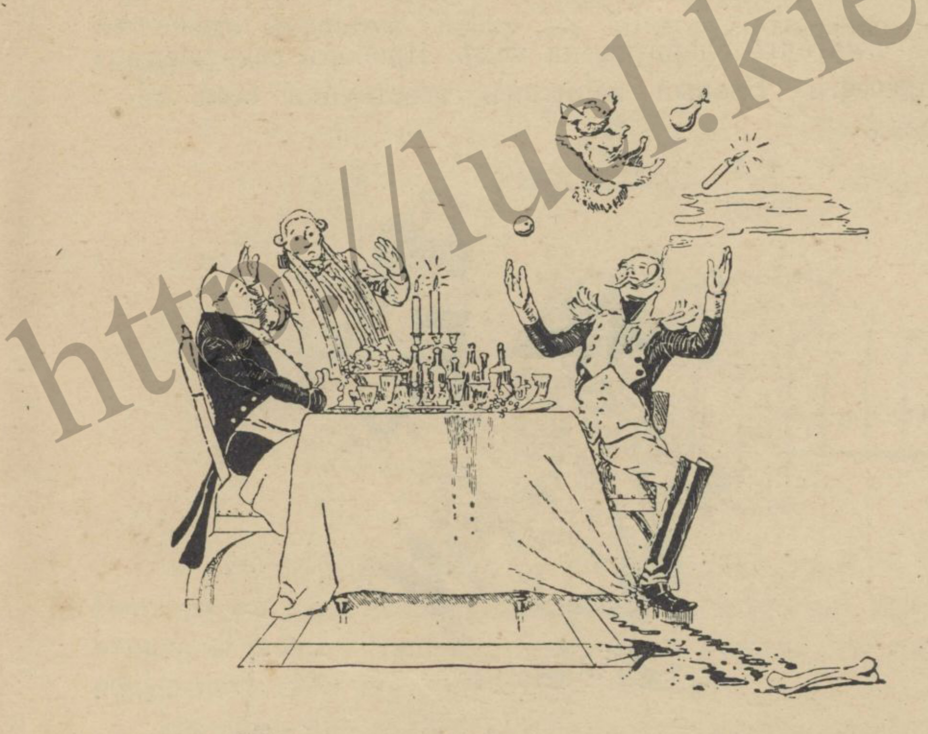

Собачка смотритъ съ завистью на капитана.

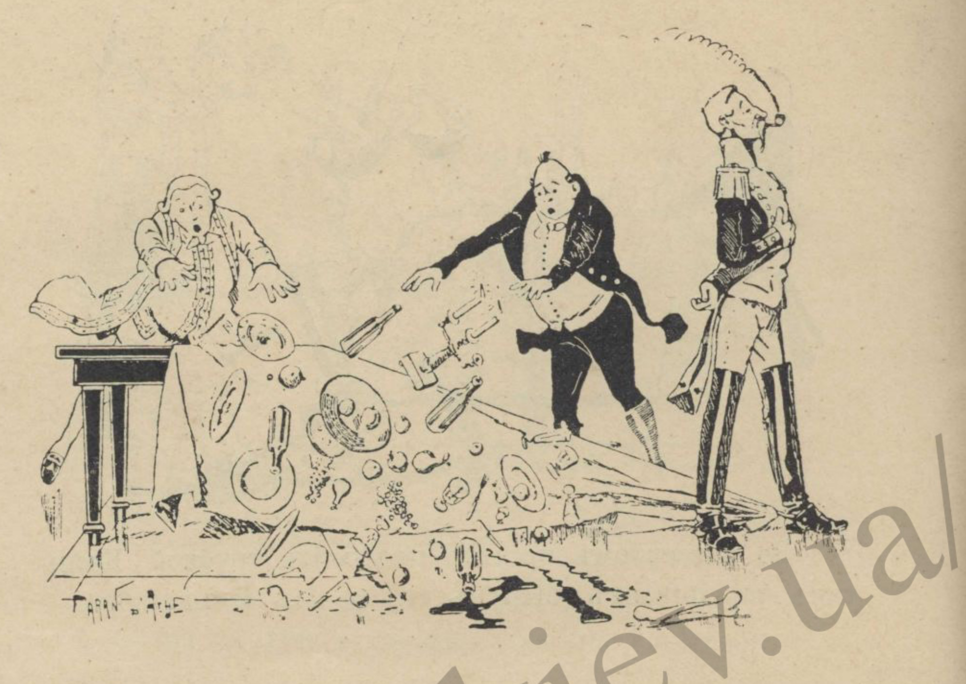
— Вотъ тебѣ косточка, милая собачка!

За дессертомъ пріятно подымить трубкой. Капитанъ закуриваетъ, вынувъ свѣчу изъ канделябра.

Чудеса ловкости! Собака, свѣча, яблоко и груша летятъ на воздухъ.

Скатерть сдернута на полъ. Приборъ сокрушенъ вдребезги. Бравый капитанъ чувствуетъ себя героемъ.

Дозв. ценз. Спб., 22 марта 1903 г. Тип. Т-ва М. О. Вольфъ, Спб., В. О., 16 л., д. 5—7.

Месть Изидора.

(ФАРСЪ).

Рисунки А. Гильома.

Изидоръ Планкэ, приказчикъ бакалейной торговли Корнибуа, на улицѣ дю-Тампль, таилъ въ душѣ непреодолимую страсть къ литературѣ. Эта страсть заставила Планкэ-отца, имѣвшаго мелочную лавку въ Шатору, отправить сына въ Парижъ.

— А, ты стряпаешь комедіи!—зарычалъ онъ, захвативъ Изидора съ поличнымъ.—Ты позоришь мое имя! Завтра-же я отправлю тебя въ Парижъ; тамъ, быть можетъ, ты научишься обуздывать свои порочныя наклонности!

Изидоръ прослужилъ полгода у бакалейщика. Онъ наблюдалъ окружающихъ, изучалъ ихъ слабости и недостатки, записывалъ все достопримѣчательное. Кухарки, горничныя, мелкія чиновницы любили поболтать съ приказчикомъ. Всѣ онѣ нахваливали хозяину остроуміе Изидора. Корнибуа завидовалъ его славѣ.

Жена бакалейщика раздувала его недовольство молодымъ приказчикомъ. Она сначала пыталась прельстить Изидора, но попытки ея остались безуспѣшными. Точное изображеніе этой женщины на нашемъ рисункѣ можетъ послужить порукою чистоты отношеній Изидора къ хозяйкѣ. Это не мѣшало Корнибуа пылать ревностью къ своему подручному.

Изидоръ понималъ, что такое положеніе вещей не можетъ длиться безконечно.

Онъ былъ правъ.

Однажды утромъ раздосадованный чѣмъ-то бакалейщикъ отказалъ Изидору отъ мѣста.

— Хорошо, сударь, я уйду! — отвѣтилъ будущій драматургъ.

Тѣмъ и ограничилось все объясненіе.

Хозяйка, узнавъ объ этомъ, въ послѣдній разъ попыталась смягчить сердце непреклоннаго приказчика.

— Скажите словечко,—сладкимъ, какъ патока, голосомъ шепнула она,—и я устрою, чтобы вы остались.

Что за словечко сказалъ ей Изидоръ? Потомство не узнаетъ этой тайны. Мы можемъ сказать лишь одно: съ этого мгновенья г-жа Корнибуа воспылала къ Изидору непримиримою ненавистью.

Послѣ холоднаго завтрака—холоднаго во всѣхъ отношеніяхъ— Изидоръ спокойно вернулся къ своимъ занятіямъ. Было условлено, что онъ уйдетъ лишь на слѣдующій день.

Вдругъ въ дверяхъ лавки показался нѣкій Герисонъ. Корнибуа всучилъ ему, въ видѣ уплаты за долгъ, боченокъ негоднаго коньяку. Герисонъ, убѣдившись, что его надули, поклялся надрать уши бакалейщику.

Онъ уже нѣсколько разъ навѣдывался въ лавку съ этою цѣлью,—но, понятно, никакъ не могъ застать ни Корнибуа, ни его жены.

Съ каждымъ посѣщеніемъ гнѣвъ его разгорался по меньшей мѣрѣ на одинъ градусъ. Въ прошлый разъ Герисонъ кричалъ уже, что переломаетъ ребра бакалейщику—или его женѣ. Теперь, очевидно, онъ способенъ просто укокошить ихъ.

Корнибуа струхнули не на шутку. Юркнувъ подъ конторку, они едва успѣли предупредить приказчика:

— Изидоръ! Скажите, что насъ нѣтъ дома.

— Г. Корнибуа дома?—спросилъ Герисонъ у Изидора.— Его нѣтъ! Я такъ и зналъ. Что-жъ, я зайду еще разъ,—но передайте ему, что съ каждымъ моимъ посѣщеніемъ нарастаютъ проценты по старому счету. Когда-нибудь я, наконецъ, застану его—и тогда!..

Герисонъ завершилъ свои слова весьма выразительнымъ взмахомъ палки.

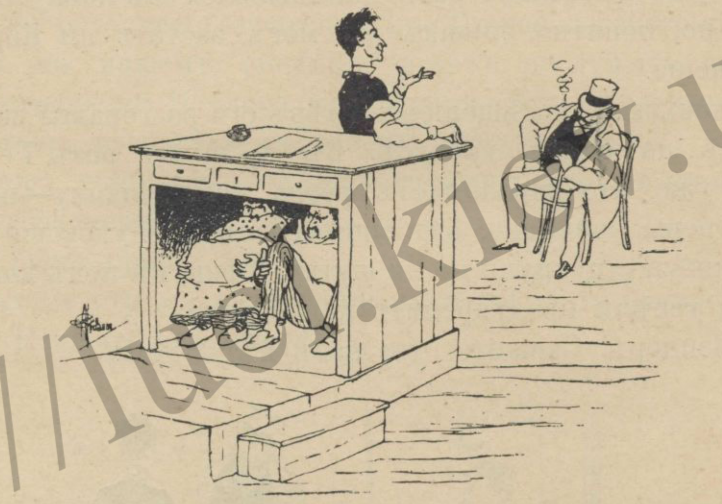
Внезапный планъ забавно отомстить несправедливымъ хозяевамъ осѣнилъ Изидора.

— Г. Корнибуа, дѣйствительно, вышелъ,—сказалъ онъ,— но... онъ скоро вернется.

— Не можетъ быть! - съ изумленіемъ воскликнулъ посѣтитель.

— Хозяинъ поручилъ мнѣ задержать васъ. Будьте любезны, присядьте.

Изидоръ поставилъ Герисону стулъ какъ разъ противъ конторки.

— Я тороплюсь, мнѣ некогда ждать,—ворчалъ Герисонъ.

— Хозяинъ вернется черезъ нѣсколько минутъ!

— Хорошо, я подожду.

Бакалейщикъ и его жена онѣмѣли отъ ужаса. Подъ конторкой было тѣсно и неудобно. Но спасенія не было,—приходилось поневолѣ запастись терпѣніемъ. Изидоръ, какъ ни въ чемъ не бывало, шнырялъ по лавкѣ, придумывая, какъ бы продлить пытку своихъ хозяевъ.

Черезъ пять минутъ терпѣніе Герисона истощилось. Онъ направился къ двери. Изъ-подъ конторки послышался вздохъ облегченія.

— Не уходите, пожалуйста,—воскликнулъ Изидоръ, подбѣгая къ посѣтителю. Хозяинъ очень желалъ васъ видѣть; онъ разбранитъ меня, если узнаетъ, что я не съумѣлъ удержать васъ.

— Скотина,—прошепталъ кто-то изъ-подъ конторки.

Герисонъ колебался.

— Вы полагаете, что онъ согласится взять обратно свой коньякъ и заплатить мнѣ деньги?

— Насколько я могу упомнить,—сказалъ Изидоръ,—хозяинъ говорилъ, что заплатитъ вамъ все, что слѣдуетъ.

Конторка содрогнулась.

Герисонъ снова сѣлъ на стулъ. Изидоръ рѣшилъ занять гостя разговоромъ.

— Вамъ слѣдуетъ подождать,—замѣтилъ онъ,—если хозяинъ, дѣйствительно, долженъ вамъ...

— Вотъ, я ему покажу, долженъ-ли онъ мнѣ!

Герисонъ съ остервенѣніемъ ударилъ кулакомъ по конторкѣ.

— Здѣсь, видите-ли, дѣла такъ запутаны, что самъ чортъ сломаетъ ногу,—съехидничалъ приказчикъ.

— Ну, меня не запутаютъ! Я покажу имъ, гдѣ зимуютъ раки.

Герисонъ взмахнулъ палкой, какъ-бы показывая, гдѣ именно происходитъ эта зимовка.

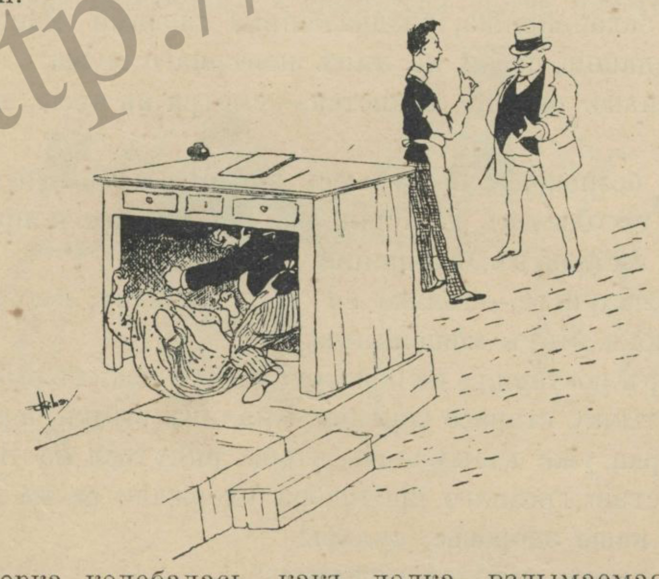
— Если-бы вы знали, какъ тяжело служить у такого болвана, какъ Корнибуа,—сталъ жаловаться Изидоръ.—Хороша, нечего сказать, и его жена!

— Я видѣлъ ее мелькомъ всего два или три раза.

— Представьте себѣ, такая рожа,—а между тѣмъ...

— Неужели?

Герисонъ засмѣялся, но тотчасъ-же вытаращилъ глаза въ изумленіи.

Конторка колебалась, какъ лодка, вздымаемая волнами. Бакалейщикъ, взбѣшенный намеками приказчика, сводилъ подъ конторкою супружескіе счеты.

— Конторка шатается,— замѣтилъ съ удивленіемъ Герисонъ.

— Это происходитъ оттого, что въ верхнемъ этажѣ ходятъ надъ нею,—успокоилъ посѣтителя приказчикъ, желая продлить забавную сцену.

— И такъ, вы говорите, г-жа Корнибуа...

— Особа весьма сомнительной нравственности, но мужъ не остается у нея въ долгу.

— Славная парочка!..

— Посмотрите-ка, конторка опять заходила ходуномъ,— воскликнулъ Изидоръ.

— Наверху, какъ видно, здорово топочутъ ногами,—догадливо замѣтилъ Герисонъ.

Жена бакалейщика, раздраженная словами Изидора, вымещала недавніе побои на лицѣ невѣрнаго мужа.

— Однако, онъ не является,—смотря на часы, произнесъ Герисонъ.

— Не безпокойтесь! Ручаюсь вамъ, что вы непремѣнно увидитесь сегодня съ г. Корнибуа. Не могу-ли я предложить вамъ чего нибудь въ ожиданіи?

— Пожалуйста,—только не того коньяку, которымъ наградилъ меня этотъ мошенникъ!

Изидоръ поставилъ на конторку двѣ большихъ рюмки, откупорилъ бутылку стараго коньяку и налилъ рюмки черезъ край.

Конторка уже вздымалась, чтобы ринуться на Изидора,— но присутствіе грознаго кредитора удержало ее на мѣстѣ.

— За ваше здоровье, сударь!

— За ваше, молодой человѣкъ!

— Славный коньячокъ!—прищелкнулъ языкомъ Герисонъ.

— Я васъ поподчую еще лучшимъ!

Положивъ откупоренную бутылку бокомъ на конторку, Изидоръ поспѣшилъ достать изъ завѣтнаго уголка самый лучшій коньякъ, по сорока франковъ за бутылку. Снова хлопнула пробка, снова Герисонъ прищелкнулъ языкомъ отъ удовольствія. А, сквозь щель конторки, дорогая влага льется да льется на злополучную чету, окончательно теряющую всякое самообладаніе отъ сдерживаемаго въ теченіе получаса бѣшенства.

Конторка начинаетъ шататься съ такимъ неистовствомъ, что Герисонъ вдругъ разражается зловѣщею догадкой.

— Послушайте, они спрятались подъ конторкой!

Развязка неизбѣжна. Скрываться долѣе нечего.

Конторка съ трескомъ опрокидывается. Герисонъ видитъ предъ собою чету Корнибуа въ самомъ жалкомъ и яростномъ видѣ.

— Каналья,—завопили мужъ и жена съ единодушнымъ ансамблемъ.

— Сами вы канальи!—отвѣтилъ Герисонъ, принявъ на свой счетъ эпитетъ, обращенный къ Изидору.

Онъ ринулся на супруговъ Корнибуа, какъ разъяренный быкъ на тореадора. Неизвѣстно, сколько времени продолжалась-бы бѣшеная свалка, еслибы ее не прекратилъ внезапный приходъ полицейскихъ. Разнявъ дерущихся, они повели всѣхъ дѣйствующихъ лицъ измышленнаго Изидоромъ фарса къ комиссару.

Всѣхъ, кромѣ... автора. Изидоръ навсегда покинулъ лавку, какъ только опрокинулась конторка. Но чувство состраданія не было чуждо его сердцу: это онъ привелъ полицейскихъ!

2. Безъ вины виноватая. — Ба... живопись словами.—Скоман... — Вальсъ въ четыре копыта. ...ранъ д' Аша. Ц. 20 к., съ пер. 30 к.

...3. Солнечные часы. — Заяцъ съ ...ъ. — Не зѣвай. — Укрощеніе ...иваго. — Въ погонѣ за бутыл... Тигръ въ Парижѣ. Каррикатуры Ка... Аша. Ц. 20 к., съ пер. 30 к.

... Местъ Изидора. Рисунки А. Гильома. — ...ты-ли собаки?—Отличился на по... ...ор. Каранъ д' Аша. Ц. 20к., съ пер. 30 к.

... Малаховъ курганъ.—Быстрая ...о таксѣ. — По американски.— Обманчивая вѣшалка. — Роковая привязанность. Каррикатуры Каранъ д' Аша. Ц. 20 к., съ пер. 30 к.

№ 16. Тысяча одинъ выстрѣлъ.—Увы, дядюшка поправляется!—О чемъ мечталъ теноръ. (Сверхъ-реклама).—Дядька виконта.—Покушеніе декадента. Каррикатуры Каранъ д' Аша. Ц. 20 к., съ пер. 30 к.

№№ 17, 18 и 19. Складчина. Юмористическій разсказъ В. Буша, въ 108 каррикатурахъ. Текстъ въ стихахъ К. Н. Льдова. Ц. вып. по 20 к., съ пер. 30 к.

№№ 20, 21 и 22. Балдуинъ Бэламъ. Юмористическій романъ В. Буша, въ 110 карр. Стихи К. Н. Льдова. Ц. вып. по 20 к., съ пер. по 30 к.

...писывающія не менѣе пяти выпусковъ, за пересылку **не платятъ**. Части рубля могутъ ...сылаемы **сберегательными** или **почтовыми** марками. Заказы на сумму **не менѣе рубля** мо...тъ высылаемы **съ наложеннымъ платежомъ**, за который добавляется къ цѣнѣ книгъ съ ...ой 15 коп. Заказы, адресованные въ книгоиздательство „Веселой Библіотеки" (С.-Петербургъ, Подольская ул., д. 2, кв. 4), исполняются **со слѣдующею почтой**.

ВТОРАЯ СЕРІЯ.

...чувственное вниманіе, оказанное нашимъ **художественнымъ** юмористическимъ ...ъ, побуждаетъ насъ предложить публикѣ **новый рядъ каррикатуръ** знаме...ихъ художниковъ.

...*торая* серія будетъ состоять приблизительно изъ тридцати выпусковъ, по ... Въ нее войдутъ автотипіи съ геніальныхъ рисунковъ знаменитаго фран...о художника **ГАВАРНИ**, выполненныя художественною мастерскою Ф. Ф. ...а, въ Спб. (Фонтанка, 102); **американскія** каррикатуры, характерно пред...щія своеобразный юморъ предпріимчивыхъ янки; бойко набросанные фи...французскаго художника **МАРСА**; каррикатуры **ГУСТАВА ДОРЭ**, знаменитаго ...ратора Библіи и Донъ-Кихота; превосходные рисунки знаменитаго нѣмец...удожника **ОБЕРЛЕНДЕРА**; продолженіе коллекцій каррикатуръ **КАРАНЪ Д'АША** ...УША; **древне-русскія** и **народныя** каррикатуры, представляющія библіографи... рѣдкость; рѣдчайшія и замѣчательныя по искусному выполненію **китайскія** ...ія каррикатуры и пр. Всѣ выпуски будутъ и впредь печататься на дорогой ...ой бумагѣ большого формата, въ изящныхъ, снабженныхъ интересными ...ми обложкахъ, со множествомъ виньетокъ.

Отзывъ Р. Мутера о Гаварн

„Исторія живописи въ XIX вѣкѣ". Изд. Товарищества „ЗНАНІЕ", 1900. Томъ II, с

„ГАВАРНИ, остроумнаго бытописателя свѣта и полусвѣта, м
бить МОЛЬЕРУ..."

„Гаварни знаетъ лучше, чѣмъ кто-либо, женщину. Онъ рисова
всѣхъ возрастовъ и всѣхъ классовъ, отъ юности до разложенія, от
богатства и до грязной нищеты; поэма жизни лоретки написана имъ въ
строфахъ". „Онъ тонкій цѣнитель женской красоты, умѣвшій съ
пониманіемъ и любовью знатока передавать движеніе женскаго платья,
грацію красиво сложенной ноги, кокетливость новой прически. Е
Бальзакомъ карринатуры".

„Такой же капризной веселостью, какъ и самые рисунки,
текстъ къ нимъ, сочиняемый самимъ художникомъ.

Въ глубинѣ души Гаварни былъ пессимистомъ съ мрачной ф
тревожили тайны жизни". „Когда молодость миновала, онъ сталъ
время съ безпощадностью анатома, съ ужасающей смѣлостью передалъ
созданные нашимъ временемъ"... Эти произведенія „своего рода п
среди жизни и въ ней намѣчены всѣ задачи, которыя послѣ того
вать наше время".

Цѣна 20 коп.

Дозволено цензурою. Спб. 1 Сентября 1909 г. Тип. Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. В. О. 16 л.

